

16+

e-ISSN: 2712-8474

Азимут научных исследований:

педагогика и психология

2022

Том 11

№ 1(38)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Основан в 2012 г.

16+

Том 11
№ 1 (38)
2022

Ежеквартальный
научный электронный
журнал

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Ландрейл»»

Главный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор

Анискин Владимир Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Лейфа Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, доцент

Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, профессор

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент

Родионов Михаил Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, профессор

Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор

Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор

Бендас Татьяна Владимировна, доктор психологических наук, доцент

Горьковая Ирина Алексеевна, доктор психологических наук, профессор

Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор

Денисова Оксана Петровна, доктор педагогических наук, кандидат

психологических наук, доцент

Макарова Елена Александровна, доктор психологических наук, кандидат

педагогических наук, профессор

Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат физико-

математических наук, профессор

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Платонова Раиса Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Равен Джон, доктор философии в области психологии, профессор

Романова Марина Александровна, доктор психологических наук, кандидат

педагогических наук, доцент

Тагарева Кирилка Симеонова, доктор психологических наук, профессор

Тарантей Виктор Петрович, доктор педагогических наук, профессор

Шаповалова Ольга Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор

Ответственный секретарь

Степина Наталья Валерьевна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ЭЛ № ФС 77-83766 от 29.08.2022 г.

Компьютерная верстка:
Коростелев А.А.

Технический редактор:
Коновалова Е.Ю.

Адрес редколлегии, учредителя, редакции и издателя Общества с ограниченной ответственностью «Ландрейл»:

445051, Российская Федерация, Самарская область, г. Тольятти, ул. Фрунзе, влд. 8, к. 8-17

Тел.: +79270290177

E-mail: ANI-ped-i-psych@ya.ru

Сайт: <http://landrailpip.ru/>

Подписана верстка 29.08.2022.

Выход в свет 30.08.2022.

Формат 60x84 1/8.

Заказ 1-30-08.

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Korostelev Alexander Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Informatics, Applied Mathematics and Methods of Their Teaching
(Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia)

Deputy Chief Editors:

Alexandrova Ekaterina Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Methodology of education»
(Saratov State University, Saratov, Russia)

Aniskin Vladimir Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Information and Communication

Technologies in Education, Dean of the Faculty of Mathematics, Physics and Informatics

(Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia)

Zyukin Danil Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Research Center

(Kursk State University, Kursk, Russia)

Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching

(Saratov State University, Saratov, Russia)

Leifa Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Amur State University, Blagoveshchensk, Russia)

Miklyayeva Anastasia Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Human psychology»

(Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia)

Morozova Irina Stanislavovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department «General psychology and developmental psychology»

(Kemerovo State University, Kemerovo, Russia)

Petruk Galina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Department of Scientific Research (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Rodionov Mikhail Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Informatics and Methods of Teaching Informatics and Mathematics»

(Penza State University, Penza, Russia)

Editorial team:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology

(Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Akopov Garnik Vladimirovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department «General and Social Psychology» (Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Akhmetova Dania Zagrievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Theoretical and Inclusive Pedagogy», Director of the Institute of Distance Education

(Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Bendas Tatyana Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Psychology (Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Gorkovaya Irina Alekseevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Human Psychology (Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia)

Grigorieva Marina Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department «Educational Psychology and Psychodiagnosics»

(Saratov State University, Saratov, Russia)

Denisova Oksana Petrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Management of Support of the Educational Process

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Makarova Elena Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanitarian Disciplines

(Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia)

Merlina Nadezhda Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Discrete Mathematics and Informatics

(Chuvash State University, Cheboksary, Russia)

Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Platonova Raisa Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sports Martial Arts (North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia)

Raven John, Honorary Professor University of Edinburgh, University of Pecs (Hungary), Catholic University of Lublin (Poland) (University of Edinburgh, Edinburgh, Scotland)

Romanova Marina Alexandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-rector for Academic Affairs

(Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia)

Tagareva Kirilka Simeonova, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor

(University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Grodno State University, Grodno, Belarus)

Shapovalova Olga Evgenievna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy, Psychology and Speech Therapy

(Priamur State University named after Sholom-Aleikhem, Birobidzhan, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

педагогические науки

СЕТЕВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА ЖЕЛТУХИНА Марина Ростиславовна, БУСЫГИНА Марьяна Владимировна.....	5
ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ КАК ВЕДУЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВАГАНОВА Ольга Игоревна.....	9
ОЛИМПИАДА ПО БОТАНИКЕ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДРОЗДОВА Ирина Леонидовна.....	13
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЖЕЛТУХИНА Марина Ростиславовна.....	18
ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВАГАНОВА Ольга Игоревна, КОРОСТЕЛЕВ Александр Алексеевич.....	22
МОТИВАЦИЯ К ОБУЧЕНИЮ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА Моторная Светлана Евгеньевна.....	28
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДР ВУЗОВ ПОЛЕВАЯ Наталья Михайловна, СИТНИКОВА Виктория Владимировна.....	35
ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ФЕДОТОВА Елена Леонидовна, СЕРЁДКИНА Александра Сергеевна.....	40
<i>психологические науки</i>	
АДАПТАЦИЯ К ВУЗУ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ИСТРАТОВА Оксана Николаевна.....	45
ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ПОСЛЕРОДОВОЙ ДЕПРЕССИИ: ОПИСАНИЕ СЛУЧАЯ НАЭЛЬ-ПРУПЕС Мария Владимировна, ХАРЬКОВА Ольга Александровна, СОЛОВЬЕВ Андрей Горгоньевич.....	50
МОТИВАЦИЯ К ОБУЧЕНИЮ У ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ СЕРАФИМОВИЧ Ирина Владимировна, САЛЬНИКОВА Юлия Николаевна.....	55
Условия размещения материалов.....	61

CONTENT

pedagogical sciences

NETWORK EDUCATIONAL COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF THE ACTIVITY APPROACH ZHELTUKHINA Marina Rostislavovna, BUSYGINA Maryana Vladimirovna.....	5
TECHNOLOGIZATION AS A LEADING TREND IN THE DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION VAGANOVA Olga Igorevna.....	9
OLYMPIAD IN BOTANY AS A MEANS ASSESSMENT OF THE QUALITY OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS DROZDOVA Irina Leonidovna.....	13
INTERNET COMMUNICATIONS IN THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT ZHELTUKHINA Marina Rostislavovna.....	18
TECHNOLOGIES OF TRAINING IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION VAGANOVA Olga Igorevna, KOROSTELEV Alexander Alekseevich.....	22
MOTIVATION FOR LEARNING IN SOCIETY SOCIAL TRANSFORMATION CONDITIONS Motornaya Svetlana Evgenievna.....	28
USE OF SOCIAL NETWORKS IN THE ACTIVITIES OF UNIVERSITY DEPARTMENTS POLEVAYA Natalia Mihailovna, SITNIKOVA Viktoria Vladimirovna.....	35
ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF STUDENTS' GIFTEDNESS FEDOTOVA Elena Leonidovna, SEREDKINA Alexandra Sergeevna.....	40
<i>psychological science</i>	
ADAPTATION TO THE UNIVERSITY OF STUDENTS WITH DIFFERENT EXPRESSION OF THE POSITION OF THE SUBJECT OF PROFESSIONAL CHOICE ISTRATOVA Oksana Nikolaevna.....	45
PSYCHODIAGNOSTIC SUPPORT OF PREGNANT WOMEN AS A METHOD FOR THE PREVENTION OF POSTPARTUM DEPRESSION: CASE REPORT NAEL-PRUPES Maria Vladimirovna, KHARKOVA Olga Aleksandrovna, SOLOVIEV Andrey Gorgonievich.....	50
THE LEARNING MOTIVATION AMONG THE TEENAGE SCHOOLCHILDREN AND PROFESSIONAL PEDAGOGICAL THINKING SERAFIMOVICH Irina Vladimirovna, Salnikova Yulia Nikolaevna.....	55
Conditions of accommodation of scientific materials.....	61

УДК 378

DOI: 10.57145/27128474_2022_11_01_01

©2022 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СЕТЕВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

©Автор(ы) 2022

ЖЕЛТУХИНА Марина Ростиславовна, доктор филологических наук, профессор,
профессор РАО, профессор кафедры английской филологии

AuthorID: 321401

SPIN: 2798-8026

ResearcherID: A-7301-2015

ORCID: 0000-0001-7680-4003

ScopusID: 56669701900

БУСЫГИНА Марьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и методики его преподавания
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
400005, Россия, Волгоград, busygina_maryana@mail.ru

AuthorID: 659515

SPIN: 3136-7496

ResearcherID: W-4499-2018

ORCID: 0000-0003-0804-7981

ScopusID: 57191956763

Аннотация. Активные информационные процессы в сфере образования обуславливают потребность в совершенствовании сетевого взаимодействия. Сетевая образовательная коммуникация выступает в качестве одного из главных инструментов современного образовательного процесса. Цель статьи заключается в анализе сетевой образовательной коммуникации в условиях реализации деятельностного подхода. Анализ научной литературы позволил выделить понятие рассматриваемой коммуникации. Сетевая образовательная коммуникация в широком смысле представлена как процесс опосредованного обмена информацией между людьми (субъектами образовательного процесса). В рамках деятельностного подхода взаимодействие выстраивается между преподавателем и студентом на уровне субъект-субъектных отношений, за счет чего обучающиеся более активно включаются в образовательный процесс. Центр коммуникации смещен в деятельность студента. При таком подходе деятельность преподавателя отвечает современным запросам молодежи. В процессе работы и студенты, и преподаватели накапливают коммуникационный ресурс, способствующий проведению самоанализа, самооценки и принятию соответствующих мер для построения пути дальнейшего развития. В статье раскрываются особенности взаимодействия в электронной среде, возможности сетевой коммуникации, ее преимущества, компоненты образовательной коммуникации. Проведенное исследование позволяет говорить о высокой востребованности развития сетевого взаимодействия как среди преподавателей, так и среди студентов.

Ключевые слова: сетевая образовательная коммуникация, студент, профессиональное обучение, деятельностный подход, электронные системы, дистанционное обучение, электронная коммуникация, пространство взаимодействия, электронный образовательный процесс, способы деятельности.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01623, <https://rscf.ru/project/22-28-01623/>

NETWORK EDUCATIONAL COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF THE ACTIVITY APPROACH

© The author(s) 2022

ZHELTUKHINA Marina Rostislavovna, doctor of philological sciences, professor, professor
of the Russian Academy of Education, professor of the English Philology department

BUSYGINA Maryana Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor,
associate professor of the department of English Language and Methods of its Teaching

Volgograd State Socio-Pedagogical University
400005, Russia, Volgograd, busygina_maryana@mail.ru

Abstract. Active information processes in the field of education determine the need to improve networking. Network educational communication acts as one of the main tools of the modern educational process. The purpose of the article is to analyze network educational communication in the context of the implementation of the activity approach. The analysis of the scientific literature made it possible to single out the concept of the considered communication. Network educational communication in a broad sense is presented as a process of indirect exchange of information between people (subjects of the educational process). Within the framework of the activity approach, the interaction is built between the teacher and the student at the level of subject-subject relations, due to which students are more actively involved in the educational process. The center of communication is shifted to the activity of the student. With this approach, the activity of the teacher meets the modern needs of young people. In the process of work, both students and teachers accumulate a communication resource that contributes to self-analysis, self-assessment, and the adoption of appropriate measures to build a path for further development. The article reveals the features of interaction in the electronic environment, the possibilities of network communication, its advantages, the components of educational communication. The conducted research allows us to speak about the high demand for the development of network interaction among both teachers and students.

Keywords: network educational communication, student, vocational training, activity approach, electronic systems, distance learning, electronic communication, interaction space, electronic educational process, methods of activity.

Funding: the study was supported by the Russian Science Foundation grant № 22-28-01623, <https://rscf.ru/project/22-28-01623/>

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
Информационные процессы стали неотъемлемой частью жизни общества и проникли во все сферы деятельности.

Образовательная среда стала широким пространством для их внедрения. В этой связи легко сформировались современные образовательные запросы молодежи, связанные с необходимостью реализации методов сетевого взаимодействия.

Электронные ресурсы особенно активно используются в деятельности преподавателя уже несколько последних лет. Появляются электронные ресурсы нового поколения. Активно внедряются открытые онлайн-курсы, разработки, методические комплексы, электронные учебники [1]. В последнее время развивается деятельность преподавателя и студентов на базе социальных сетей [2]. Данные процессы проходят в нестабильных творческих условиях, мало подкрепленных фундаментальной базой научных исследований. Единая теория для организации сетевого образовательного взаимодействия все еще недостаточно разработана.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. На сегодняшний день известны многие способы опосредованного электронного взаимодействия (электронная почта, асинхронное и синхронное взаимодействие, социальные сети и другие). Все элементы дополняют аудиторное взаимодействие. Некоторые из них, например LMS, могут использоваться как самостоятельный инструмент для полноценного удаленного процесса обучения.

Характеристика современной коммуникации представлена в трактовах разных авторов [3; 4; 5; 6]: модель Шеннона-Уивера [7], который проводит аналогию сетевой коммуникации с телефонной связью; модель М. Дефлера [8] как модифицированная версия линейной модели Шеннона-Уивера путем введения обратной связи. У. Шрамм [9] и Ч. Осгуд [10] раскрывают сетевую коммуникацию как двусторонний процесс. В. Морозов [11] рассматривает двухканальную коммуникацию (вербальный, речевой, невербальный, экстралингвистический каналы). В представлении Т. Шибутани [12], коммуникация является способом деятельности, и взаимодействие выглядит как взаимный процесс, который требует усилий как с одной, так и с другой стороны. И он расширяется за счет процессов глобальной информатизации.

Обосновывается актуальность исследования. Информатизация в области образовательной деятельности обуславливает потребность в качественных изменениях сетевых коммуникаций. Изменившийся процесс образования требует реализации новых целей. Для адаптации электронного взаимодействия к образовательному процессу необходимо рассмотрение коммуникационного взаимодействия студентов в электронной среде исходя из их собственных потребностей [13]. Они регулярно общаются с помощью мессенджеров и соцсетей в повседневной жизни с учетом ценностей той или иной лингвокультуры [14]. Сетевая образовательная коммуникация позволит обучающимся планировать свою деятельность, составлять прогноз результатов, оперативно обмениваться идеями, файлами, представлять результаты на проверку [15].

Стоит отметить компоненты образовательной коммуникации: ее цель; используемый язык (устный, письменный, с использованием аудиовизуальных средств и др.); оппонент (определение партнера по коммуникации, определение количества лиц, готовых к взаимодействию); выбор технологий коммуникации (синхронная, асинхронная), используемые сервисы, приложения и др. [16].

Поскольку педагогика нацелена на преобразование человеческой личности, необходимо взять за основу психологическую модель взаимодействия. В соответствии с психологической моделью деятельностный подход в сетевой образовательной коммуникации представляется как совокупность следующих компонентов:

- основные цели сетевого взаимодействия в рамках образовательного процесса [17];
- потребность в сетевом взаимодействии;
- сформированность компетентности субъектов образовательного процесса в сетевой коммуникации;

- достижение поставленных целей [18].

На основе деятельностного подхода представляется возможным выявление факторов и условий формирования более эффективных условий сетевого взаимодействия.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи: анализ сетевой образовательной коммуникации в условиях реализации деятельностного подхода.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие сетевой образовательной коммуникации;
- обозначить особенности взаимодействия в электронной среде;
- раскрыть возможности сетевой коммуникации.

Используемые методы, методики и технологии. Исследование, проведенное в 2020-2021 годах, обозначило востребованность электронных технологий для осуществления образовательной коммуникации в рамках деятельностного подхода. Среди респондентов были отобраны обучающиеся высших учебных заведений. В опросе, проведенном в электронном формате, приняли участие студенты в количестве 96 человек. Среди них 55% женского пола, 45% – мужского, в возрасте от 20 до 25 лет. Опрос проводился на тему электронной коммуникации как инструмента для наилучшего освоения материала. Также в процессе работы были использованы методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Коммуникация присуща всем видам деятельности [18] и выступает в качестве сопровождающего компонента. Однако существуют сферы, в которых общение и коммуникация не обслуживающие, а основные элементы. К примеру, в области журналистики, в деятельности переводчика, в политической сфере [19]. Деятельности же педагога, также относящейся к работе с людьми, присуща особая ответственность, поскольку от нее зависит не только профессиональная, но и повседневная, на бытовом уровне, жизнь будущего выпускника [20].

Позиция современного педагога заключается в рамках субъект-субъектных отношений, обеспечивающих активное включение обучающихся в образовательную деятельность [21]. Студент выступает самостоятельным инициатором деятельности, предлагает различные варианты ее организации [22]. Сетевая среда предоставляет для этого достаточно широкие возможности. Преподаватель при этом сопровождает студента и оказывает консультативную помощь [23]. В процессе работы преподаватели формируют информационный ресурс, позволяющий оценить качество собственной деятельности.

Существует несколько моделей коммуникации при субъект-субъектных отношениях. Мы сделаем акцент на обменной модели [24]. При этом используются следующие алгоритмы коммуникации: от одного человека к другому (один к одному); от одного к нескольким (от одного ко многим) или же многие передают информацию многим [25]. Для передачи информации человек выполняет последовательность действий в целях соблюдения сетевого этикета [26] и сетевых ценностей.

На сегодняшний день сетевая коммуникация широко распространена среди преподавателей и студентов. Для взаимодействия используются различного рода инструменты, позволяющие вести онлайн-встречи, и обеспечивающие общение и консультативную помощь через чат. К примеру, в вузах активно применяются приложения Zoom, Viber, WhatsApp, электронные образовательные платформы (LMS), которые обеспечивают более широкий функционал и постоянный доступ к образовательным материалам: студенты могут прикреплять файлы для проверки, получая своевременную обратную связь.

Поскольку электронные технологии прочно внедрены в образовательный процесс и студенты знакомы со многими аспектами деятельности в электронных образовательных системах, закономерно рассмотреть отношение обучающихся к данным процессам через опрос.

Для студентов был проведен опрос в 2020 году – «Действительно ли электронная коммуникация способствует наилучшему освоению материала?». Среди ответов были выделены: полностью согласен; согласен; скорее не согласен; не согласен. Ответы отражены на рисунке 1.

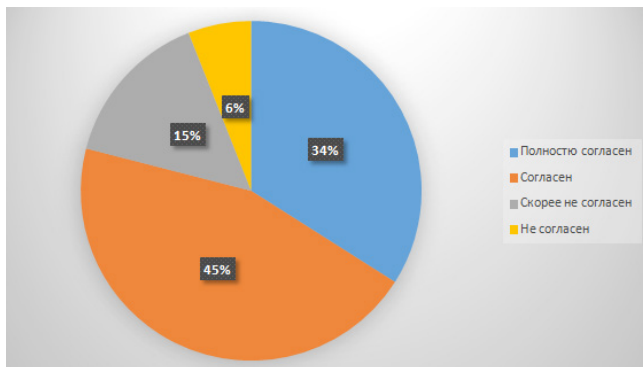

Рисунок 1 – Результаты опроса респондентов на первом этапе исследования (на 2020 год)

В результате проведенного исследования было выявлено, что на начало 2020 учебного года достаточно весомый процент студентов (в общей сложности 79 % опрошенных) согласился с необходимостью использования электронной коммуникации для освоения учебного материала. Данный факт связан со многими факторами, к примеру, с высокими темпами информатизации, необходимостью молодежи использовать гаджеты в повседневной жизни и др. Однако в рассматриваемый период (2020 год) наиболее весомым фактором становится резкий массовый переход к удаленному формату обучения. С течением времени выявленная тенденция не снижается. В связи с этим было принято решение провести еще один опрос и сопоставить полученные результаты с результатами опроса на 2020 год.

Для наглядности представим данные, полученные в результате опроса на 2021-2022 годы, на рисунке 2.

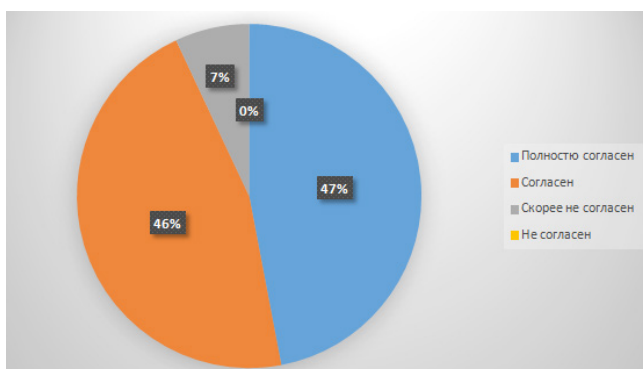

Рисунок 2 – Результаты опроса респондентов на втором этапе исследования (на 2021-2022 годы)

Студенты, в начале исследования (на 2020 год), ссылавшиеся на проблемы с технической стороны вопроса, в 2021-2022 годах обозначили, что большинство вопросов были решены и на момент завершения исследования респондентов, не согласившихся с результативностью сетевой образовательной коммуникации в рамках деятельностного подхода, не было. Мы наблюдаем положительную динамику. Вырос процент студентов, обративших внимание, что сетевая коммуникация в рамках деятельностного подхода раскрывается как результатив-

ный инструмент и позволяет успешно осваивать представленный материал.

Преподаватели также отмечают результативность используемых электронных инструментов для дистанционного взаимодействия и планируют активно их использовать в разных видах деятельности.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Анализ сетевой образовательной коммуникации в условиях реализации деятельностного подхода позволил обнаружить высокую степень востребованности у молодежи электронных инструментов. Превалирующее большинство опрошенных считает электронную коммуникацию важной составляющей для образовательного процесса. Осуществление взаимодействия в удаленном формате расширяет возможности подготовки. В рамках деятельностного подхода сетевая коммуникация обеспечивает непрерывный доступ к материалам. Обсуждение какого-либо вопроса становится доступным почти в любое время.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. На сегодняшний день сетевая образовательная коммуникация остается крайне востребованным инструментом. Как мы смогли заметить, в динамике становится ясно, что и молодежь, и преподавательский состав обладают высоким уровнем потребности в осуществлении коммуникации в удаленном формате. Поскольку в рамках деятельностного подхода (как показала практика 2020 года – массовый переход к дистанционному обучению) такая коммуникация способствует построению результативного образовательного процесса и расширяет возможности подготовки обучающихся. Следовательно, направление изучения сетевой образовательной коммуникации остается актуальным и требует дальнейшего рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сетевая коммуникация: новые форматы для науки, образования и продающих коммуникаций : Материалы Международного научного форума, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. – 132 с. – ISBN 978-5-7422-7080-5. – EDN PPOZPT.
2. Лапинова, А. В. Психолого-педагогическая диагностика в профессиональной деятельности педагога / А. В. Лапинова, С. А. Цыплакова, Н. В. Пескова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-3. – С. 195-198. – EDN ATHDJY.
3. Коммуникация. Теория и практика : учебник / Л. Г. Викулова, М. Р. Желтухина, С. А. Герасимова, И. В. Макарова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2020. – 336 с. – ISBN 978-5-7873-1738-1. – EDN FTCCLLJ.
4. Желтухина, М. Р. Социальная сеть «Facebook» как социальная структура и инструмент организации современных коммуникаций и политических конфликтов / М. Р. Желтухина, П. В. Павлов // Политическая лингвистика. – 2016. – № 5(59). – С. 117-123. – EDN XACHDT.
5. Zheltukhina, M. R. Role of media rumors in the modern society / M. R. Zheltukhina, M. V. Busygina, G. G. Slyshkin [et al.] // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 11. – No 17. – P. 10581-10589. – EDN XFXMXXJ.
6. Емченко, Е. П. Ценностная трансформация повседневности в контексте медиареальности / Е. П. Емченко // Вестник культуры и искусств. – 2016. – 1 (45). – С. 102-109.
7. Shannon, C. E. The Mathematical Theory of Communication / C. E. Shannon, W. Weaver. – Urbana: Univ. Illinois Press, 1949. – 117 p.
8. Дефлер, М. Теория массовой коммуникации / М. Дефлер. – Нью-Йорк: Б. и., 1966. – 672 с.
9. Шрам, У. Как работает связь. Обработка и эффекты массовой коммуникации / У. Шрам. – Urbana: University of Illinois Press, 1954. – 58 с.
10. Osgood Ch.E. Lectures on Language Performance / Ch. E. Osgood. New York, Heidelberg, Berlin: Springer Verlag, 1980. 276 pp.
11. Морозов В. П. Невербальная коммуникация: Экспериментально-психологические исследования / В. П. Морозов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 528 с.
12. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 544 с.
13. Гладкова, М. Н. Реализация идей личностно-ориентированного подхода в профессиональном образовании / М. Н. Гладкова, М. А. Карпова, М. П. Прохорова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2018. – Т. 9. – № 8-2. – С. 19-22. – EDN YWSUYH.
14. Семенова, Д. А. Использование сетевых коммуникаций в педагогической практике / Д. А. Семенова // Вестник МГПУ. Серия:

Информатика и информатизация образования. – 2008. – № 11. – С. 342-345. – EDN LHOHCSD.

15. Белаишева, И. В. Эмоциональная компетентность и психологическая устойчивость личности студентов вуза / И. В. Белаишева // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 2(51). – С. 284-287. – EDN TZLLTJ.

16. Смирнова, Ж. В. Совершенствование подготовки специалистов сферы жилищно-коммунального хозяйства в системе профессионального образования / Ж. В. Смирнова, Л. И. Кутепова // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 6(51). – С. 19-21. – EDN UKPTCD.

17. Гладков, А. В. Комплексный подход к проектированию контрольно-измерительных материалов / А. В. Гладков, О. И. Ваганова, Ж. В. Смирнова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-3. – С. 83-86. – EDN YSTXVN.

18. Петров, А. Ю. Развитие профессионализма педагога в профессиональной образовательной организации / А. Ю. Петров, Ю. Н. Петров, М. Н. Булаева. – Нижний Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2016. – 269 с. – EDN YSHGGD.

19. Булаева, М. Н. Теория и методика профессионального образования будущих педагогов в техникуме : учебно-методическое пособие / М. Н. Булаева, О. Н. Филатова. – Нижний Новгород : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2017. – 92 с. – EDN XSIWSD.

20. Ваганова, О. И. Инновационная направленность профессионально-педагогической деятельности педагогов / О. И. Ваганова, А. В. Лапинова // Проблемы развития современного общества : сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции, курск, 24–25 января 2019 года / Юго-Западный государственный университет. – курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 429-433. – EDN YWPEYX.

21. Лапинова, А. В. Культурологический подход в теории и практике профессионального педагогического образования / А. В. Лапинова, С. А. Цылакова, А. К. Преснова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-2. – С. 160-163. – EDN YXUTDV.

22. Лапинова, А. В. Психолого-педагогическая диагностика в профессиональной деятельности педагога / А. В. Лапинова, С. А. Цылакова, Н. В. Пескова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-3. – С. 195-198. – EDN ATHDJY.

23. Петров, А. Ю. Компетентностный подход в современном управлении образовательным учреждением / А. Ю. Петров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 10-1(48). – С. 119-123. – EDN JVGKMY.

24. Петров, А. Ю. Методология дуальной системы профессионального образования в сетевом взаимодействии образовательных организаций / А. Ю. Петров, Л. Б. Бахтигулова, М. Н. Булаева. – Москва : Московский государственный университет леса, 2016. – 70 с. – EDN JKXYZY.

25. Смирнова, Ж. В. Совершенствование подготовки специалистов сферы жилищно-коммунального хозяйства в системе профессионального образования / Ж. В. Смирнова, Л. И. Кутепова // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 6(51). – С. 19-21. – EDN UKPTCD.

26. Стрекалова, Н. Б. Сетевые коммуникации в современном образовании / Н. Б. Стрекалова // Педагогический опыт: теория, методика, практика : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 19 февраля 2016 года. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 116-117. – EDN JJXFHB.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 2022.07.11

Approved date: 2022.08.27

Accepted date: 2022.08.29

УДК 371.3

DOI: 10.57145/27128474_2022_11_01_02

©2022 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ КАК ВЕДУЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Автор(ы) 2022

ВАГАНОВА Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
603950, Россия, Нижний Новгород, vaganova_o@rambler.ru*

AuthorID: 284243

SPIN: 1890-0952

ResearcherID: J-3306-2017

ORCID: 0000-0001-8347-484X

ScopusID: 57190967543

Аннотация. Современная система образования развивается в период модернизации образовательных процессов, где технологизация играет важную роль. Цель статьи заключается в раскрытии роли технологизации в развитии профессионального образования. Технологизация профессионального образования является эффективным способом достижения высоких результатов, оптимальным инструментом социальной и профессиональной мобильности педагогов и обучающихся. Образовательная деятельность направлена на формирование профессиональной компетентности студентов, улучшение способов деятельности, позволяющих в дальнейшем выполнять профессиональные задачи. Активное внедрение педагогических технологий в процессе обучения обусловлено тенденциями развития профессионального образования. Образовательный процесс направлен на развитие творческого мышления, овладение методами познавательной деятельности, стимулирование к самообразованию, формирование индивидуальных качеств выпускника. Для организации эффективного образовательного процесса педагоги «технологизируют» учебную деятельность, превращают ее в производственно-технологический процесс с гарантированным результатом. Технологизация профессионального образования ориентирована на увеличение объема самостоятельной деятельности студентов, индивидуализацию темпов изучения конкретной дисциплины, самоконтроль и оценку результатов на протяжении всего обучения.

Ключевые слова: технологизация, цифровизация, тенденция, профессиональное образование, личность, самообразование, творческое мышление, визуализация, педагогические технологии, систематизация.

TECHNOLOGIZATION AS A LEADING TREND IN THE DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION

© The Author(s) 2022

VAGANOVA Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
603950, Russia, Nizhny Novgorod, vaganova_o@rambler.ru*

Abstract. The modern education system is developing during the modernization of educational processes, where technologization plays an important role. The purpose of the article is to reveal the role of technologization in the development of vocational education. Technologization of vocational education is an effective way to achieve high results, an optimal tool for social and professional mobility of teachers and students. Educational activities are aimed at the formation of professional competence of students, improving the ways of activities that allow them to further perform professional tasks. The active introduction of pedagogical technologies in the learning process is due to the trends in the development of vocational education. The educational process is aimed at the development of creative thinking, mastering the methods of cognitive activity, stimulating self-education, the formation of individual qualities of the graduate. To organize an effective educational process, teachers “technologize” educational activities, turn it into a production and technological process with a guaranteed result. The technologization of vocational education is focused on increasing the volume of independent activity of students, individualization of the pace of study of a particular discipline, self-control and evaluation of results throughout the training.

Keywords: technologization, digitalization, trend, professional education, personality, self-education, creative thinking, visualization, pedagogical technologies, systematization.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная система образования развивается в период модернизации образовательных процессов, где технологизация играет важную роль. Инструменты научно-технического прогресса применяются практически во всех областях интеллектуальной деятельности человека, способствуя развитию профессионального образования. Реализация дидактической модели образования в настоящее время направлена на рациональное использование учебного времени, поэтому существует тенденция технологизации профессионального образования [1]. Современный образовательный процесс предполагает использование инновационных технологий, поскольку данный инструмент позволяет повысить качество и эффективность профессионального образования. Основой технологизации профессионального образования является визуализация, информатизация учебного процесса.

Существующая тенденция технологизации образовательного процесса требует обновления подходов к оценке качества образования, развития отношений между участниками педагогической деятельности. В развитии профессионального образования технологизация пони-

мается как управляемое образование для получения запланированных результатов обучения, представленное в виде компетенций специалистов. Педагогические технологии являются инструментом, с помощью которых формируются необходимые компетенции обучающихся. Педагогические технологии подстраиваются под определенную систему, а выбор методов реализуется педагогом с учетом содержания, целей, контингента студентов. Развитие технологизации возможно при создании организационных условий и дидактических комплексов, обеспечивающих управляемость образовательной деятельности, ее эффективность.

Технологизация профессионального образования предполагает изменение роли преподавателя: теперь он не просто передает информацию студентам, но и является менеджером образовательного процесса. Проектирование процесса обучения является одним из важнейших и наиболее ответственных видов деятельности педагога. Педагог теперь становится не только специалистом в определенной сфере деятельности, но и режиссером обучения. Изменение целей, содержания и форм обучения заметно влияет на характер взаимодействия участников образовательного процесса, общую атмосферу коллектива. Субъект-субъектное отношение

между преподавателями и студентами, положительный эмоциональный фон становятся важными задачами, решаемыми в рамках современного образовательного процесса.

Технологизация способствует индивидуализации подачи учебной информации. Технологизация профессионального образования позволяет представлять информацию в различных формах (текстовой, звуковой, визуальной), способствует повышению навыков в поиске, обработке и структурировании материала [2]. Каждый педагог считает в своей работе важным повышение эффективности образовательного процесса, поэтому современное занятие сложно представить и результативно провести без использования инновационных педагогических технологий [16]. Технологизация образовательного процесса охватывает все виды деятельности руководящего, научного и профессорско-преподавательского состава учебного заведения по проектированию, методическому обеспечению, организации, проведению и оценке результатов образовательного процесса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. О.Н. Игна в своих исследованиях рассматривает технологизацию как комплексное направление, проявляющееся в изменении содержания и организации процесса обучения в области их технологичности, и готовности педагога к его реализации [3].

С точки зрения В.В. Юдина технологизация образовательного процесса направлена на поиск определенных шагов познавательной деятельности обучающихся, гарантирующих высокий результат обучения [4]. В соответствии с концепцией непрерывного профессионального образования технологизация способствует достижению следующих результатов, указанных на рисунке 1.

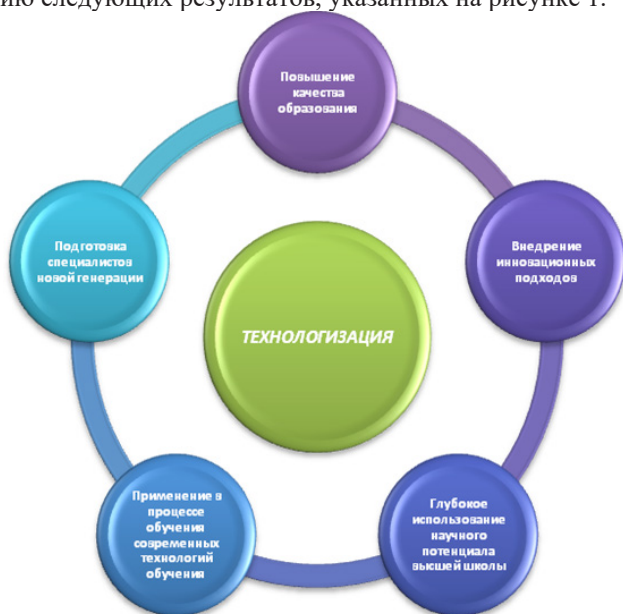

Рисунок 1 – Цели, достигаемые при внедрении педагогических технологий в контексте профессионального образования

*Рисунок разработан автором

Подготовка специалистов новой генерации требует не только междисциплинарных, межвузовских, но и межрегиональных и межгосударственных связей, поскольку необходима интеграция усилий ученых для обмена опытом и достижения наилучших результатов. Большое развитие получили мероприятия, посвященные подготовке специалистов нового поколения. На круглом столе «Управляем квалификациями – моделируем будущее» А. Лейбович подчеркнул роль инструментов национальной системы квалификации как эффективного

механизма управления созданием и применением квалификаций в сфере труда и образования [10].

Технологизация способствует повышению качества образования, поскольку обеспечивает возможность получения глубоких теоретических знаний и практических навыков, повышает роль самостоятельной работы, учебно-исследовательской деятельности [6].

Глубокое использование научного потенциала высшей школы предполагает наличие у вузов функций по подготовке высококвалифицированных кадров, вовлеченность научно-исследовательской работы педагогов и студентов в современный образовательный процесс, высокую концентрацию научных кадров в вузовском секторе страны [7].

Внедрение инновационных подходов обеспечивает создание творческой атмосферы в процессе образовательной деятельности, культивирование интереса к инновациям, создание социальных и экономических условий для разработки и внедрения новшеств, инициирование поисковых образовательных систем, интеграцию перспективных инноваций и зарождающихся проектов [8].

Использование в образовательном процессе современных инструментов обучения учит студентов самостоятельно работать с информацией, перерабатывать ее и представлять результаты [9]. Навык работы с учебным материалом позволит создать образовательную среду для развития и самовыражения личности [10]. Важным условием эффективности современных технологий обучения являются: комплексный подход к средствам обучения – задействование и дидактических, и технических, и электронных средств; взаимодействие всех участников образовательной деятельности; наличие специальных условий для развития личности студентов [5].

Обосновывается актуальность исследования. Технологизация – важный процесс в современных образовательных условиях. Внедрение инновационных технологий позволит усовершенствовать подготовку студентов и расширить возможности освоения материала и обеспечить достижение поставленных целей.

Технологизация позволяет решить ряд задач, способствующих повышению качества образования (рисунок 2).

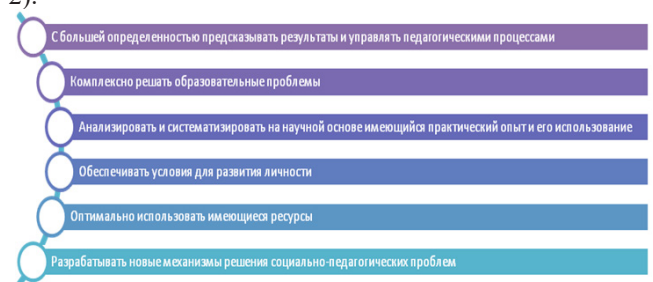

Рисунок 2 – Задачи, реализуемые при технологизации профессионального образования

*Рисунок разработан автором

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в раскрытии роли технологизации в развитии профессионального образования.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть актуальность использования педагогических технологий в профессиональном образовании;
- выделить признаки технологизации, оказывающие влияние на повышение качества образования;
- определить этапы технологизации профессионального образования;
- проанализировать возможности педагогических технологий в зависимости от конкретной формы обучения.

Используемые методы, методики и технологии. В статье проанализированы особенности технологизации

профессионального образования, проведена систематизация данных. В процессе исследования был проведен анализ литературы по рассматриваемой теме, обобщен педагогический опыт. Теоретические методы позволили получить сведения о развитии понятия технологизация, возможностях их использования в профессиональном образовании. Анализ научных публикаций позволил установить, что роль технологизации с каждым годом возрастает. Проведение конференций, круглых столов, форумов по теме технологизации подтверждает высокую значимость данной тенденции развития профессионального образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Технологизация профессионального образования представляет собой внедрение педагогических технологий в образовательный процесс, что способствует систематизации педагогического труда, постановке конкретных целей обучения и определению шагов их достижения [11]. Педагогические технологии на сегодняшний день являются важным элементом управления процессом образования, поскольку внедрение их в процесс обучения позволяет заранее спрогнозировать определенный результат педагогической деятельности и определить дальнейший алгоритм действий для достижения целей и получения желаемых результатов [17]. Педагогические технологии рассматривают как последовательное достижение ранее спроектированных образовательных результатов, систему инструментов достижения целей управления образовательным процессом [18].

Технологизация профессионального образования означает высокую степень управляемости процессом обучения на всех уровнях, является показателем соответствия реализации обучения технологическим принципам [19]. Процесс обучения, основанный на технологизации, должен характеризоваться точностью, быстротой принятия решений, воплощением эффективных и адекватных решений в возникающих ситуациях, касающихся будущей профессиональной деятельности [12].

Понятийный аппарат технологизации довольно широк. Рассмотрим понятия, имеющие научно-практическое значение: «технологический цикл», «технологический уровень», «технологическое средство».

Под технологическим циклом понимается цикл, состоящий из занятий, направленных на изучение нового материала, занятий, направленных на совершенствование знаний, умений и навыков, занятий контроля, любая интеграция этих занятий [20]. Технологический цикл является единицей педагогической технологии, условием достижения прогнозируемого результата. Он придает завершенность системным компонентам образовательного процесса [13]. Технологический уровень выделяется среди методического и эмпирического уровня и позволяет обозначить конкретные принципы и следование им, что гарантирует сохранение качества процесса обучения. Одним из важнейших условий для реализации технологизации выступает технологическое средство обучения. Выделяют разные типы средств, например, система электронных средств обучения, системы бумажных средств обучения и комбинированные системы.

Образовательная технология означает эффективное управление процессом обучения на основе технологического использования дидактических инструментов обучения с целью гарантированного достижения запланированных результатов.

Технологизация способствует [14]:

- построению целей образовательного процесса с учетом конкретной модели подготовки студентов профессионального образования;
- планированию процесса обучения;
- проектированию деятельности всех студентов;
- определению содержания познавательной активности студентов;

- ориентации на усвоение знаний, а не их передачу.
- реализации наибольшей организованности и достижения запланированных результатов.

Активное внедрение педагогических технологий педагогом в процессе обучения обусловлено тенденциями развития профессионального образования [15]. Образовательный процесс направлен на развитие творческого мышления, овладение методами познавательной деятельности, стимулирование к самообразованию, формирование индивидуальных качеств выпускника профессионального образования. Все эти взаимосвязанные процессы подразумевают повышение эффективности образовательного процесса.

В качестве основных признаков технологизации профессионального образования следует выделить:

- концептуальность, выраженную в направленности на конкретную научную теорию;
- экономичность, то есть рациональность в затратах времени на обучение;
- воспроизводимость в условиях образовательной среды;
- визуализация процесса обучения с применением дидактических средств, электронных инструментов;
- диагностируемость результатов обучения;
- управляемость и возможность коррекции в ходе образовательной деятельности.

Цель технологизации профессионального образования заключается в формировании педагогического процесса, отвечающего потребностям современного общества (социальный заказ, образовательные цели, задачи). В данном контексте следует выделить этапы реализации технологизации профессионального образования (рисунок 3).

Рисунок 3 – Этапы технологизации

*Рисунок разработан автором

Для организации эффективного образовательного процесса педагоги «технологизируют» учебную деятельность, превращают ее в производственно-технологический процесс с гарантированным результатом. Для обеспечения высоких результатов образовательной деятельности преподаватели используют педагогические технологии, позволяющие заранее определять результаты и, при необходимости, управлять процессом обучения, систематизировать имеющийся опыт практической деятельности и применять его на занятиях, комплексно подходить к решению образовательных задач, обеспечивать условия для всестороннего развития личности, рационально использовать существующие инструменты обучения, проектировать новые механизмы решения социально-педагогических проблем.

Современный процесс обучения может выражаться в различных формах, от которых зависит выбор педагогом конкретной педагогической технологии или их совокупности. В процессе технологизации, педагоги могут использовать проблемное обучение, где применяются технологии, направленные на развитие самостоятельности студентов, развитие познавательной активности. Модульное обучение способствует применению технологий, направленных на обеспечение гибкости образовательного процесса, ориентацию на индивидуальные

потребности личности. В условиях игрового обучения используются технологии, обеспечивающие личностно-деятельностный характер усвоения знаний. Правильный подбор соответствующих педагогических технологий способствует научному планированию и анализу результатов образовательного процесса, определению конкретных шагов обучения для наиболее результативного достижения поставленных целей, мониторингу обучения для последующего изменения некоторых компонентов (например, средств обучения или методов).

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В своих трудах Н.В. Горбунова связывает развитие тенденции технологизации с концепцией непрерывного профессионального образования. В соответствии с данной теорией использование в образовательном процессе педагогических технологий способствует повышению эффективности обучения, широкому внедрению инновационных подходов, подготовке профессионалов, использованию новых инструментов обучения. Автор выделяет некоторые возможности технологизации. Например, она утверждает, что внедрение педагогических технологий позволит систематизировать труд педагога, сформулировать точные образовательные цели и определить пути их достижения. Педагогические технологии являются инструментом управления образовательным процессом. Н.В. Горбунова отмечает, что использование педагогических технологий поможет заранее определить желаемый результат процесса обучения и выработать конкретный план его достижения [21].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, технологизация профессионального образования может быть представлена в трех аспектах. Во-первых, это теоретический аспект, выраженный в разработке целей, методов обучения, проектировании образовательного процесса. Во-вторых, процессуально-описательный, то есть определение целей, методов и средств обучения для получения высоких результатов. В-третьих, процессуально-действенный, выраженный в реализации процесса обучения. Педагогические технологии в профессиональном образовании способствуют достижению заранее определенных образовательных целей. Педагогические технологии проектируются под конкретную форму занятия, включают в себя поэтапное планирование и позволяют оценить результаты обучения. Технологизация профессионального образования ориентирована на увеличение объема самостоятельной деятельности студентов, индивидуализацию темпов изучения конкретной дисциплины, самоконтроль и оценку результатов на протяжении всего обучения.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Технологизация в качестве ведущей тенденции развития профессионального образования ориентирует образовательный процесс на гарантированное достижение поставленных целей. Технологии могут подбираться под каждый конкретный вид деятельности студента, дополнять друг друга и быть взаимозаменяемыми. Реализация процессов технологизации является перспективным направлением для изучения в будущем, поскольку высокие темпы развития и совершенствования технологий достаточно высоки и требуют дополнительного внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козырева, О. А. Теоретизация и моделирование педагогических условий в профессиональной деятельности научно-педагогического работника / О. А. Козырева // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 1(34). – С. 3. – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-1-3. – EDN LMFYDQ.
2. Современные цифровые технологии в системе профессиональной подготовки специалистов для киберспорта / Г. А. Ковалева, Д. С. Янкевич, Н. Э. Чайковская, А. С. Талан // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 2(35). – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-2-9. – EDN RZISIJ.
3. Игна, О. Н. Анализ понятийного поля «технологизация образования» / О. Н. Игна // Научно-технические ведомости Санкт-

Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 2(124). – С. 63-67. – EDN OFTIVH.

4. Юдин, В. В. Педагогические технологии в поддержку непрерывного образования / В. В. Юдин // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы 14-й международной конференции, Санкт-Петербург, 03–05 июня 2016 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2016. – С. 349-353. – EDN ZCCIHZ.

5. Лейбович, А. Методология и политика разработки и применения национальной системы квалификации / А. Лейбович // Образовательная политика. – 2010. – № 11-12(49). – С. 31-35. – EDN VZZIZP.

6. Female entrepreneurship development in the Russian Federation / Yu. S. Pinkovetskaya, D. F. Arbeláez Campillo, M. Rojas Bahamón [et al.] // Amazonia Investiga. – 2019. – Vol. 8. – No 18. – P. 111-118. – EDN ZDCYCP.

7. Кубасов, О. П. Технологизация педагогического процесса (аналитический обзор) / О. П. Кубасов // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-4. – С. 128-131. – EDN RQFHLM.

8. Рубина, Л. Я. Взаимосвязь гуманизации и технологизации лидерства в педагогическом образовании / Л. Я. Рубина // Человек в мире культуры. – 2017. – № 4. – С. 87-99. – EDN XYNRLN.

9. Кучмурадова, Г. Х. Технологизация как средство повышения эффективности Высшего образования / Г. Х. Кучмурадова, Р. З. Абдулмажидова, Ю. А. Аккулова // Достижения науки и образования. – 2019. – № 13(54). – С. 56-57. – EDN XHVCZH.

10. Куликовский, А. В. Технологизация информационной деятельности: проблемы и перспективы / А. В. Куликовский // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2020. – № 1(82). – С. 86-94. – EDN LJECNL.

11. Gilyazova, O. S. On motivational tools of gamification in higher education: theoretical aspect / O. S. Gilyazova, I. I. Zamoshchanskii // Perspectives of Science and Education. – 2020. – No 3(45). – P. 39-51. – DOI 10.32744/pse.2020.3.3. – EDN AFOMJJ.

12. Измайлова М. А. Современные тренды становления нового образования в инновационной России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. №12-1, 876-878.

13. Фазылова, З. А. Психологические и педагогические аспекты технологизации процесса воспитания / З. А. Фазылова // Наука и школа. – 2018. – № 4. – С. 103-107. – EDN YAECIH.

14. Павлють, О. А. Виртуализация образовательного пространства: перспективы и вызовы / О. А. Павлють // Социологический альманах. – 2019. – № 10. – С. 165-171. – EDN MEWJGK.

15. Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник, Москва, 06–07 июня 2019 года / Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества; Ответственный редактор В.И. Герасимов. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – 968 с. – ISBN 978-5-248-00938-1. – EDN BWSHLH.

16. Алексеев, В. В. Анализ факторов развития информатизации образования / В. В. Алексеев // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-3. – С. 7-10. – EDN XSEJDF.

17. Бахарев, Н. П. Творчество - необходимое условие формирования профессиональных компетенций у специалистов технического направления подготовки / Н. П. Бахарев // Научный вектор Балкан. – 2019. – Т. 3. – № 4(6). – С. 17-21. – DOI 10.34671/SCH.SVB.2019.0304.0004. – EDN HFDGFE.

18. Policies of pedagogical maintenance of students ready for a safe life in inclusive education / T. A. Busygina, A. A. Korostelev, E. I. Artemova [et al.] // Cuestiones Políticas. – 2020. – Vol. 37. – No 64. – P. 210-221. – DOI 10.46398/cuestpol.3764.15. – EDN FYIWGL.

19. Григорьев, А. Ф. Технологизация и цифровизация в современном педагогическом пространстве: ретроспективный обзор / А. Ф. Григорьев, М. А. Григорьева // Kant. – 2020. – № 1(34). – С. 11-16. – EDN NPOHCP.

20. Давлеткалиева, Е. С. Оценка влияния технологизации обучения на развитие мотивации учащихся / Е. С. Давлеткалиева, Б. К. Мулдашева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5-2. – С. 322-327. – EDN TRLNPI.

21. Горбунова, Н. В. Теоретические аспекты технологизации образования / Н. В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-2. – С. 100-103. – EDN VNHFZY.

Received date: 2022.07.10

Approved date: 2022.08.21

Accepted date: 2022.08.29

УДК 378.147:58
DOI: 10.57145/27128474_2022_11_01_03

©2022 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЛИМПИАДА ПО БОТАНИКЕ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

© Автор(ы) 2022

ДРОЗДОВА Ирина Леонидовна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры
фармакогнозии и ботаники

*Курский государственный медицинский университет
305041, Россия, Курск, irina-drozdova@yandex.ru*

SPIN: 9699-0656

AuthorID: 314793

ResearcherID: V-2193-2017

ORCID: 0000-0002-2231-2772

ScopusID: 8879222600

Аннотация. Для реализации требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в современной системе высшего (в т.ч. фармацевтического) образования используются различные формы и методы обучения. В учебном процессе при организации аудиторной и самостоятельной работы обучающихся используются традиционные и интерактивные формы и методы, среди которых особое место занимают предметные олимпиады. В Курском государственном медицинском университете предметные олимпиады проводятся на всех кафедрах по различным дисциплинам. Олимпиада по дисциплине «Ботаника» проводится для студентов 2 курса фармацевтического факультета и проходит в два тура. Первый тур выявляет уровень теоретической подготовки студентов; посвящен общим вопросам, цитологии и анатомии растений. Второй тур выявляет уровень не только теоретической, но и практической подготовки студентов по морфологии, систематике и анатомии растений, а также их способности к творческому мышлению при анализе неизвестных растений. Анализ использования предметной олимпиады в учебном процессе курса ботаники показал, что олимпиада является одним из эффективных средств оценки качества профессиональной подготовки обучающихся и их готовности к изучению профильных дисциплин (фармакогнозия, основы фитотерапии), а также способствует повышению мотивации к освоению дисциплины и развитию интереса к науке.

Ключевые слова: ботаника, фармация, предметная олимпиада, образовательный процесс, образовательные технологии, учебный курс, качество образования, компетентностный подход, методы обучения, внеаудиторная деятельность, творческий потенциал, практико-ориентированные задачи, самостоятельная работа студента, профессиональная подготовка.

OLYMPIAD IN BOTANY AS A MEANS ASSESSMENT OF THE QUALITY OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS

© The Author(s) 2022

DROZDOVA Irina Leonidovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the Department
of Pharmacognosy and Botany

*Kursk State Medical University
305041, Russia, Kursk, irina-drozdova@yandex.ru*

Abstract. To implement the requirements of the federal state educational standards of higher education in the modern system of higher (including pharmaceutical) education, various forms and methods of teaching are used. In the educational process, when organizing classroom and independent work of students, traditional and interactive forms and methods are used, among which subject olympiads occupy a special place. At Kursk State Medical University, subject olympiads are held at all departments in various disciplines. The olympiad in the discipline “Botany” is held for 2nd year students of the Faculty of Pharmacy and takes place in two rounds. The first round reveals the level of theoretical training of students; it is devoted to general issues, cytology and plant anatomy. The second round reveals the level of not only theoretical, but also practical training of students in morphology, systematics and anatomy of plants, as well as their ability to think creatively when analyzing unknown plants. The analysis of the use of the subject olympiad in the educational process of the botany course showed that the olympiad is one of the effective means of assessing the quality of professional training of students and their readiness to study specialized disciplines (pharmacognosy, fundamentals of phytotherapy), and also contributes to increasing motivation to master the discipline and developing interest in science.

Keywords: botany, pharmacy, subject olympiad, educational process, educational technologies, training course, quality of education, competence approach, teaching methods, extracurricular activities, creative potential, practice-oriented tasks, independent work of a student, professional training.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для реализации требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) в современной системе высшего (в т.ч. фармацевтического) образования используются различные формы и методы обучения. В учебном процессе при организации аудиторной и самостоятельной работы обучающихся используются как традиционные, так и интерактивные формы и методы, среди которых особое место занимают предметные олимпиады.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Эффективность реализации образовательных программ напрямую зависит от используемых технологий, форм и методов. При

этом большое значение имеют разнообразные методы активного, интерактивного обучения, в т.ч. творческого характера. Широкое использование предметных олимпиад (как одной из форм активного обучения) при реализации образовательных программ обусловлено тем, что современные работодатели предъявляют высокие требования к компетенциям выпускников – молодых специалистов, готовых и способных решать различные профессиональные задачи, а также стремящихся к постоянному совершенствованию, самообразованию и саморазвитию [1]. По мнению А.А. Вербицкого, технологии активного обучения способствуют использованию в учебном процессе форм и методов проблемного, исследовательского характера; позволяют создавать условия для познания и творчества в обучении [2]. Так, олимпиады относятся к активным методам обучения, носят исследовательский характер и требуют самостоятельной подготовки к ним студентов [3; 4]. Предметные олимпиады являются од-

ним из методов активизации интереса обучающихся к изучаемому предмету и к выбранной профессии, поиска новой информации, стимулирования к повышению уровня знаний [5], поощрения нацеленности на достижения [6]. При этом предметные олимпиады позволяют применить практико-ориентированный подход к контролю сформированности компетенций по конкретным дисциплинам [7; 8; 9]. Следует отметить, что олимпиады для оценки знаний студентов эффективно используются в различных странах мира по различным дисциплинам [10–14], в т.ч. и в медицинских университетах [15–19].

В педагогической литературе встречаются разные определения понятия «олимпиада». Например, Г.Я. Гревцева предлагает следующее определение олимпиады: «организационная форма осуществления краткосрочного во времени состязания студентов, требующая от участников высокой степени отдачи интеллектуальных сил, демонстрации знаний, умений, навыков в предметных областях, личностных качеств, соответствующих их специальности, а также оперативного решения профессионально-педагогических задач на творческой основе, предполагающая длительную подготовку и постолимпиадную рефлексию». По мнению данного автора, олимпиада является «одним из методов интерактивного обучения, способствующим творческому усвоению материала и связи теоретических знаний с практикой» [20]. Е.А. Тум считает, что олимпиада является «такой формой работы, которая организует научный потенциал участников по любой дисциплине, в любой области науки, а также способом активизации познавательной деятельности учащихся» [21]. Проводимые олимпиады могут быть классифицированы на две группы: олимпиады по конкретным дисциплинам (так называемые предметные), а также междисциплинарные олимпиады [22].

Несмотря на различные определения понятия «олимпиада», разные авторы отмечают, что данная образовательная технология мотивирует участников к более углубленному изучению предмета, способствует повышению познавательной активности, формированию у обучающихся основательных теоретических знаний, способности принимать собственные решения различных сложных профессионально-ориентированных ситуаций [7; 23–28], развитие творческих, поисковых и исследовательских способностей, необходимых студентам не только при дальнейшем обучении, но и в будущей профессиональной деятельности [29; 30]. Олимпиада также улучшает качество умений и навыков, обеспечивает развитие интеллектуальных способностей. В конечном итоге это необходимо для обеспечения высокого качества образовательного процесса и формирования современного специалиста, удовлетворяющего ожиданиям работодателей и конкурентоспособного на рынке труда [23; 30].

Таким образом, организация и проведение предметных олимпиад по различным дисциплинам, безусловно, является одним из средств оценивания конечных результатов образования, а также позволяет повысить интерес к предмету за счет «соревновательного характера и возможности продемонстрировать свои достижения, осознать значимость деятельности» [23; 29; 31; 32]. Поэтому олимпиады являются одной из общепризнанных форм работы с одаренными, талантливыми, наиболее способными к развитию и высокомотивированными обучающимися [33; 34]. По мнению ряда авторов, олимпиады, начиная с первых курсов, дают преподавателям возможность выявить одаренных, талантливых студентов, которые на более старших курсах будут выполнять научно-исследовательскую работу [27]. Кроме того, используемая балльно-рейтинговая система позволяет обучающимся за счет участия в олимпиадах получить дополнительные баллы и повысить свой рейтинг по конкретной дисциплине [35].

В целом, анализ педагогической литературы позво-

лил выделить наиболее важные цели и задачи олимпиады, по мнению разных авторов, а именно:

- популяризация образовательной и творческой деятельности;
- формирование необходимых компетенций;
- пропаганда научных знаний;
- развитие интереса к изучаемой дисциплине;
- выявление наиболее талантливых студентов, раскрытие их творческого потенциала, поддержка одаренных обучающихся;
- стимулирование студентов к дальнейшему профессиональному развитию [35–38].

Обоснование актуальности исследования. Таким образом, анализ литературных источников показывает, что различные исследователи и педагоги определяют главную роль проведению предметных олимпиад в учебном процессе. В связи с этим представлял интерес обобщить и проанализировать опыт проведения предметной олимпиады по ботанике в медицинском университете как одной из базовых дисциплин учебного плана на фармацевтическом факультете.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель работы заключается в обобщении опыта проведения предметной олимпиады по ботанике как средства оценки качества профессиональной подготовки обучающихся фармацевтического факультета КГМУ.

Постановка задания. В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- определить цели и задачи проведения олимпиады по ботанике;
- обобщить различные типы заданий, используемых для проведения предметной олимпиады по ботанике;
- провести анализ эффективности использования олимпиады по ботанике как средства оценки качества профессиональной подготовки студентов.

Используемые методы, методики и технологии. В данной статье использованы методы анализа, обобщения и сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В Курском государственном медицинском университете предметные олимпиады проводятся практически на всех кафедрах по различным дисциплинам. Документом, регламентирующим порядок организации и проведения предметных олимпиад, является разработанное и утвержденное ученым советом университета «Положение о студенческом научном обществе КГМУ». Ежегодно в октябре проректору по научной работе и инновационному развитию заведующие кафедрами подают заявки на проведение студенческих предметных олимпиад по дисциплинам кафедры. Затем каждая кафедра разрабатывает отдельные Положения по предметным олимпиадам, учитывая специфику конкретных дисциплин, которые утверждаются проректором по научной работе и инновационному развитию.

В соответствии с данным Положением на кафедре фармакогнозии и ботаники было разработано «Положение об олимпиаде по дисциплине “Ботаника” для студентов 2 курса фармацевтического факультета», в котором определены цели и задачи олимпиады, общие положения проведения олимпиады, сроки и этапы проведения, порядок подведения итогов. В соответствии с данным Положением, определены цели и задачи олимпиады.

Общие положения проведения олимпиады определяют порядок участия в олимпиаде. Ботаника является одной из базовых дисциплин учебного плана по специальности 33.05.01 «Фармация», изучается на 1-2 курсах (2 и 3 семестр соответственно) в объеме 7 зачетных единиц. После 2 семестра студенты проходят учебную полевую практику по ботанике, на которой закрепляют знания и навыки, полученные на занятиях [39; 40].

Поэтому, к участию в олимпиаде допускаются студенты 2 курса фармацевтического факультета, которые изучают дисциплину «Ботаника» в данном текущем учебном году. К участию в олимпиаде приглашаются обучающиеся со средним баллом 4,0 и выше. Как правило, такие студенты, кроме хорошей успеваемости, в течение года занимаются в студенческом научном кружке кафедры, выполняют научные исследования, т.е. проявляют творческую активность.

Задания для проведения олимпиады по ботанике полностью соответствуют требованиям к конечным результатам освоения дисциплины. Разработка заданий для олимпиады проводится преподавателями с учетом целей и мотивационных требований. Задания олимпиады должны быть построены таким образом, чтобы студент имел возможность продемонстрировать уровень знаний по дисциплине, а также проявить свои творческие способности при их решении. Преподаватели оказывают консультативную помощь студентам в период подготовки к олимпиаде. Для успешной подготовки в библиотеке университета имеется вся необходимая основная и дополнительная литература по дисциплине, в т.ч. электронные учебные пособия по различным разделам ботаники, разработанные сотрудниками кафедры [41]. Задача преподавателей, готовящих студентов к предметной олимпиаде, заключается в том, чтобы направлять содержательную, интеллектуально-познавательную сторону обсуждения вопросов и заданий, а также конструировать продуктивную творческую деятельность в решении задач [42].

В олимпиаде мы используем задания различного уровня сложности: выбор одного правильного ответа из 4-5 предложенных вариантов, а также решение профессионально-ориентированных ситуационных задач, в которых необходимо провести анализ и использовать знания всего курса ботаники. Это необходимо для того, чтобы, с одной стороны, проведение олимпиады обеспечило проверку выполнения обучающимися достаточного стандартных задач, которые не вызывают затруднений у большинства участников олимпиады, позволяя почувствовать уверенность в собственных знаниях и умениях. С другой стороны, повышенный уровень сложности олимпиадных заданий необходим для выявления наиболее подготовленных, эрудированных, одаренных студентов. Сроком проведения олимпиады является, как правило, декабрь 3 семестра, когда практически все темы учебной дисциплины изучены. Олимпиада по ботанике проходит в два тура.

Первый тур предполагает выявление уровня теоретической подготовки студентов; он посвящен общим вопросам цитологии и анатомии растений. Студентам предлагаются задания проблемного характера в виде общих вопросов по истории ботаники, а также анализа рисунков срезов вегетативных органов растений и слагающих их тканей. Общие вопросы предполагают проверку знаний студентов исторических сведений, а также роли отечественных и зарубежных ученых в развитии ботаники. Кроме этого, студентам предлагается провести анализ рисунков срезов вегетативных органов растений, не изучаемых на лабораторных занятиях. По совокупности диагностических признаков студенты, на основании проведенного анализа, должны определить вегетативный орган неизвестного растительного объекта, а также уметь охарактеризовать слагающие его ткани. Для проведения данного этапа используются микрофотографии и схематичные рисунки различных вегетативных органов растений.

Первый тур олимпиады построен таким образом, чтобы у преподавателя была возможность оценки базового уровня теоретической подготовки студентов, знаний и умений обучающихся, их способности решения достаточно стандартных заданий. Форма проведения: письменное выполнение задания. Система оценки: 5-ти балльная шкала. Студенты, набравшие 3 балла, допуска-

ются ко 2-му туру олимпиады.

Второй тур предполагает выявление уровня не только теоретической, но и практической подготовки студентов по морфологии, систематике и анатомии растений, их способности подойти творчески к решению заданий, умению использовать знания и навыки при анализе неизвестных растительных объектов. Студенту предлагается провести морфологический анализ вегетативных и репродуктивных органов предложенного для исследования растения, а также провести анализ микропрепарата одного из вегетативных органов растения. Далее на основании проведенного анализа, по совокупности признаков установить (с соответствующим обоснованием): жизненную форму растения, отдел, класс и семейство, к которому относится исследуемое растение (с указанием русских и латинских названий). Для проведения данного этапа используется наглядный материал различных растений, не изучаемых в курсе ботаники (гербарий, фиксированный спиртовой материал вегетативных и репродуктивных органов (стеблей, цветков, плодов), временные микропрепараты поперечных срезов стеблей данных растений). Данный тур проводится в виде самостоятельной научно-исследовательской работы студентов (морфолого-анатомический анализ неизвестного растительного объекта). При выполнении данного типа заданий необходимо критическое мышление, т.к. они являются практико-ориентированными задачами, имеющими профессиональную направленность на изучение профильной дисциплины – фармакогнозии, характеризуются повышенным уровнем сложности. Для выполнения заданий олимпиады каждый студент получает «Алгоритм морфологического описания растений» (включающий в себя описание морфологического строения подземных органов, строение побега, листа, цветка, соцветия, плодов), по которому максимально полно должно быть описано неизвестное растение. Далее студентом проводится микроскопический анализ поперечного среза стебля этого растения. Затем по совокупности полученных макро- и микродиагностических признаков студент должен установить принадлежность растения к определенному таксону.

Решение таких профессионально-ориентированных ситуационных задач позволяет преподавателю провести оценку сформированности практических умений и навыков, а также оценку возможности применения их для решения профессиональных задач в будущей практической деятельности провизора при анализе лекарственного растительного сырья. Решение таких задач требует от студента максимальной концентрации и анализа знаний по всем разделам курса ботаники, а также креативности мышления и направлено на выявление наиболее эрудированных, одаренных обучающихся. При организации данного этапа олимпиады мы стараемся максимально полно использовать возможности нашего региона, а именно, предлагаем студентам не изучаемые во время лабораторных занятий представители местной флоры (лекарственные, пищевые, декоративные виды, имеющие различное распространение, в т.ч. редкие и исчезающие). Знание диагностических признаков различных семейств, а также отдельных представителей Курской области не только формирует необходимые профессиональные компетенции и повышает познавательную активность студентов, но и в т.ч. способствует формированию экологической культуры наших выпускников [43; 44]. Форма проведения данного тура: морфолого-анатомический анализ, письменное выполнение задания. Система оценки: 15-ти балльная шкала. Максимальная общая сумма, которую может набрать студент по результатам 2-х туров, составляет 20 баллов.

Подведение итогов олимпиады. Проверку работ и подведение итогов осуществляют преподаватели, органирующие олимпиаду. Призеры, согласно Положению, утвуждаются на заседании кафедры и затем – деканом факультета. Победители и призеры олимпиады, не про-

ходят предэкзаменационное допускное тестирование. Кроме того, такие обучающиеся получают к своему рейтингу дополнительные бонусные баллы (за 1 место добавляется 5 баллов, за 2 место – 3 балла, за 3 место – 2 балла соответственно). Эти дополнительные баллы прибавляются к баллам текущей и промежуточной аттестации и, таким образом, учитываются при выставлении итоговой оценки за экзамен. Студенты, участвовавшие в олимпиаде, но не занявшие призовых мест, получают в качестве поощрительного стимулирующего бонуса 1 дополнительный балл к своему дисциплинарному рейтингу. Итоги дисциплинарных олимпиад обязательно заносятся в портфолио обучающихся и учитываются при назначении повышенных стипендий, что является одним из важных мотивационных факторов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Многими авторами показывается опыт использования предметных олимпиад как одной из форм интерактивного обучения, эффективного способа повышения уровня учебной мотивации, стимуляции познавательной активности и формирования профессиональных компетенций [34; 45–47]. Анализ литературы показал, что различными педагогами выделяются, как правило, два аспекта дисциплинарных олимпиад. Первый из них – профессионально-ориентированный аспект, который предполагает от участников олимпиады демонстрацию необходимых компетенций (знаний, умений и навыков), освоенных при изучении дисциплины, а также умение использовать их при решении конкретных задач профессионального характера. Второй аспект носит интеллектуально-творческий характер и позволяет выявить и стимулировать творческий потенциал и неординарное мышление студентов. Результаты проведенного исследования позволили выявить возможности и перспективность использования предметной олимпиады по ботанике у студентов фармацевтического факультета медицинского вуза.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Анализ использования предметной олимпиады в учебном процессе курса ботаники показал, что олимпиада является одним из эффективных средств оценки качества профессиональной подготовки обучающихся и их готовности к изучению профильных дисциплин (прежде всего таких, как фармакогнозия, основы фитотерапии и др.), а также способствует повышению мотивации к освоению дисциплины и развитию интереса к науке.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Использование предметных олимпиад в образовательном процессе предоставляет широкие возможности для реализации профессионально-ориентированного и интеллектуально-творческого подходов к оценке качества образовательного процесса. Дальнейшее рассмотрение данного вопроса возможно в направлении разработки различных форм проведения предметных олимпиад, а также совершенствования профессионально-ориентированных ситуационных задач, используемых при их проведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баковецкая О.В., Камаева С.А., Калыгина Т.А., Царева О.А., Клейменова Ю.Ю., Терехина А.А. Открытая олимпиада школьников по биологии как современная педагогическая технология профориентационной работы в медицинском вузе // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2020. Т. 8. №1(28). С. 25-34.
2. Копаева Е.В. Образовательные технологии, способствующие развитию научно-познавательных интересов старшеклассников // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 75-78.
3. Литвинова И.А., Козырев О.А. Опыт проведения метапредметных олимпиад и участия в них студентов медицинских университетов // *Смоленский медицинский альманах*. 2019. № 2. С. 62-66.
4. Дроздова И.Л. Самостоятельная работа студентов по ботанике в системе подготовки провизоров // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. - 2019. - Т. 8 - № 3 (28). - С. 97-100.
5. Саперова Е.В. Результативность участия школьников Чувашской республики в региональном и заключительном этапах

Всероссийской олимпиады по биологии в 2016-2020 гг. // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 251-254.

6. Лебедева К.С., Рыбина О.Е. Олимпиада - ресурс профессиональной подготовки обучающихся // *Научно-педагогическое обозрение*. 2020. № 2 (30). С. 130-136.

7. Бузган Н.Г., Амалицкий В.Ю., Кунин А.И. Студенческие олимпиады как фактор повышения заинтересованности студентов в научном процессе // *Смоленский медицинский альманах*. 2019. № 1. С. 310-311.

8. Дроздова И.Л. Практико-ориентированный подход к контролю сформированности компетенций по ботанике // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 20-22.

9. Хохленкова Л.А. Практико-ориентированное обучение студентов в университете // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 314-316.

10. Mahajan B. Biology Olympiad program in India // *Current Science*. 2000. № 79 (8). P. 1085-1061.

11. O'Kennedy R., Burke M., Van Kampen P., James P., Cotter M., Browne W. The first EU Science Olympiad (EUSO): a model for science education // *Journal of Biological Education*. 2005. № 39 (2). P. 58-61.

12. Серикбай М.Б., Остафейчук Н.В., Бегенова Б.Е. Химиялык олимпиаданың білім беру жүйесіндегі маңызы // *М. Қозыбаев атындағы СКУ Хабаршысы*. 2020. № 2 (47). С. 64-68.

13. Тайболдина Р.К., Тоқтаргазынов М.Р. Математикалық олимпиада кездесетін стандартты емес есептер // *М. Қозыбаев атындағы СКУ Хабаршысы*. 2021. № 1 (50). С. 215-221.

14. Özlen M.K., Özgün M. Influencing factors of science olympiad students' success // *European Researcher*. 2013. № 5-4 (51). P. 1535-1548.

15. Azami-Aghdash S., Ghojzadeh M., Nazavar R., Yaghoubi S., Vahedi L. Perspectives of faculty members toward iranian national olympiad for medical students: a qualitative study // *Russian Open Medical Journal*. 2016. Vol. 5. № 4. P. 405.

16. Vahedi L, Hazrati H, Ghojzadeh M, Azami Aghdash S, Rassoli N. Role of talented student office in encouraging medical science students for participating in scientific Olympiads // *Res Dev Med Educ*. 2015. № 4 (2). P. 177-181.

17. Vahedi L., Ghojzadeh M., Taleschian Tabrizi N., Kolahdouzan K., Chavoshi M., Rad B. Impact and amount of academic self-efficacy and stress on the mental and physical well-being of students competing in the 4th Olympiad of Iranian universities of medical sciences // *Res Dev Med Educ*. 2014. № 3 (2). P. 99-104.

18. Hozazadeh M., Ahmadi S., Hosseini M.A., Shahabi Sh., Tahamtani T., Nourbakhsh F. Assessment of scientific thinking in basic science questions in the Iranian Fourth National Olympiad for medical sciences students // *J Anal Res Clin Med*. 2014. № 2 (3). P. 142-151.

19. Adibi P., Hadadgar A., Hadizadeh F., Monajemi A.R., Eftekhari H., Haghjoo Javanmard S. Implementation of the first medical science olympiad in Iran: a report // *Iranian Journal of Medical Education*. 2000. № 10 (5). P. 1006-1017.

20. Орлова П.А. Педагогическая олимпиада как средство повышения профессиональной культуры будущих учителей начальных классов // *ЦИТИСЭ*. 2016. №1(5). С. 25.

21. Тум Е.А. Олимпиада по русскому языку как стимул самосовершенствования личности учащихся // *Гуманитарный научный вестник*. 2020. № 6. С. 155-162.

22. Кравченко Ю.Д. Анализ организации и проведения предметных олимпиад для школьников (на примере олимпиад по журналистике) // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 5. № 2. С. 180-184.

23. Королев В.А., Рыжаева В.Н., Бабкина Л.А., Васильева О.В. Олимпиада по биологии как средство оценки качества образовательного процесса в вузе // *Самарский научный вестник*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 253-258.

24. Матрохина Г.В., Сидоров Н.С., Тинякова Л.В. Применение возможностей симуляционного образования в подготовке студентов к предметным олимпиадам в медицинском вузе // *Виртуальные технологии в медицине*. 2019. № 2 (22). С. 32-33.

25. Андрусенко С.Ф., Филиппова А.М., Куликова И.К., Денисова Е.В., Кабанова А.А. Олимпиада как способ мотивации к углубленному изучению предметов // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2019. № 3 (72). С. 125-131.

26. Белоусова Н.А., Титаренко Н.Н. Интерактивные олимпиады для младших школьников: структура заданий и анализ // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 35-38.

27. Завьялов А.Е., Сохлакова М.В., Чернышев Э.П., Морозов Д.А. Студенческие олимпиады по ТОЭ как фактор повышения качества фундаментальной подготовки специалистов // *Современное образование: содержание, технологии, качество*. 2019. Т. 1. С. 468-469.

28. Коровина А.В. Система организации олимпиад и конкурсов по культуре речи в техническом вузе // *Знание*. 2018. № 11-2 (63). С. 53-60.

29. Захарова Т.Э. Предметные олимпиады как одна из форм обучения математике в технических университетах // *Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе*. 2018. № 6. С. 136-140.

30. Шарова Е.В., Мусабекова З.Р., Чевгун Н.И., Горбуркова Л.П. Опыт организации и проведения викторины с элементами олимпиады по химии и биохимии среди студентов стоматологов // *Бюллетень науки и практики*. 2020. Т. 6. № 6. С. 274-279.

31. Татарничева С.Н., Рубцова Л.В. Проблема разработки контрольно-измерительных материалов для оценки качества внеурочной

деятельности младших школьников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 258-261.

32. Зайцева И.Н., Токарева С.С., Ярлыкова Н.А. Участие в олимпиадах как эффективное средство профессиональной адаптации выпускников // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 24 (65). С. 19-20.

33. Пономарева Е.Ю., Дорогойкина К.Д., Сафарова К.Н., Ребров А.П. Олимпиада по терапии как образовательная технология и элемент воспитательного процесса в медицинском вузе // Терапия. 2018. № 7-8 (25-26). С. 12-17.

34. Игнатьев В.П., Чахов Д.К., Макарова М.Ф. Профильная олимпиада как средство закрепления теоретических знаний студентов на практике // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 4. № 3. С. 78-82.

35. Рубцова Е.В. Предметные олимпиады по дисциплинам гуманитарного и социально-экономического блока в медицинском вузе и пути их совершенствования // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 65-68.

36. Казарбин А.В., Лунина Ю.В. Олимпиады школьников как индикатор качества образования (на примере физико-математической подготовки школьников в ДВ регионе) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 57-59.

37. Кондрашова А.В. Проведение химических олимпиад в аграрном вузе // Высшее образование сегодня. 2020. № 1. С. 49-53.

38. Абдрасулова С.Ж. Студенческая олимпиада по математике - как инструмент поиска одаренной молодежи в вузе // Вестник Ошского государственного университета. 2020. № 1-4. С. 7-14.

39. Дроздова И.Л. Роль учебной полевой практики по ботанике в современной системе подготовки провизоров // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. №2 (23). С. 13-16.

40. Дроздова И.Л. Использование LMS MOODLE при проведении учебной практики по ботанике // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. №1(34). С. 89-92.

41. Дроздова И.Л. Роль электронных учебных пособий в образовательном процессе курса ботаники // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 13-16.

42. Мальцева Г.А. Участие в олимпиадах по графическим дисциплинам как повышение учебно-познавательной активности студентов // Мир науки. 2018. Т. 6. № 6. С. 41.

43. Дроздова И.Л. Формирование экологической культуры студентов фармацевтического факультета при изучении ботаники // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №1 (26). С. 121-125.

44. Дроздова И.Л., Зубкова И.В., Гордиенко Л.А. Экологическое образование на фармацевтическом факультете Курского государственного медицинского университета // Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии. 2014. № 5. С. 61-63.

45. Гоголина Т.В., Иванова Е.Н. Олимпиада по русскому языку как средство повышения мотивации школьников к изучению лингвистических дисциплин // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 91-94.

46. Темяникова Э.Б. Методы повышения мотивации курсантов высших военных училищ при обучении иностранному языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 218-222.

47. Казакова Е.А. Компетентностный подход в подготовке провизоров при преподавании дисциплины «ботаника» // Известия Российской Военно-медицинской академии. 2020. Т. 39. № S3-4. С. 149-154.

Received date: 2022.07.15
Approved date: 2022.08.28
Accepted date: 2022.08.29

УДК 371.3

DOI: 10.57145/27128474_2022_11_01_04

©2022 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Автор(ы) 2022

ЖЕЛТУХИНА Марина Ростиславовна, доктор филологических наук, профессор,
профессор РАО, профессор кафедры английской филологии
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
400005, Россия, Волгоград, zzmr@mail.ru

AuthorID: 321401

SPIN: 2798-8026

ResearcherID: A-7301-2015

ORCID: 0000-0001-7680-4003

ScopusID: 56669701900

Аннотация. Интернет-технологии, интегрированные с педагогической системой, позволяют усовершенствовать образовательные возможности студентов, реализовать индивидуальную траекторию обучения в образовательном пространстве. Высокие результаты от онлайн-обучения можно получить в том случае, если педагоги и студенты принимают активное участие в образовательной деятельности. Цель статьи заключается в описании роли Интернет-коммуникации в образовательной среде для развития профессиональных компетенций будущих специалистов. В статье проанализированы особенности Интернет-коммуникации, проведена систематизация и дедукция полученных данных. Статистические методы позволили получить количественные сведения о роли взаимодействия участников образовательной деятельности. Среди педагогов был проведен опрос о достоинствах и недостатках Интернет-коммуникации в современном образовательном процессе. Взаимодействие участников образовательного процесса выступает важнейшим аспектом, характеризующим результативность освоения учебного материала и удовлетворенность образовательным процессом. Реализация Интернет-коммуникации способна расширить объем коммуникативных ситуаций, повысить мотивацию обучающихся к обучению, сформировать профессиональные компетенции, развить коммуникативные навыки. В статье описаны особенности современного информационного общества. Проанализированы положительные стороны организации Интернет-коммуникации в образовательном процессе. Описаны недостатки взаимодействия студентов в информационной среде. Развитие информационных технологий, повышение качества используемых инструментов обучения определяет необходимость дальнейшего изучения данного направления.

Ключевые слова: взаимодействие, высшее образование, личность, интерактивность, онлайн-обучение, информационная среда.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01623, <https://rscf.ru/project/22-28-01623/>

INTERNET COMMUNICATIONS IN THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

© The Author(s) 2022

ZHELTUKHINA Marina Rostislavovna, doctor of philological sciences, professor, professor
of the Russian Academy of Education, professor of the English Philology department
Volgograd State Socio-Pedagogical University
400005, Russia, Volgograd, zzmr@mail.ru

Abstract. Internet technologies integrated with the pedagogical system make it possible to improve the educational opportunities of students, to realize an individual learning trajectory in the educational space. High results from online learning can be obtained if teachers and students take an active part in educational activities. The purpose of the article is to describe the role of Internet communication in the educational environment for the development of professional competencies of future specialists. The article analyzes the features of Internet communication, systematization and deduction of the data obtained. Statistical methods allowed us to obtain quantitative information about the role of interaction of participants in educational activities. A survey was conducted among teachers about the advantages and disadvantages of Internet communication in the modern educational process. The interaction of participants in the educational process is the most important aspect characterizing the effectiveness of the development of educational material and satisfaction with the educational process. The implementation of Internet communication is able to expand the scope of communicative situations, increase the motivation of students to study, form professional competencies, develop communication skills. The article describes the features of the modern information society. The positive aspects of the organization of Internet communication in the educational process are analyzed. The disadvantages of students' interaction in the information environment are described. The development of information technologies, improving the quality of the training tools used determines the need for further study of this area.

Keywords: interaction, higher education, personality, interactivity, online learning, information environment.

Funding: the study was supported by the Russian Science Foundation grant № 22-28-01623, <https://rscf.ru/project/22-28-01623/>

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современное общество характеризуется этапом развития информационной эпохи. Система образования определяет одну из основных проблем высшего образования, состоящую в подготовке выпускников к профессиональной деятельности в динамично меняющемся мире, где постоянно появляются новые знания, возникает потребность в обновлении опыта, повышении квалификации. Одним из важнейших условий решения данной проблемы является способность современного специалиста овладеть информационно-коммуникационными техно-

логиями. Инновационные технологии в интернет-среде становятся неотъемлемым компонентом жизнедеятельности личности [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Информационный век требует от специалистов новых подходов к системе образования. Цели и инновационные технологии в настоящее время носят гуманистический характер в педагогике и философии образования. В этом смысле развитие личности является основной составляющей этой цели. Образовательный процесс должен быть направлен на развитие творческого и критического мышления студентов. Для реализации данной цели важно использовать информационные инструменты в практике преподавания. Многообразие мнений об

определённой ситуации побуждает студентов к самостоятельным рассуждениям, поиску и формулированию собственной точки зрения. В соответствии с этими положениями важно определить условия организации такой системы. Одним из направлений развития современной системы высшего образования является увеличение форм организации обучения студентов [9].

Интернет-технологии, интегрированные в педагогическую систему, позволяют усовершенствовать образовательные возможности студентов, реализовать индивидуальную траекторию обучения в образовательном пространстве [10]. Высокие результаты от онлайн-обучения можно получить в том случае, если педагоги и студенты принимают активное участие в образовательной деятельности. Активность студентов должна быть направлена на проявление инициативы касательно личностно значимых проблем, предложения уникальных тем для обсуждения [11].

Существует проблема определения вовлеченности студента в образовательную деятельность. Онлайн-обучение предполагает самостоятельную подготовку студентов, поэтому иногда возникают трудности в определении влияния взаимодействия в интернет-среде [12]. Взаимодействие участников образовательного процесса выступает важнейшим аспектом, характеризующим результативность освоения учебного материала и удовлетворенность образовательным процессом [13]. Существует и обратная сторона данного вопроса. Несвоевременное участие педагога в разъяснении материала, невозможность оперативной обратной связи, трудности в интерпретации участия студентов в процессе обучения отражает некоторый недостаток в организации интернет-коммуникации [14]. При проведении анализа особенностей интернет-коммуникации в образовательном пространстве следует отметить, что студенты обучаются изолированно друг от друга. При этом включенность в группу единомышленников оказывает положительное влияние на формирование удовлетворенности студента обучением [15].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы реализации интернет-коммуникации в своих исследованиях поднимают многие педагоги. Д.А. Никитина, Л.В. Попова в своих исследованиях отмечают, что для современного человека характерно постоянное участие в информационном пространстве. Люди одновременно выступают как потребителями, так и источниками информации. Компьютерные технологии положительно влияют на организацию взаимодействия участников образовательного процесса. Возможность анонимно размещать информацию, интерактивность и возможность использования мультимедиа позволяет непрерывно осуществлять взаимодействие студентам. Использование сети Интернет влияет на когнитивную, личностную сферы жизни человека. Авторы отмечают, что особое влияние интернет-пространство оказывает на манеру поведения в информационной среде и особенности саморепрезентации [16].

В.В. Юдашкина, О.Е. Яцевич отмечают, что современные средства коммуникации стремительно развиваются. Сознание человека динамично перестраивается, что снижает значение текста, приветствуя при этом визуальное и звуковое распространение данных. Язык онлайн-общения является искусственно выведенным гибридом. Авторы рассуждают на тему того, что онлайн-язык деградирует, чувства и эмоции заменили стикеры и смайлы. Теперь собеседник должен улавливать настроение на интуитивном уровне. В информационном пространстве особенно востребованными являются интернет-страницы, где студенты могут обмениваться собственными мыслями, проводить дискуссии по интересующим их вопросам. Взаимодействие студентов по

средством использования блога позволяет комментировать позицию друг друга, использовать короткие фразы, аргументировать собственную точку зрения. В качестве недостатков автор называет усложнение коммуникации при использовании коротких фраз, поскольку это приводит к недопониманию. К положительным сторонам интернет-коммуникации авторы относят возможность познакомиться с интересами и увлечениями других участников процесса. Интернет-среда позволяет создать комфортное образовательное пространство для искреннего общения и самораскрытия. Благодаря информационным инструментам студенты могут примерять на себя разнообразные социальные роли, осознать собственные мотивы поведения. Общение онлайн не регламентируется некими нормами [17].

К.С. Есаулова утверждает, что результатом информационной революции, которая происходит в данный момент, должно стать создание новой информационной цивилизации. Активное использование аудиовизуальных средств в обучении, применение компьютерных технологий качественно изменяет поток информации, которую получает человек. В результате постоянного участия человека в создании новой информационной среды человек адаптируется к инновационным процессам. Информационные технологии оказывают существенное влияние на сознание человека и его культуру. У современных студентов быстрее развивается интеллект, логическое мышление и воображение. Автор выделяет компоненты информационной среды, к которой относятся информационные и коммуникативные компоненты [18].

Обосновывается актуальность исследования. В настоящее время особенно актуальным вопросом является интеграция Интернета в образовательной деятельности. Основным направлением становится определение способов использования информационных технологий в обучении. Реализация интернет-коммуникации способна расширить объём коммуникативных ситуаций, повысить мотивацию обучающихся к обучению, сформировать профессиональные компетенции, развить коммуникативные навыки [19]. Использование информационных технологий позволяет удовлетворить потребности в поиске, анализе и обработке информации, что способствует расширению возможностей реализации целей образовательной деятельности. Одной из важнейших задач современной системы высшего образования является развитие личности студента: он становится полноправным участником мирового информационного пространства. Инструменты информационной среды позволяют достичь принципа наглядности, включить в образовательный процесс наибольшее количество студентов. Интернет-коммуникация студентов позволяет сделать процесс обучения динамичным, задействовать не только зрение, но и эмоции, воображение.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в описании роли интернет-коммуникации в образовательной среде для развития профессиональных компетенций будущих специалистов.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- описать особенности современного информационного общества;
- проанализировать недостатки интернет-коммуникации в рамках организации образовательного процесса;
- рассмотреть положительные стороны организации взаимодействия студентов в информационной среде.

Используемые методы, методики и технологии. В статье проанализированы особенности интернет-коммуникации, проведена систематизация и дедукция полученных данных. В процессе исследования был проведен анализ литературы по рассматриваемой теме, обобщен педагогический опыт. Статистические методы позволили получить количественные сведения о роли взаи-

действия участников образовательной деятельности. Среди педагогов был проведен опрос, касающийся достоинств и недостатков интернет-коммуникации в образовательном процессе. Опрос проводился в марте-апреле 2022 года. В опросе приняло участие 216 педагогов, имеющих опыт реализации взаимодействия студентов в информационном пространстве. Цель опроса состояла в определении положительных и отрицательных сторон коммуникации в онлайн-среде. Опрос педагогов проводился в онлайн-среде посредством использования Google-формы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современное общество характеризуется следующими особенностями. В приоритете стоят информационные электронные ресурсы перед печатными источниками [20]. Заметно проникновение информационных инструментов во все сферы жизнедеятельности. Наблюдается автоматизация процессов структурирования, передачи, анализа и обработки информации. В настоящее время любой человек имеет свободный доступ к информационным средствам. Люди успешно справляются с информационными кризисами.

В процессе исследования среди педагогов был проведен опрос, касающийся достоинств и недостатков интернет-коммуникации в образовательном процессе. В опросе приняло участие 216 педагогов, имеющих опыт реализации взаимодействия студентов в информационном пространстве. Респондентам предлагалось методом ранжирования определить положительные и отрицательные стороны коммуникации в онлайн-среде. Результаты позволили сделать следующие выводы. 88 % педагогов отметили отсутствие эмоционального контакта как одно из важнейших недостатков интернет-коммуникации. При реализации взаимодействия в информационной среде отсутствует непосредственная связь между участниками обучения, поэтому студенты не могут удовлетворить потребность в эмоциональном контакте. Полное исключение живого общения может негативно сказаться на усвоении учебного материала. Необходимо дозированное использование всех типов диалога для получения максимального результата от обучения.

В качестве отрицательной составляющей реализации интернет-коммуникации 62 % педагогов отметили иллюзию общения. Существует мнение, что использование интерактивных коммуникативных технологий может заменить живое общение с преподавателем. Однако в настоящий момент всё еще наблюдается ограниченность интерактивности, выраженную в наборе заранее продуманного функционала занятия. Обычно педагоги ограничиваются вопросами по теме. Использование мультимедиа вносит новизну в процесс обучения. Существует проблема организации обратной связи в информационном пространстве, когда у студентов отсутствует возможность проконсультироваться с преподавателем по возникающим вопросам.

Эффект присутствия выделили в качестве положительной стороны 45 % респондентов. Несомненно, личный контакт участников образовательного процесса способствует полноценному получению знаний. Однако использование голосовых сообщений, функций видеосвязи позволяет ощутить личный контакт с остальными субъектами обучения. Преимущество проведения конференции, в отличие от живого контакта, заключается в психологическом аспекте. Студент может отключить показ своего видео, выключить чат и ограничить общение с определенным кругом лиц. Контроль диалога позволяет студентам сосредоточиться на изучении важной информации.

Дисциплину и мотивацию в качестве положительной стороны выделили 34 % педагогов, однако 12 % респондентов назвали эти компоненты в качестве недостатков. Студентам в процессе реализации дистанционного об-

учения предоставляется право выбора времени и места обучения. С другой стороны, такая свобода расслабляет студентов, позволяя отложить изучение материала на более поздний срок. Решением данной проблемы является использование преимущественно видеосвязи. Это способствует росту мотивации студентов к участию в обсуждении. Визуальный контакт и временные рамки позволяют контролировать проведение лекций и семинаров.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Результаты опроса позволили сделать вывод о том, что онлайн-коммуникация является востребованным направлением развития современной системы образования. Одной из положительных сторон реализации коммуникации в электронной среде является эффект присутствия, о котором говорят в современных научных работах. Т.Н. Разуваева в своих исследованиях утверждает, что развитие информационно-коммуникативных технологий, комфортность виртуальной среды способствует переносу межличностного общения из реальной среды в интернет-пространство. Общение в онлайн-среде требует от участников обучения определенных умений ведения диалога, умение презентовать себя, выражать собственные мысли. Возможности интернет-коммуникации способствуют удовлетворению потребности в позитивной оценке со стороны остальных участников обучения [21].

Е.Г. Шаховалова, Н.Н. Шаховалов отмечают, что студенты высших учебных заведений массово используют информационные технологии и виртуальное общение в повседневной жизни. Авторы убеждены, что для сохранения чистоты русского языка важно соблюдать нормы общения, как в повседневном общении, так и на международных конференциях. Участники информационного пространства должны уметь правильно оформлять текст, продумывать последовательность своих сообщений, соблюдать правила культуры общения [22].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Интернет и информационные технологии прочно вошли в коммуникативную педагогическую практику. Интернет-коммуникация представляет собой особый вид взаимодействия, проявляющийся в вербальной активности, специфическом этикете общения, возможности анонимно представлять свою точку зрения. Коммуникация в информационном пространстве может быть реализована как между студентами и педагогом, так и отдельно между обучающимися. В процессе исследования были выявлены положительные и отрицательные стороны реализации онлайн-коммуникации между участниками образовательного процесса. В связи с полученными результатами становится важным учитывать проблемы, присутствующие при организации онлайн-взаимодействия: проблемы социализации, социальных контактов, оптимального количества студентов, вопросы культурных различий. Активное использование информационных технологий для реализации взаимодействия студентов является важным инструментом повышения качества современного высшего образования.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Развитие информационных технологий, повышение качества используемых инструментов обучения определяет необходимость изучения данного направления. Важно анализировать и описывать средства коммуникации, способствующие межличностному диалогу студентов, вовлечению в дискуссии любого участника процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вишнякова, Е. А. Особенности современной интернет-коммуникации / Е. А. Вишнякова, Т. В. Дроздова, Л. Н. Полунина // *Filologicke Vedomosti*. – 2018. – № 4. – С. 12-14. – EDN YODPJB.
2. Желтухина, М. Р. Медиатексты в современной массовой коммуникации / М. Р. Желтухина // *Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика*. – 2013. – № 3. – С. 7-11. – EDN

RСRVGL.

3. Человек и его дискурс - 5 : театр, массмедиа, политика, бизнес / Л. А. Борботко, М. Р. Желтухина, Е. Б. Пономаренко [и др.] ; Российская академия наук, Институт языкознания; Волгоградский государственный социально-педагогический университет; Институт иностранных языков, Кафедра теории английского языка, научно-исследовательская лаборатория «Дискурсивная лингвистика». – Москва-Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2017. – 248 с. – ISBN 978-5-98424-207-3. – EDN YJOUST.

4. Modern Media Influence: Mass Culture – Mass Consciousness – Mass Communication / M. R. Zheltukhina, N. I. Klushina, N. N. Vasilkova [et al.] // *XLinguae*. – 2017. – Vol. 10. – No 4. – P. 96-105. – DOI 10.18355/XL.2017.10.04.09. – EDN ZPZJEV.

5. Желтухина, М. Р. Воздействие медиадискурса на адресата : учебное пособие: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 «Педагогическое образование» / М. Р. Желтухина. – Волгоград : Издательство ВГПУ «Перемена», 2014. – 91 с. – ISBN 978-5-9935-0312-7. – EDN RVTMLN.

6. Internet survey as a mobile digital technology for identifying the development of interethnic processes / T. Y. Tameryan, M. R. Zheltukhina, I. A. Zyubina [et al.] // *Journal of Positive School Psychology*. – 2022. – Vol. 6. – No 2. – P. 1984-1992. – EDN GRZIWR.

7. Морозова, Н. И. Психологические особенности и феномены интернет-коммуникаций / Н. И. Морозова // *Инновационные процессы и корпоративное управление : материалы IX Международной заочной научно-практической конференции, Минск, 15–31 марта 2017 года*. – Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2017. – С. 171-172. – EDN YPVRIT.

8. Литвиненко, Ж. М. Особенности репрезентации концептуальной метафоры «интернет-пространство» в англоязычной и русскоязычной интернет-коммуникации / Ж. М. Литвиненко // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. – 2017. – № 4(27). – С. 77-84. – EDN ZXPNNL.

9. Родионова, Т. С. Психологические особенности интернет-коммуникаций студенческой молодежи / Т. С. Родионова, А. Н. Захарова // *Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов / А. Н. Захарова (отв. редактор)*. – Чебоксары : Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2014. – С. 148-153. – EDN VQIVGH.

10. Алеушугина, Е. А. Интерактивные технологии в процессе преподавания теоретических языковых дисциплин / Е. А. Алеушугина, Г. К. Крюкова, Н. В. Молькин // *«Великие реки» 2014 : Труды конгресса 16-го Международного научно-промышленного форума: в 3-х томах, Нижний Новгород, 13–16 мая 2014 года / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет*. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2014. – С. 279-281. – EDN UKZAYP.

11. Кутепова, Л. И. Интерактивные технологии обучения бакалавров сервиса / Л. И. Кутепова, М. О. Сундеева // *Социально-экономические проблемы развития муниципальных образований : материалы и доклады XXIII Международной научно-практической конференции, Княгинино, 24–28 сентября 2017 года*. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2018. – С. 161-164. – EDN XONPYT.

12. Латишова, А. В. Инновационная проектная деятельность в учебном процессе профессиональной образовательной организации / А. В. Латишова, Н. С. Петрова, Н. В. Сырова // *Человек и образование*. – 2016. – № 4(49). – С. 121-124. – EDN YTDMNI.

13. Рогачева, Н. Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-коммуникации / Н. Б. Рогачева // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. – 2011. – Т. 11. – № 2. – С. 34-39. – EDN NVUJMJ.

14. Кененбаев, Е. Т. Изменение взаимодействия невербальных и вербальных средств коммуникации в социальной сети Интернета / Е. Т. Кененбаев // *Иностранные языки в Узбекистане*. – 2020. – № 2(31). – С. 70-80. – DOI 10.36078/1588575386. – EDN HXCVKF.

15. Гронский, И. А. Социально-философские основания активности Интернет-аудитории в сетевой коммуникации : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Гронский Иван Александрович. – Нижний Новгород, 2011. – 198 с. – EDN QFHKA V.

16. Никитина, Д. А. Особенности интернет-коммуникации / Д. А. Никитина, Л. В. Попова // *Национальная Ассоциация Ученых*. – 2015. – № 2-8(7). – С. 130-132. – EDN YNWUQT.

17. Юдашкина, В. В. Влияние интернет-технологий на студенческую коммуникацию / В. В. Юдашкина, О. Е. Яцевич // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. – 2021. – № 2(71). – С. 148-155. – DOI 10.26105/SSPU.2021.71.2.013. – EDN YKYVNZ.

18. Есаулова, К. С. Интернет-коммуникация как основа информационной среды / К. С. Есаулова // *Вестник науки*. – 2020. – Т. 3. – № 1(22). – С. 41-45. – EDN FMWSKB.

19. Дуальная система в профессиональном образовании при сетевом взаимодействии профессиональной образовательной организации и предприятия / А. Ю. Петров, Н. С. Петрова, О. Н. Филатова, Н. В. Васильева. – Нижний Новгород : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2018. – 74 с. – EDN YWGTQL.

20. Петров, А. Ю. Методология дуальной системы профессионального образования в сетевом взаимодействии образовательных организаций / А. Ю. Петров, Л. Б. Бахтигулова, М. Н. Булаева. – Москва : Московский государственный университет леса, 2016. – 70

с. – EDN JKXYZY.

21. Разуваева, Т. Н. Интернет-коммуникации подростков: психологический аспект / Т. Н. Разуваева // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2019. – № 63-2. – С. 340-344. – EDN NOEGFY.

22. Шаховалова, Е. Г. Проблемы соблюдения речевого этикета в интернет-коммуникациях / Е. Г. Шаховалова, Н. Н. Шаховалов // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. – 2020. – Т. 39. – № 3. – С. 455-465. – DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-3-455-465. – EDN DRMWVU.

Received date: 2022.07.01

Approved date: 2022.08.22

Accepted date: 2022.08.29

УДК 371.3

DOI: 10.57145/27128474_2022_11_01_05

©2022 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Автор(ы) 2022

ВАГАНОВА Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
603950, Россия, Нижний Новгород, vaganova_o@rambler.ru*

AuthorID: 284243

SPIN: 1890-0952

ResearcherID: J-3306-2017

ORCID: 0000-0001-8347-484X

ScopusID: 57190967543

КОРОСТЕЛЕВ Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры «Физическая география и ландшафтная экология»

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
410012, Россия, Саратов, kaa1612@yandex.ru*

SPIN-код: 2796-5077

AuthorID: 352094

ORCID: 0000-0002-7602-7758

ScopusID: 57209175728

ResearcherID: AAZ-8102-2020

Аннотация. Современная система среднего профессионального образования направлена на удовлетворение потребностей общества и государства, состоящих в получении конкретной профессиональной квалификации и компетенций. Целью основной профессиональной образовательной программы среднего профессионального образования является создание обучающимся условий для приобретения необходимого уровня знаний, умений, навыков, опыта деятельности, благодаря использованию в образовательном процессе инновационных технологий. Цель статьи заключается в описании влияния педагогических технологий на повышение профессиональных компетенций студентов среднего профессионального образования. Деятельность колледжей направлена на повышение профессиональных компетенций будущих специалистов через внедрение инновационных педагогических технологий. Педагогические технологии позволяют прогнозировать результаты обучения, корректировать образовательный процесс в соответствии с индивидуальными особенностями личности. Эмпирические методы позволили получить сведения о наиболее эффективных педагогических технологиях, способствующих формированию профессиональных компетенций студентов. Для определения педагогических технологий, способствующих эффективному формированию профессиональных компетенций и сдаче демонстрационного экзамена в колледже, был проведен опрос среди педагогов системы среднего профессионального образования. В ходе исследования были определены педагогические технологии, способствующие эффективному формированию профессиональных компетенций и сдаче демонстрационного экзамена в колледже. Педагогические технологии способствуют становлению компетентной личности, развивают навыки командной работы, повышают социально-психологические компетенции, готовят студентов к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: компетенции, педагогические технологии, игровые технологии, проектные технологии, технологии сотрудничества, личность, демонстрационный экзамен, инновации, мотивация, самостоятельность.

TECHNOLOGIES OF TRAINING IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

© The Author(s) 2022

VAGANOVA Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

603950, Russia, Nizhny Novgorod, vaganova_o@rambler.ru

KOROSTELEV Alexander Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Professor of the Department of Physical Geography and Landscape Ecology

Saratov State University

410012, Russia, Saratov, kaa1612@yandex.ru

Abstract. The modern system of secondary vocational education is aimed at meeting the needs of society and the state, consisting in obtaining specific professional qualifications and competencies. The purpose of the OPOP SPO is to create conditions for students to acquire the necessary level of knowledge, skills, skills, experience of activity, due to the introduction of innovative technologies into the educational process. In accordance with the goals of the project "Strategy for the development of secondary Vocational education until 2030", new forms of education are planned to be introduced in colleges: it is planned to create small innovative enterprises, educational and production sites where students will be able to work and earn money in parallel with their studies. The activity of colleges is aimed at improving the professional competencies of future specialists through the introduction of innovative pedagogical technologies. The purpose of the article is to describe the impact of pedagogical technologies on improving the professional competencies of students of secondary vocational education. Pedagogical technologies allow us to predict the results of training, adjust the educational process in accordance with the individual characteristics of the individual. Ensuring the interaction of subjects of training contributes to the formation of a motivated person who is able to competently navigate in a rapidly changing information environment, receive up-to-date information and use it effectively, make informed decisions and apply the acquired skills to solve emerging professional problems. The study identified practice-oriented pedagogical technologies that contribute to the effective formation of professional competencies and passing a demonstration exam in college: game technologies, cooperation technologies, project technologies. Practice-oriented technologies contribute to the formation of a competent personality, develops teamwork skills, increases socio-psychological competencies, prepares students for future professional activities.

Keywords: competencies, pedagogical technologies, game technologies, project technologies, technologies of cooperation, personality, demonstration exam, innovation, motivation, independence.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с

важными научными и практическими задачами. В социально-педагогической системе непрерывного образования среднее профессиональное образование призвано обеспечить развитие образовательных потребностей личности. Система среднего профессионального образования выполняет структурную функцию и обеспечивает целостность, непрерывность, устойчивое функционирование и развитие образования. На сегодняшний момент сфера среднего профессионального образования направлена на удовлетворение потребностей общества и государства, состоящих в получении конкретной профессиональной квалификации и компетенций. Целью ОПОП СПО является создание обучающимся условий, которые способствуют приобретению необходимого для осуществления профессиональной деятельности уровня знаний, умений, навыков, опыта деятельности, за счёт внедрения в образовательный процесс инновационных технологий. Будущий специалист в процессе обучения приобретает специальность в соответствии с потребностями государства в квалификационных кадрах.

В соответствии с целями проекта «Стратегия развития среднего профобразования до 2030 года» в колледжах запланировано внедрение новых форм обучения: предполагается создание малых инновационных предприятий, учебно-производственных участков, на которых студенты параллельно с учёбой смогут работать и зарабатывать. Деятельность колледжей направлена на повышение качества подготовки будущих специалистов через внедрение инновационных педагогических технологий, поскольку инновации в образовании позволяют принимать и предлагать инициативу, управлять творчеством, учат без внутренних противоречий принимать новые идеи, предложения [1]. В соответствии со стратегическими целями развития современной системы образования большое распространение получают практико-ориентированные технологии. Это объясняется тем, что технологии обучения направлены на развитие индивидуальных способностей студентов, обеспечивают способность выпускников использовать полученные знания в профессиональной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Т.А. Канаева в своих исследованиях анализирует актуальность использования практико-ориентированных технологий в системе среднего профессионального образования и утверждает, что их применение призвано в дальнейшем обеспечить сотрудничество между специалистом и работодателем [2]. В процессе внедрения практико-ориентированных технологий педагог решает следующие задачи: формирует качества, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности, развивает навыки командной работы, повышает социально-психологические компетенции, готовит студентов самостоятельно осуществлять деятельность, выбирать рациональные пути решений задач, оценивать эффективность применения методов работы.

М.Е. Томилина, Ю.А. Евдошкина, Р.А. Ольховская, И.Н. Кашлева, Е.С. Арсентьева высказывают мысль о том, что решение образовательных задач в системе среднего профессионального образования возможны при наличии современной материально-технической базы, включающей в себя электронное оборудование. Самым важным условием является наличие квалифицированных педагогов, эффективно осуществляющих образовательную деятельность [3]. Авторы уверены, что внедрение в процесс обучения современных педагогических технологий позволит повысить уровень профессиональной и интеллектуальной готовности будущих специалистов. В системе образования существует необходимость модернизации образовательных технологий в направлении повышения культуры личности, формирования творческих способностей. Наиболее востребованной

в данном направлении авторы считают совокупность практико-ориентированных технологий, выделяя такие интерактивные формы обучения, как деловые и ролевые игры, мастер-классы, круглый стол, мозговой штурм.

Н.А. Зверева утверждает, что современные педагогические технологии дают возможность более эффективно использовать учебное время. Современные педагогические технологии ориентированы на индивидуализацию, дистанционность, вариативность образовательного процесса, академическую мобильность всех без исключения студентов. Автор даёт определение педагогических технологий, называя их системным методом проектирования, реализации, оценки и коррекции образовательного процесса. Педагогические технологии используются многими организациями среднего профессионального образования [4]. Использование инновационных технологий в процессе обучения позволяет педагогу обеспечить глубину и полноту знаний, закрепить навыки студентов, развивать технологическое мышление, самостоятельность, умение брать ответственность за собственные решения. Студенты в большей мере ориентированы на самообразовательную деятельность. В своих исследованиях Н.А. Зверева выделяет некоторые преимущества педагогических технологий в системе среднего профессионального образования. Они позволяют научить обучающихся активным методам закрепления учебного материала, дают возможность проявить личную социальную активность, стимулируют творческое мышление, позволяют приблизить теоретические знания к практике, формируют активную жизненную позицию.

Г.С. Абдулманафова, П.Ф. Зубаилова, З.Н. Касумова выделяют этапы реализации педагогических технологий в системе среднего профессионального образования (рис. 1).

Рисунок 1 – Этапы реализации педагогических технологий в системе среднего профессионального образования

*Рисунок разработан авторами на основе анализа трудов Г.С. Абдулманафовой, П.Ф. Зубаиловой, З.Н. Касумовой

1. Подготовка студентов к образовательному процессу:

- ориентация на выбор образовательных целей;
- уточнение значимости целей обучения;
- формирование мотивации к образовательному процессу;

- активизация внимания;
- планирование действий для достижения целей [5].

2. Реализация учебных действий в соответствии с целями обучения:

- понимание учебного материала;
- интеграция знаний и использование теоретических знаний на практике.

3. Управление учебными действиями:

- наблюдение за образовательным процессом;
- внесение коррективов в процесс обучения;
- оценка образовательных действий;
- осмысление хода обучения.

4. Оценка результатов работы:

- отчет о процессе обучения и его результатах;
- оценка образовательной деятельности и полученных результатов.

В.В. Истомина высказывает точку зрения, что практико-ориентированное обучение должно грамотно подойти к отбору учебного материала, включить практико-ориентирующие задания, направленные на организацию процесса обучения в рамках овладения студентами конкретными способностями, компетенциями, реализация которых позволит эффективно осуществлять будущую профессиональную деятельность [6].

Обосновывается актуальность исследования. Приоритетной целью реализации обучения в системе среднего профессионального образования является подготовка грамотных и компетентных выпускников, способных организовывать мыслительную деятельность, ориентироваться в решении различных жизненных ситуаций. Изменение образовательной парадигмы, внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов СПО требует инновационных ресурсов и организационных возможностей [7]. Одним из инструментов достижения высоких образовательных целей, повышения качества образовательной деятельности является технологизация системы среднего профессионального образования. Педагогические технологии позволяют прогнозировать результаты обучения, корректировать образовательный процесс в соответствии с индивидуальными особенностями личности. Обеспечение взаимодействия субъектов обучения способствует формированию мотивированной личности, способной грамотно ориентироваться в быстроменяющейся информационной среде, получать актуальную информацию и эффективно ей пользоваться, принимать обоснованные решения и применять полученные навыки для решения возникающих профессиональных задач.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в описании влияния педагогических технологий на повышение профессиональных компетенций студентов среднего профессионального образования.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- описать особенности проведения демонстрационного экзамена как итога обучения в колледже;
- провести исследование по отбору педагогических технологий, способствующих формированию профессиональных компетенций студентов;
- выделить процессы, характеризующие реализацию педагогических технологий в системе среднего профессионального образования.

Используемые методы, методики и технологии. В статье проанализированы особенности педагогических технологий в системе среднего профессионального образования, проведена систематизация и дедукция полученных данных. В процессе исследования был проведен анализ литературы по рассматриваемой теме, обобщен педагогический опыт. Эмпирические методы позволили получить сведения о наиболее эффективных педагогических технологиях, способствующих формированию профессиональных компетенций студентов. Для определения педагогических технологий, способствующих эффективному формированию профессиональных компетенций и сдаче демонстрационного экзамена в колледже, был проведен опрос среди педагогов системы среднего профессионального образования. Опыт работы преподавателей составляет от 3 до 10 лет. Профильное образование педагогов полностью соответствуют направлению реализуемого исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. К выпускникам средних профессиональных образовательных организаций предъявляются высокие тре-

бования при трудоустройстве. Они должны уметь адаптироваться в быстро меняющемся мире. Работодателям нужны не только выпускники, обладающие знаниями, но и способные самостоятельно решать сложившиеся проблемы, творчески мыслящие специалисты среднего звена. Для достижения высоких результатов в обучении студентов педагоги используют различные методы повышения интереса к изучаемым дисциплинам [8]. Этому способствует использование системы методов, которая направлена не на передачу готовых знаний, их заучивание и пересказ, а на самостоятельное овладение студентами умениями и навыками в процессе познавательной деятельности. Использование инновационных технологий повышает мотивацию студентов к изучаемой дисциплине, формируют и развивают познавательные способности.

Использование в процессе обучения в системе среднего профессионального образования педагогических технологий характеризуется процессами, указанными на рисунке 2.

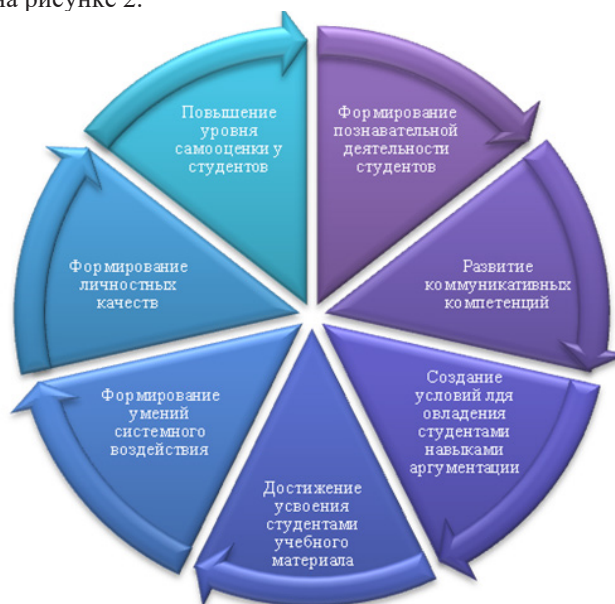

Рисунок 2 – Процессы, характеризующие реализацию педагогических технологий в системе среднего профессионального образования

*Рисунок разработан авторами

Современное среднее профессиональное образование ориентировано на повышение качества профессиональной подготовки студентов. Формирование профессиональных компетенций происходит в результате формирования профессиональных интересов, при принятии самостоятельных решений, профессиональном самосовершенствовании. Педагоги в своей деятельности активно используют педагогические технологии, обеспечивающие реализацию указанных положений [9].

Результатом проверки освоения программы среднего профессионального образования является современный формат – демонстрационный экзамен [10]. Для оценки сформированности профессиональных компетенций и их демонстрации экзамен проводится компетентными специалистами. Вначале обсуждаются компетенции и критерии, в соответствии с которыми будет выставлена оценка. Далее экзаменационная комиссия проводит собеседование, где студенты представляют свое задание. При выполнении задания специалисты активно наблюдают за ходом мыслительной деятельности выпускника. Итогом будет проведение собеседования по результатам выполненного задания, учитывая при этом оценку самого студента.

Реализация такой формы экзамена повышает мотивацию студентов, поскольку меняются организационные подходы к обучению. Студенты должны самостоятельно осуществлять познавательную деятельность

под руководством квалифицированных педагогов [11]. Преимуществом проведения демонстрационного экзамена является непрерывное взаимодействие субъектов образовательного процесса, корректировка хода обучения в соответствии с индивидуальными потребностями будущего специалиста, вовлечение студентов в профессиональную деятельность еще на стадии обучения, материально-техническая поддержка учебного процесса [12].

Выполнение заданий демонстрационного экзамена реализуется на площадках, аккредитованных в качестве центров проведения демонстрационного экзамена. Задания для студентов разрабатываются на основе конкурсных заданий Финала Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia). В результате сдачи демонстрационного экзамена выпускникам выдается дополнительный документ – Паспорт компетенций. Если диплом содержит в себе сведения о специальности выпускника, то Паспорт компетенций (Skills Passport) содержит информацию обо всех компетенциях, полученных в процессе обучения. Паспорт компетенций будет доступен работодателю в электронном виде.

Поскольку итогом проведения демонстрационного экзамена является демонстрация сформированных компетенций, педагоги призваны осуществлять эффективную подготовку студентов. Выбор современных педагогических технологий формирования профессиональных компетенций должен способствовать проявлению активности студентов, направленной на самостоятельный поиск, исследование, анализ учебной информации, формированию способности самостоятельно осуществлять профессиональную деятельность, повышению профессионально-ценностных установок.

В ходе исследования были определены педагогические технологии, способствующие эффективному формированию профессиональных компетенций и сдаче демонстрационного экзамена в колледже. Все преподаватели техникума имели высшее образование. Вопрос проводился среди преподавателей системы среднего профессионального образования. Опыт работы преподавателей составляет от 3 до 10 лет. Профильное образование педагогов полностью соответствует направлению реализуемого исследования. Результаты, представленные на рисунке 3, показали, что при максимальной возможной оценке значимости в 5 баллов, наибольшие оценки поставили информационным технологиям – 98 %, технологиям дискуссионного обучения – 80 %, интерактивным – 79 %, технологиям сотрудничества – 75 %. Кейс-технологии отметили 71 % респондентов, проектным технологиям предпочтение отдали 66 %, личностно-ориентированные получили 54 % голосов, технологии контекстного обучения 47 %, еще 35 % проголосовали за технологию развития критического мышления. Технологии игрового обучения отметили 26 %. Небольшая оценка технологий игрового обучения связана с тем, что их не всегда целесообразно включать в методическое обеспечение некоторых дисциплин.

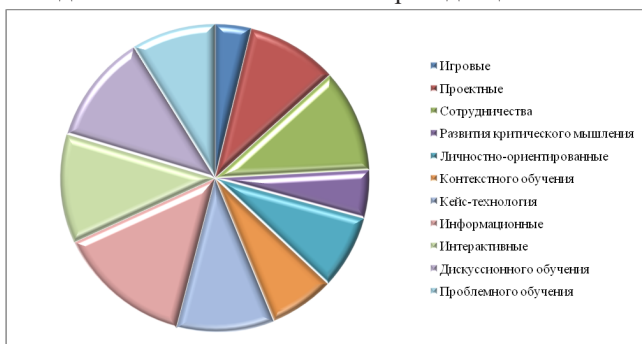

Рисунок 3 – Педагогические технологии, способствующие эффективному формированию профессиональных компетенций в системе среднего профессионального образования

*Рисунок подготовлен авторами

Личностно-ориентированная технология направлена на обеспечение личностной свободы студента и возможности максимальной реализации собственных способностей в будущей профессиональной деятельности.

Технология контекстного обучения обеспечивает активность обучающихся в соответствии с переходом от учебного материала как текстовых носителей к профессиональной деятельности. Благодаря технологии обеспечивается погружение студентов в профессиональную среду [13].

Кейс-технология позволяет моделировать различные ситуации в соответствии с поставленными образовательными целями и предоставляет многообразие подходов к алгоритму решения заданной проблемы. Данная технология позволяет применять имеющиеся данные для достижения высоких образовательных результатов.

Проектные технологии предоставляют возможность студентам раскрыть собственный творческий потенциал. В рамках проектной работы обучающиеся пробуют свои силы, проявляют инициативу, публично демонстрируют полученный результат [14]. Проекты являются возможностью самостоятельно научиться анализировать информацию, применять полученные знания на практике, проявлять самостоятельность и ответственность при принятии решений. Результатом проекта является визуальный материал, формирующий прочную связь обучающихся с профессиональной деятельностью. Реализация проектной технологии способствует развитию у обучающихся умений осуществлять прогнозирование, умение взаимодействовать в коллективе, проявлять свои аналитические способности в профессиональной среде.

Информационные технологии призваны активизировать познавательную деятельность, оперативно и наглядно предоставлять информацию. Они направлены на эффективное усвоение учебного материала, развитие самостоятельно в анализе источников. С помощью информационных источников студенты формируют собственное мнение по образовательной проблеме [15].

Интерактивные технологии организуют развитие навыков самостоятельности при поиске ответов на поставленные вопросы. Благодаря интерактивным технологиям студенты развивают навыки взаимодействия в различных ситуациях.

Игровые технологии развивают сознание личности, ее готовность к реализации профессиональной деятельности, развивают творческий потенциал студентов, вырабатывают пути решения возникающих проблем. Подготовка специалистов посредством проведения игр направлена на самостоятельное формирование конкретных умений и навыков [16]. Суть игровых технологий в образовательном процессе состоит в активизации познавательной активности, увеличении доли самостоятельной работы. В ходе игры формируются навыки, позволяющие эффективно взаимодействовать с коллективом.

Технология дискуссионного обучения позволяет студентам научиться четко и аргументированно выражать собственное мнение по конкретному вопросу. В процессе дискуссии обучающиеся учатся взаимодействовать друг с другом, развивают навыки публичного выступления [17].

Технология проблемного обучения стимулирует студентов самостоятельно искать информацию, активизирует мыслительную деятельность. У участников образовательного процесса развиваются творческие способности в условиях, схожих с профессиональной средой. Формируется опыт для креативных решений в будущей профессиональной деятельности.

Технологии сотрудничества обеспечивают общность образовательной цели, индивидуальную ответственность и равные возможности успеха. Сотрудничество в ходе организации мастер-классов, стажировок, круглых столов не должно нести в себе соревновательный под-

текст [18]. Индивидуальная ответственность каждого студента означает, что результат обучения зависит от вклада каждого обучающегося.

Технология развития критического мышления. Важной целью данной технологии выступает формирование критического мышления студентов благодаря интерактивному взаимодействию. Критическое мышление важно для будущего специалиста, поскольку его развитие способствует облегчению понимания мироощущений разных людей, повышению уровня уважения между участниками образовательных процессов. Полученные знания выпускники смогут применять в проблемных ситуациях в профессиональной сфере. Технология включает в себя три стадии: вызов, осмысление, рефлексия. Стадия вызова подразумевает активизацию у студентов мыслительной деятельности, формирование образовательных целей. В процессе первой стадии у студентов развивается интерес к изучаемой теме. На стадии осмысления студентам предстоит работать с текстом. Последняя стадия рефлексии направлена на размышления, формирование собственного отношения к изучаемому материалу.

В качестве основных показателей технологичности педагогического процесса в системе среднего профессионального образования были выделены:

- целостность, выраженная во взаимосвязи структурных частей педагогической системы [19];
- управляемость, как способность скорректировать ход обучения после проведения мониторинга образовательного процесса;
- эффективность, то есть соответствие образовательных стандартам, достижение образовательных целей.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Современная образовательная парадигма ориентирована на изменение тенденции приобретения репродуктивных знаний на самообразование при умелом управлении внутри педагогической системы на основе инновационных педагогических технологий. Е.Г. Драницына считает, что наиболее востребованными становятся технологии приобретения новых знаний через самореализацию и творческий опыт, в результате которого личность самоактуализируется [20]. Автор замечает, что умение самостоятельно работать с информацией является важной профессиональной компетенцией будущего специалиста. Высокие результаты обучения будут достигнуты при условии формирования продуктивной деятельности обучающихся и их самообразования. Е.Г. Драницына в своих исследованиях выделяет технологию модульного обучения. Автор считает, что модульное обучение осуществляет формирование необходимой мотивации студентов, организацию и координацию образовательного процесса, контроль обучения.

О. Черникова, Н. Хайцманн, М. Стадлер, Д. Хольцбергер, Т. Зайдель, Ф. Фишер в своих работах отмечают, что использование знаний в реалистических ситуациях важно для развития комплексных навыков. Они уверены, что обучающиеся получают высокий уровень знаний, когда вовлечены в практическую деятельность. Приоритет отдается образовательным проблемам, связанным с профессиональной сферой. Авторы проводили исследование эффективности различных технологий для развития комплексных навыков. Было установлено, что использование технологий моделирования положительно влияет на процесс обучения. Студенты с изначально высокими знаниями получали больше навыков в процессе обучения, а обучающиеся с низкими результатами образовательной деятельности повысили свои знания. В результате авторы пришли к выводу, что моделирование является одной из наиболее эффективных технологий для развития профессиональных навыков в различных областях [21].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Внедрение и использование

инновационных педагогических технологий является важным условием формирования профессиональных компетенций у студентов системы среднего профессионального образования. Формирование профессионально важных качеств включает в себя личностные особенности студентов, способствующие развитию положительного отношения к будущей профессии, стремлению к профессиональному росту. Инновационные педагогические технологии способствуют становлению компетентной личности, развивают навыки командной работы, повышают социально-психологические компетенции, готовят студентов к будущей профессиональной деятельности и успешной сдаче демонстрационного экзамена. Использование педагогических технологий дает возможность педагогам изучать и осуществлять новые способы взаимодействия в рамках образовательной деятельности с целью повышения ее эффективности.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Формирование профессиональных компетенций возможно при организации внеаудиторной работы студентов. Проведение конкурсов профессионального мастерства позволит реализовать динамичную форму организации студенческой деятельности в свободное время, направленную на профессиональное самовыражение будущих специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артемова, Л. К. Возможности дистанционных технологий в повышении качества обучения в СПО / Л. К. Артемова // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2019. – № 2(6). – С. 7-13. – EDN JZHFCN.
2. Канаева, Т. А. Профессиональное становление студентов СПО в контексте практико-ориентированных технологий / Т. А. Канаева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 12. – С. 1. – EDN PWKQHL.
3. Практика применения интерактивных технологий и проблемного обучения в процессе преподавания технических дисциплин для студентов СПО / М. Е. Томиллина, Ю. А. Бедошкина, Р. А. Ольховская [и др.] // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 2. – С. 20-28. – EDN YUFCWL.
4. Зверева, Н. А. Применение современных педагогических технологий в среднем профессиональном образовании / Н. А. Зверева // Инновационные педагогические технологии : Материалы II Международной научной конференции, Казань, 20-23 мая 2015 года. – Казань: Бук, 2015. – С. 161-164. – EDN TYAZSD.
5. Абдулманафова, Г. С. Внедрение новых педагогических технологий в образовательный процесс по программам СПО / Г. С. Абдулманафова, П. Ф. Зубаилова, З. Н. Касумова // Вестник Социально-педагогического института. – 2014. – № 4(12). – С. 4-19. – EDN WKNXND.
6. Истомина, В. В. О практико-ориентированном обучении в среднем профессиональном образовании / В. В. Истомина // Инновационное развитие профессионального образования. – 2019. – Т. 21. – № 1. – С. 23-29. – EDN JDLUAM.
7. Ахатова, Ж. Н. Кризис традиционной системы образования и переход к практико-ориентированным технологиям / Ж. Н. Ахатова // Восточно-Европейский научный журнал. – 2016. – Т. 8. – № 4. – С. 5-9. – EDN XQRMKV.
8. Problems and prospects of the Russian information society / E. O. Akvazba, V. P. Bogdanova, N. V. Uzlova, I. V. Patruseva // Amazonia Investiga. – 2019. – Vol. 8. – No 20. – P. 310-322. – EDN RGCLFT.
9. Сверчкова, А. В. Практико-ориентированная технология обучения в формировании готовности студентов техникума к профессиональной деятельности / А. В. Сверчкова // Инновационная наука. – 2016. – № 11-2. – С. 205-206. – EDN WZUOUD.
10. Использование инновационных образовательных технологий для практико-ориентированного обучения / Р. В. Коваль, Ф. А. Ефимов, А. А. Парфенов [и др.] // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2014. – Т. 2. – № 10. – С. 367. – EDN SZLPPP.
11. Sustainable development, green economy - ways of implementation in Russia: regional aspect / G. E. Kudinova, A. A. Korostelev, A. G. Rozenberd [et al.] // Cuestiones Politicas. – 2020. – Vol. 37. – No 64. – P. 264-276. – DOI 10.46398/cuestpol.3764.18. – EDN BUKWQK.
12. Климашина, Ю. С. Роль практико-ориентированных технологий в образовательном процессе как основа экономического развития общества / Ю. С. Климашина, В. В. Шипунова, Л. Н. Сабанова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – Т. 5. – № 3(17). – С. 360-367. – DOI 10.21603/2500-3372-2020-5-3-360-367. – EDN GMTRQA.
13. Груздева, М. Л. Анализ современного состояния исследований и разработок в области построения информационно-образовательных сред высших учебных заведений / М. Л. Груздева, Н. И. Тукенова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 2(27). – С. 1. – DOI 10.26795/2307-1281-2019-7-2-1. – EDN DYQZBL.
14. Козырева, О. А. Теоретизация и моделирование педагогических условий в профессиональной деятельности научно-педагогического

работника / О. А. Козырева // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 1(34). – С. 3. – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-1-3. – EDN LMFYDQ.

15. Мычко, Е. И. Практико-ориентированные технологии в современном профессиональном обучении / Е. И. Мычко // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 2-1. – С. 61-64. – EDN VZXQMR.

16. Иванова, М. А. Образовательные технологии в подготовке к государственной итоговой аттестации с применением механизма демонстрационного экзамена / М. А. Иванова, Е. В. Кузнецова, Ю. В. Никонова // Проблемы педагогики. – 2020. – № 1(46). – С. 104-107. – EDN BGLVBK.

17. Семенкова, Е. В. Проектный подход как технология практико-ориентированного обучения / Е. В. Семенкова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2017. – № 1(91). – С. 48-55. – EDN YFMQVB.

18. Гуцина, Т. И. Реализация практико-ориентированного обучения как условие эффективности профессиональной подготовки студентов / Т. И. Гуцина // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2014. – № 1(23). – С. 73-76. – EDN SFOZJD.

19. Современные цифровые технологии в системе профессиональной подготовки специалистов для киберспорта / Г. А. Ковалева, Д. С. Янкевич, Н. Э. Чайковская, А. С. Талан // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 2(35). – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-2-9. – EDN RZISIJ.

20. Драницына, Е. Г. Условия формирования умений самостоятельной деятельности студентов системы СПО средствами модульной технологии обучения / Е. Г. Драницына // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. – № 4(21). – С. 219-222. – EDN ZWHUCD.

21. Chernikova, O., Heitzmann, N., Fink, M.C. et al. Facilitating Diagnostic Competences in Higher Education—a Meta-Analysis in Medical and Teacher Education. *Educ Psychol Rev* 32, 157–196 (2020). <https://doi.org/10.1007/s10648-019-09492-2>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 2022.07.08

Approved date: 2022.08.05

Accepted date: 2022.08.29

УДК 378.8 +159.0

DOI: 10.57145/27128474_2022_11_01_06

©2022 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

МОТИВАЦИЯ К ОБУЧЕНИЮ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

© Автор(ы) 2022

МОТОРНАЯ Светлана Евгеньевна, доцент, доцент кафедры «Психология»

Гуманитарно-педагогического института
Севастопольский государственный университет
299053, Россия, Севастополь, lane.kracota@yandex.ru

AuthorID: 777413

SPIN: 5499-7711

ORCID: 0000-0003-0634-6216

ScopusID: 57202381929

Аннотация. В условиях неопределённости, сопровождающей социальную трансформацию, изменяются личностные качества обучающегося, важнейшими из которых являются мотивационные характеристики. В связи с чем в статье анализируется мотивация к обучению в условиях современного образовательного процесса. Опираясь на труды А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, П.Я. Гальперина, В.Д. Шадрикова, Л.И. Божович, В. Франкла и других учёных, проводится анализ связи мотивации к обучению с постижением смысла жизни. Отмечается отсутствие универсальных методов воздействия на обучающегося для выработки позитивной мотивации к обучению. Подчёркивается важность становления внутреннего мира человека для развития мотивации к обучению на основе освоения культуры и приобретения её социальных компонентов, а также связь формирования позитивности мотивационной сферы с учебным и профессиональным самоопределением, гармоничным развитием личности, успешностью профессиональной деятельности. Выделяется необходимость создавать специальным образом организованное педагогическое пространство для перехода мотивации к обучению в профессиональную мотивацию и решения кадрового вопроса в рамках государства. Приводятся результаты эмпирического исследования мотивации к обучению студентов высшей школы технического и гуманитарного направлений подготовки, которые показали существование различий между ними. Для определения достоверности различий использовался критерий Р. Фишера. Делается вывод о недостаточности использования в образовательном процессе подготовки по гуманитарному направлению специальным образом созданного педагогического пространства, позволяющего осуществить переход мотивации к обучению в профессиональную мотивацию в противовес образовательному процессу подготовки по техническому направлению подготовки. Проведено исследование взаимосвязи мотивации к обучению и стрессоустойчивости в условиях социальной трансформации, которое показало, что для технического и гуманитарного направлений подготовки с повышением стрессоустойчивости повышается уровень позитивной мотивации к обучению, что подтверждено критерием корреляции Пирсона. Изложены предложения по повышению уровня мотивации к обучению студентов высшей школы для нивелирования влияния социальной трансформации.

Ключевые слова: высшая школа, мотивация к обучению, профессиональная мотивация, качество образования, состояние неопределённости, стрессоустойчивость, гармоническое развитие личности, кадры, культура, социальная трансформация.

MOTIVATION FOR LEARNING IN SOCIETY SOCIAL TRANSFORMATION CONDITIONS

© The Author(s) 2022

MOTORNAYA Svetlana Evgenievna, docent, Humanitarian Pedagogical Institute

department «Psychology» docent

Sevastopol State University

299053, Russia, Sevastopol, lane.kracota@yandex.ru

Abstract. The student's personal qualities change, the most important of which are motivational characteristics under the conditions of uncertainty that accompanies social transformation. In this connection, the article analyzes the motivation for learning in the conditions of the modern educational process. Based on the works of A.N. Leontiev, S.L. Rubinstein, P.Ya. Galperin, V.D. Shadrikova, L.I. Bozhovich, V. Frankl and other scientists, an analysis is made of the relationship between motivation for learning and comprehension of the meaning of life. There is a lack of universal methods of influencing the student to develop positive motivation for learning. The importance of the formation of the inner world of a person for the development of motivation for learning based on the culture development and the acquisition of its social components, as well as the connection between the formation of the positivity of the motivational sphere with educational and professional self-determination, the harmonious development of the personality, and the success of professional activity, is emphasized. It highlights the need to create a specially organized pedagogical space for the transition of motivation for learning into professional motivation and solving the personnel issue within the state. The results of an empirical research of the motivation for teaching higher school students of technical and humanitarian areas of training are presented. The results showed the existence of differences between them. R. Fisher's test was used to determine the significance of differences. The conclusion is made about the inadequacy of the use of a specially created pedagogical space in the educational process in the humanitarian direction, which allows the transition of motivation for learning into professional motivation, as opposed to the educational process of training in the technical direction of training. A research was made of the relationship between motivation for learning and stress resistance in the social transformation context, which showed that for the technical and humanitarian areas of training, with an increase in stress resistance, the positive motivation level for learning increases, which is confirmed by the Pearson correlation criterion. Suggestions are made to increase the motivation level for learning at higher education to level the social transformation influence.

Keywords: higher education, motivation for learning, professional motivation, education quality, uncertainty state, stress resistance, personality harmonious development, personnel, culture, social transformation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Современное состояние общества может характеризо-

ваться как «эпоха перемен», социальная трансформация общества. Однако ещё в Древнем мире было известно: «Не дай, Бог, жить в эпоху перемен». Почему? В эпоху перемен жизнедеятельность протекает в нестабильных

условиях и характеризуется проявлением повышенного уровня неопределённости. Человек ищет в нарастающем хаосе ориентир, опору, за которые можно прочно ухватиться и построить свою жизнь как жизнь здоровья, мира, счастья, добра и радости, достичь гармонии и красоты.

В роли такого ориентира может и должно выступать смыслоположение. Определившись со смыслом жизни вообще и своей жизни в частности, человек обретает вектор своего развития и прочную основу для жизнедеятельности. Описывая поведение человека в крайних, несовместимых с жизнью условиях, В. Франкл в своём произведении «Психолог в концлагере» [1] отмечал, что в нечеловеческих условиях выжили только те узники концлагеря, которые знали, для чего или для кого они должны выжить. Такую же мысль проводили многие военные и гражданские лица, которые попали в плен во время Великой Отечественной войны и в последующие военные столкновения.

Смысл жизни формирует мощную мотивацию к достижению цели. Поэтому для того, чтобы эволюционировать в современных условиях с быстро меняющимся темпом жизни и появлением новых явлений, таких как пандемия, цифровая трансформация, военные действия, а также нарастанием неопределённости будущего и экстремальности условий жизнедеятельности, у человека должны быть чёткие представления о жизненных целях и ценностях, помогающих выстраивать жизнь и осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с достигнутым смыслом жизни и стремлением к его реализации. Однако в соответствии с трудами А.Н. Леонтьева мотивы, которые появляются вследствие опредмечивания потребностей, часто становятся не только целями действий, но и ведущими жизненными целями [2]. Формирование мотивов и осуществление мотивации для реализации жизнедеятельности заставляют человека в ситуации неопределённости не только находить силы для выживания, но и осуществлять профессиональную деятельность для выживания других людей. Поэтому мотивация личности на осуществление какой-либо общественно-полезной деятельности позволяет ей не просто выжить, но и сохранить своё сознание для будущей эволюции.

В условиях социальной трансформации общества, сопровождающейся высоким уровнем неопределённости, у человека возможно проявление депрессии, тревожности, отклоняющегося от социальных норм поведения. Особенно это характерно для ещё полностью несформированного и неокрепшего юношеского организма, находящегося в условиях возрастного кризиса. Меняются условия жизни в обществе, меняется личность, её ценностные ориентации, нормы поведения, средства достижения целей, мотивы осуществления жизнедеятельности. Поэтому важно выяснить, почему мотивация побуждает одних обучающихся стремиться к самоактуализации, а других – к дезориентации. Данная проблема представляется нам важной и актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года отмечает необходимость «развития ведущих образовательных организаций высшего образования и использования их потенциала при оказании услуг в сфере инновационного развития ... крупнейших городских агломераций» [3, с. 23], «содействия кооперации учреждений науки и образовательных организаций высшего образования, в том числе ... центров компетенций Национальной технологической инициативы, а также инновационных научно-технологических центров, создания и развития при научно-образовательных центрах мирового уровня и инновационных научно-технологических центрах передовой исследовательской и

инновационной инфраструктуры» [3, с. 22]. При такой стратегической постановке вопроса общество нуждается в выпускниках университетов с чёткой мотивацией к обучению и труду, которые совпадают с осознанным и постигнутым смыслом жизни. Для чего, как отмечается в Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», необходимы новые технологии обучения, направленные на «совершенствование творческого мышления, практических навыков и мотивации» [4].

В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» делается акцент на «внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлечённости в образовательный процесс» [5]. Вместе с тем, характеризуя мотивацию к обучению, М.В. Ляшенко отмечает, что только 15 % студентов мотивированы на учебную деятельность [6]. Значительное число работ учёных, связанных с повышением мотивации к обучению в вузе, свидетельствует о том, что данная проблема остаётся востребованной и актуальной.

Отсутствуют и универсальные методы воздействия на обучающегося для выработки позитивной мотивации к обучению и к дальнейшей профессиональной деятельности. Так, Е.А. Скобина исследовала разницу в мотивах учебной деятельности студентов юридического факультета, обучающихся на разных курсах и формах подготовки [7]. Е.В. Гунина и Д.О. Волошина сравнили мотивации учения у студентов педагогического и непедагогического направлений подготовки студентов [8], Е.Л. Афанасенкова – различия в учебной мотивации студентов I и IV курсов гуманитарных направлений подготовки [9]. Однако анализ причин, вызывающих такую неравномерность выраженности мотивации к обучению, не представлен в достаточной мере.

Среди факторов повышения мотивации к обучению и качества образовательного процесса Н.В. Максименко отмечает необходимость актуализации мотивации академических достижений студентов в высшей школе [10]. Взаимосвязь между учебной мотивацией и успеваемостью студентов различных курсов рассмотрели также В.А. Губин и А.О. Акулов [11]. Структуру учебной мотивации с точки зрения её связи со смысло-жизненными ориентациями представили Т.А. Дворецкая и Л.Р. Ахмадиева, отмечая, что «если внутренние мотивы учебной деятельности положительно связаны со смысло-жизненными ориентациями, то внешние мотивы связаны с ними отрицательно» [12, с. 166].

Л.Б. Гнездилова, М.А. Гнездилов подчёркивают роль мотивации к обучению для эффективности образовательного процесса в вузе [13]. Если Н.В. Костюк и Р.Г. Султан предлагают для повышения качества обучения формировать у студента позитивность мотивации [14], а М.В. Ажиев [15], Н.М. Мантурова [16], Е.В. Слизкова и О.В. Панфилова [17] – усилить профессиональный аспект, то Ф.Н. Апиш и З.М. Хурыз делают акцент на развитии рефлексии [18].

Т.О. Гордеева [19], В.Е. Мельников [20] проанализировали такие грани мотивации к обучению как новые подходы, методы измерения мотивации и методы повышения мотивации студентов к обучению. В аспекте непрерывного образования изучали мотивацию к обучению Д.О. Марков [21], Е.Л. Кудрина, М.В. Лазарева [22]. Особенности мотивации студентов при поступлении в педагогические вузы и мотивы обучения в педагогических университетах отражены в работе В.В. Марюхиной [23].

Достаточно широко представлены вопросы учебной мотивации при обучении иностранному языку. В

этой связи можно отметить работы Т.П. Фроловой [24], О.Н. Морозовой, И.Е. Ильиной [25], М.Д. Рахмановой [26].

Рассматривая публикации зарубежных авторов по учебной мотивации, можно отметить, что такие авторы, как А.Р. Sasmito, Р. Sekarsari рассматривают мотивацию к обучению с точки зрения её изменения под воздействием внешних факторов (пандемия), однако в поле зрения учёных находятся прикладные аспекты проблемы: создание виртуальных лабораторий [27]. J. Zupkauskienė, Р. Navickas, L. Ryliskyte делают акцент на медицинских гранях проблемы [28]. Вопросы же создания эффективного педагогического пространства на основе исследования психологических механизмов внутренней мотивации к обучению представлены в работах зарубежных авторов недостаточно.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Несмотря на рассмотрение выше перечисленными учёными различных аспектов мотивации к обучению, одним из важнейших аспектов эффективности высшего образования является создание условий формирования заинтересованности субъектов образовательного процесса для участия в нём. Данный вопрос недостаточно представлен в современной научной педагогической литературе. В связи с этим наше исследование поставило своей **целью** рассмотрение мотивации к обучению в педагогическом пространстве получения высшего образования в условиях неопределённости, вызванных быстро нарастающей социальной трансформацией общества.

Постановка задания. Одним из педагогических условий получения высшего образования является уровень мотивации к обучению обучающихся высшей школы. Такая постановка проблемы сделала необходимым провести исследование, которое бы показало сформированность данного условия в современной ситуации социальной трансформации.

Методологические основания исследования. Проблема мотивации к обучению занимает значительное место в научном творчестве отечественных и зарубежных учёных, труды которых сегодня уже считают «классикой». Среди них можно выделить научные работы А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, П.Я. Гальперина, В.Д. Шадрикова, Л.И. Божович, Б.Ф. Ломова, Е.И. Ильина, Л.С. Выготского, К. Левина, А. Маслоу, которые делали акцент на социальных факторах, формирующих мотивацию. Однако Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, А.К. Маркова, И.А. Зимняя, Д. Мейер, А. Райан, Дж. Тернер рассматривали мотивацию к учебной деятельности не только в зависимости от воздействия среды, окружения, воспитания, но и от становления внутреннего мира человека. Только при успешном формировании мотивационной сферы возможно учебное и профессиональное самоопределение, гармоничное развитие личности. Определение сути мотивации, выражающее современную трактовку данного понятия и сочетание разносторонних подходов к мотивации (как внутренней, так и внешней), мы находим в научном труде В.А. Иванникова: «мотивацию связывают с потребностями и мотивами, мировоззрением человека и особенностями его представления о себе, личностными особенностями и функциональными состояниями, с переживаниями, знаниями о среде и прогнозом её изменения, с ожидаемыми последствиями и оценками других людей» [29, с. 18]. «Мотивацию понимают как процесс побуждения себя и других к деятельности, как систему факторов, способствующих выполнению определённых задач, направленных на достижение личностных целей и целей организации (учебного заведения)» [10, с. 201].

Для обеспечения же формирования мотивации существует система образования, которая на современном этапе развития человечества определяет его будущую эволюцию. Процесс получения образования проходит в социуме и связан с процессом социализации. В по-

следнем происходит приобщение индивида к культуре и становление личности. Для этого необходимо овладеть социальными компонентами культуры: нормами, ценностями, языком и символами. На основе социальных компонентов культуры формируются смысловые установки, потребности, мировоззрение, мотивы действия и отношения к другим людям. Таким образом, формируется мотивация человека, в том числе к процессу образовательной деятельности.

Одной из первичных мотиваций, задачей которых является формирование человека, является мотивация достижения целей и связанная с ней мотивация к обучению. В процессе получения образования правильным образом сформированная мотивация к обучению позволяет будущему выпускнику чётко двигаться по направлению вектора достижения смысла жизни. Здесь следует отметить два момента. Во-первых, мотивация к обучению в специальном образом созданном педагогическом пространстве переходит в профессиональную. А.А. Вербицкий считает, что такое превращение возможно при контекстном обучении, «в котором моделируется предметное и социальное содержание усваиваемой профессиональной деятельности» [30]. Во-вторых, с точки зрения А.А. Реана, высокая позитивная мотивация может играть роль «компенсирующего фактора в случае недостаточно высоких способностей, однако в обратном направлении этот фактор не срабатывает – никакой высокий уровень способностей не может компенсировать отсутствие учебного мотива или низкую его выраженность, не может привести к значительным успехам в учебе» [31].

Поэтому вопрос о мотивах к обучению и мотивации, присутствующих в образовательном процессе, в конечном счёте, в своей качественной основе, будет определять, для чего будущий выпускник высшей школы живёт и трудится. Ведь «Кадры решают всё!». Каких подготовит высшая школа выпускников, такие социум сможет создать перспективы для своего развития, такой уровень жизни будет присутствовать в обществе. Поэтому важно исследовать, какие мотивы и мотивация продвигают бакалавранта, магистранта или будущего специалиста на пути получения образования, формируя в процессе социализации социальные компоненты культуры: ценности, нормы, язык и символы, а также духовно-нравственные основы готовности личности к профессиональной деятельности.

Для проведения исследования был выбран университетский уровень обучения как уровень образования, на котором наиболее осознанно формируется заинтересованность в получении профессионального образования. В эксперименте приняли участие обучающиеся первого курса технического профиля обучения в количестве 221 человека, а также студенты первого курса гуманитарного профиля обучения в количестве 235 человек.

Эмпирическое исследование проводилось по следующим методикам: «Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной» [32], «Методика для диагностики мотивации к обучению студентов А. Реан и В.А. Якунина в модификации Ц. Бадмаевой» [33], копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкмана «Оценка поведения в трудной жизненной ситуации» [34].

В связи с тем, что условия жизнедеятельности человека на современном этапе общественного развития характеризуются повышенным уровнем неопределённости, а в ряде регионов и высоким уровнем экстремальности, сопровождающихся повышенным уровнем стресса у людей, для обучающихся высшей школы было решено исследовать также влияние стресса на мотивацию к обучению. Для этого использовалась диагностическая методика «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» Н.П. Фетискина [35].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Исследование показало следующие результаты, представленные графически на рисунках 1-4 и в таблицах 1-4. Результаты исследования по методике Т.И. Ильиной представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования по методике «Изучение мотивации обучения в вузе» Т.И. Ильиной

Шкала мотивации к обучению	Для обучающихся гуманитарного профиля, уровни, в %			Для обучающихся технического профиля, уровни, в %			Значение критерия Р-Фишера, Ф ² эм. для соответствующего уровня
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий	
Получение диплома	48	20	32	26	21	53	Высокий 2.66 Средний 0.18 Низкий 2.45
Овладение профессией	11	13	76	44	30	26	Высокий 5.42 Средний 2.93 Низкий 8.25
Получение знаний	10	23	67	58	25	17	Высокий 7.69 Средний 0.33 Низкий 7.55

Полученные результаты по методике Т.И. Ильиной показали, что в группах гуманитарного направления обучения большая часть студентов имеет мотивацию к обучению по шкале «Получение диплома» – 48 % на высоком уровне, при 26 % в группах технического профиля. Результат попадает в зону значимости по критерию Р. Фишера. Преобладающим для технического профиля является мотивация к обучению по шкалам «Овладение профессией» и «Получение знаний». Критерий Р. Фишера показывает, что результаты сравнения всех уровней мотивации к обучению, кроме средних для мотивации к обучению «Получение диплома» и «Получение знаний», лежат в зоне значимости. Поэтому, в целом, по гуманитарному и техническому профилям специальностей результаты мотивации к обучению можно считать неоднородными. Но при этом мотивации к обучению «Получение знаний» и «Овладение профессией» преобладают для студентов технического профиля. Это показатели по Т.И. Ильиной являются критерием положительности мотивации к обучению для обладания профессией.

Для обучающихся гуманитарного профиля обучения мотивы к обучению «Получение знаний» и «Овладение профессией» не преобладают над мотивом «Получение диплома». Последний более чем в два раза превышает суммарный вклад в мотивацию к обучению «Получение знаний» и «Овладение профессией», что свидетельствует о незрелости сознания соответствующих студентов.

Для диагностики учебной мотивации обучающихся также была применена методика А.А. Реан и В.А. Якунина в модификации Ц. Бадмаевой [33]. Результаты эксперимента представлены в таблице 2 и на рисунках 1-2.

По данным результатов в группах обучающихся гуманитарного профиля на высоком уровне выраженности преобладают мотивы избегания 52 %, коммуникативные мотивы 40 %, мотивы престижа 43 % при соответственно 16 %, 36 % и 12 % у технических направлений подготовки. Значения величины выраженности мотивов престижа соответствуют величинам выраженности мотива «Получение диплома», полученных при диагностике по методике Т.И. Ильиной.

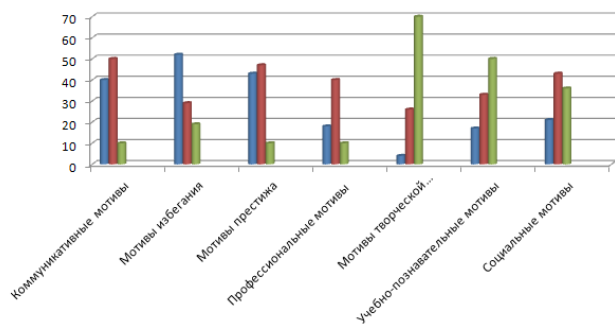

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике для диагностики мотивации к обучению А.А. Реан и В.А. Якунина в модификации Ц. Бадмаевой обучаю-

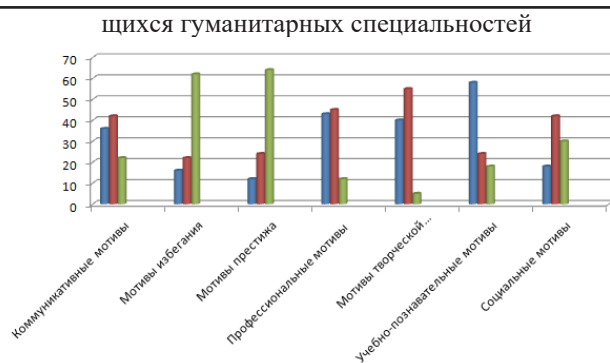

Рисунок 2 – Результаты исследования по методике для диагностики мотивации к обучению А.А. Реан и В.А. Якунина в модификации Ц. Бадмаевой обучающихся технических специальностей

Таблица 2 – Результаты исследования по методике диагностики мотивации к обучению А.А. Реан и В.А. Якунина в модификации Ц. Бадмаевой

Мотивы обучения	Для обучающихся гуманитарного профиля, уровни, в %			Для обучающихся технического профиля, уровни, в %			Значение критерия Р-Фишера, Ф ² эм. для соответствующего уровня
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий	
Коммуникативные мотивы	40	50	10	36	42	22	Высокий 0.57 Средний 1.14 Низкий 2.35
Мотивы избегания	52	29	19	16	22	62	Высокий 5.57 Средний 1.14 Низкий 6.44
Мотивы престижа	43	47	10	12	24	64	Высокий 5.11 Средний 3.44 Низкий 8.57
Профессиональные мотивы	18	40	42	43	45	12	Высокий 3.92 Средний 0.72 Низкий 4.97
Мотивы творческой самореализации	4	26	70	40	55	5	Высокий 6.83 Средний 4.25 Низкий 10.83
Учебно-познавательные мотивы	17	33	50	58	24	18	Высокий 6.23 Средний 1.41 Низкий 4.91
Социальные мотивы	21	43	36	18	42	30	Высокий 0.54 Средний 0.01 Низкий 0.91

Профессиональные мотивы, мотивы творческой самореализации, учебно-познавательные мотивы более ярко выражены у студентов технических специальностей и соответствуют величинам выраженности мотива «Овладение профессией» и «Получение знаний» по Т.И. Ильиной. Критерий Р. Фишера показывает, что диагностируется различие в показателях между гуманитарными и техническими направлениями подготовки. Исключение составляют социальные мотивы (на всех уровнях) и коммуникативные мотивы (на высоком и среднем уровнях).

Полученные значения уровней мотивации к обучению подтвердили, что уже на первом курсе мотивация к обучению обучающихся не проявляется в должной мере. На наш взгляд, это связано с необходимостью адаптации первокурсников к новым условиям жизнедеятельности.

Мы считаем, что полученные данные свидетельствуют о необходимости повышения мотивации к обучению и качества результата образования, особенно для студентов гуманитарного профиля обучения, в условиях социальной трансформации общества на основе создания педагогами специальных разработанных мероприятий в программах образовательного процесса. Для этого необходимо создать педагогическое пространство на основе соблюдения процесса психокомпетизации [36]. В таком пространстве, прежде всего, должны формироваться знания, умения, навыки, личные качества, компетенции обучающихся с учётом культурного контекста, формирующего социальные компоненты культуры и позволяющие осуществить за счёт процесса социализации переход индивида к уровню «личность». Освоение ценностей, норм, языка и символов культуры, познание и постижение на их основе смысла жизни будет способствовать формированию необходимого уровня позитив-

ной мотивации к обучению и, в дальнейшем, к профессиональной деятельности на благо общества.

Для выяснения факторов, которые могли повлиять на мотивацию к обучению первокурсников в образовательном процессе в условиях социальной трансформации общества, а также корректировки действий педагогов в специальном образом организованном педагогическом пространстве для обеспечения эффективного протекания процесса психокомпетизации, был использован опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса и С. Фолкмана в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой [34]. Он позволяет определить механизмы, способы, использующиеся обучающимися для преодоления трудностей в различных сферах деятельности, в том числе при обучении. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты исследования по опроснику «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса и С. Фолкмана

Копинг-стратегии	Для обучающихся гуманитарного профиля, уровни, в %			Для обучающихся технического профиля, уровни, в %			Значение критерия Р. Фишера, $\phi^*_{\text{эм}}$ для соответствующего уровня
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий	
Конфронтационный копинг	34	58	8	15	37	48	Высокий 3.182 Средний 2.991 Низкий 6.767
Дистанцирование	18	12	70	32	4	61	Высокий 2.312 Средний 2.150 Низкий 1.336
Самоконтроль	10	30	60	12	24	64	Высокий 0.445 Средний 0.955 Низкий 0.587
Поиск социальной поддержки	12	50	38	11	40	49	Высокий 0.219 Средний 1.428 Низкий 1.577
Принятие ответственности	10	20	70	12	21	67	Высокий 0.445 Средний 0.177 Низкий 0.453
Бегство-избегание	50	17	33	18	24	58	Высокий 4.914 Средний 1.230 Низкий 3.585
Планирование решения проблемы	8	39	53	6	42	52	Высокий 0.559 Средний 1.291 Низкий 0.141
Положительная переоценка	18	29	53	12	25	63	Высокий 1.411 Средний 0.526 Низкий 1.633

Анализ полученных в результате исследования по опроснику Р. Лазаруса и С. Фолкмана данных показал их соответствие результатам исследования по «Методике для диагностики мотивации к обучению студентов А. Реан и А. Якунина в модификации Ц. Бад-маевой».

Стратегия конфронтации более выражена у обучающихся гуманитарного профиля. Следует отметить её низкую выраженность у студентов технического профиля, подтверждённую расчётами по критерию Р. Фишера (результат попадает в зону значимости), что свидетельствует о большей устойчивости к выбору поведения в проблемных ситуациях.

Анализируя полученные данные, можно отметить, что студенты гуманитарного профиля имеют преобладающий низкий уровень выраженности копинг-механизма «дистанцирование» для технического и для гуманитарного профилей обучения. Последнее свидетельствует о неумении большинства обучающихся преодолевать негативные переживания, вызванные трудными, проблематичными ситуациями, «за счёт субъективного снижения её значимости и степени эмоциональной вовлечённости в неё, переключения внимания, использования чувства юмора» [34] (критерий Р. Фишера попадает в зону незначимости). На высоком (зона значимости критерия Р. Фишера) и среднем уровнях (зона неопределённости критерия Р. Фишера) выраженности копинг-механизма «дистанцирование» существует подтверждённое критерием Р. Фишера различие между обучающимися разных профилей обучения: у студентов гуманитарных специальностей дистанцирование более выражено на высоком уровне и менее на среднем уровне по сравнению с техническими специальностями. Однако суммарные значения высокого и среднего уровней по данному копинг-механизму дают однородность параметров.

Копинг-механизм самоконтроля, как показали результаты исследования, также однороден для обучающихся обоих профилей обучения, преобладая на низком

уровне, что свидетельствует о низкой сформированности способности к управлению своими переживаниями, самообладанием в связи с вхождением в проблематичную ситуацию.

Поиск социальной поддержки не отличается, в соответствии с критерием Р. Фишера, для студентов технического и гуманитарного профилей обучения и преобладает на среднем и низком уровнях. Поэтому можно предположить, что обучающиеся уже на первом курсе проявляют самостоятельность при разрешении проблемных ситуаций и осуществлении жизнедеятельности. Данные результаты соответствуют преобладанию низкого уровня принятия ответственности у студентов обоих профилей обучения.

Копинг-механизм «бегство-избегание» более ярко проявляется у студентов гуманитарных специальностей на высоком уровне по сравнению с обучающимися технических специальностей, что подтверждается расчётными значениями критерия Р. Фишера. Данный показатель отражает стремление обучающихся гуманитарного профиля к поиску преодоления негативных переживаний из-за попадания в трудную ситуацию жизнедеятельности за счёт «отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т.п.» [34]. Это может привести к инфантилизму в стрессовых ситуациях. На наш взгляд, полученные данные могут быть объяснены преобладанием у студентов гуманитарного профиля правополушарного мышления. Кроме того полученный результат делает необходимым исследование его связи со стрессоустойчивостью обучающихся.

Копинг-механизм «планирование решения проблемы» преобладает однородно на среднем и низком уровнях для обучающихся, независимо от профиля обучения, и свидетельствует о незначительной доле студентов, использующих целеполагание, учёт объективных условий, вариантов поведения, выбор стратегии разрешения проблемы. Такие результаты свидетельствуют о необходимости проведения специальных занятий в создаваемом педагогическом пространстве.

Копинг-механизм «положительная переоценка» предполагает «ориентированность на надличностное, философское осмысление проблемной ситуации, включение её в более широкий контекст работы личности над саморазвитием» [34]. Последнее же требует создание педагогических условий, которые бы способствовали формированию соответствующего уровня сознания за счёт развития рефлексии и актуализации личностных переживаний в деятельности. Результаты исследования показали, что указанный копинг преобладает на низком и среднем уровнях независимо от профиля обучения студентов и свидетельствует о низком уровне способности к положительному переосмыслению и личностному росту.

На основе анализа полученных результатов в связи с появившейся необходимостью уточнения возможных факторов влияния на мотивацию к обучению студентов и коррекции действий преподавателей высшей школы в условиях социальной трансформации общества были проведены дополнительные исследования стрессоустойчивости студентов первого курса указанной выше выборки.

Результаты исследования обучающихся по методике «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» Н.П. Фетискина [35] представлены на рисунке 3 и на рисунке 4, а также в таблице 4.

Анализ полученных результатов по методике «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» Н.П. Фетискина показал, что обучающиеся гуманитарных специальностей более подвержены стрессу, чем обучающиеся специальностей технического профиля. Данный вывод подтверждается значениями критерия Р. Фишера, которые лежат либо в зоне неопределённости, либо в зоне значимости (самый большой показатель для обоих типов профилей обучения, «Склонный к типу

А», показывающий нередко проявление неустойчивости к стрессам).

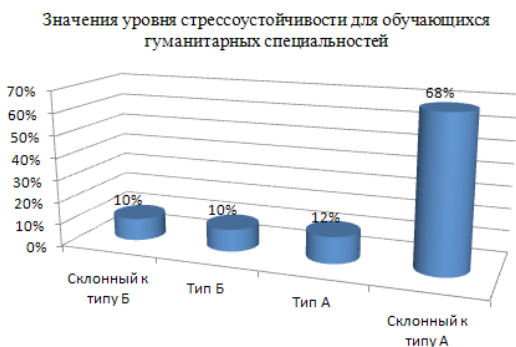

Рисунок 3. – Результаты диагностики уровня стрессоустойчивости для обучающихся гуманитарных специальностей по методике «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» Н.П. Фетискина

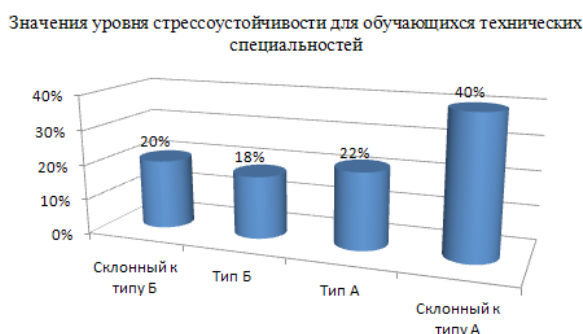

Рисунок 4. – Результаты диагностики уровня стрессоустойчивости для обучающихся технических специальностей по методике «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» Н.П. Фетискина

Таблица 4 – Результаты исследования по методике «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» Н.П. Фетискина

Уровень стрессоустойчивости	Для обучающихся гуманитарного профиля, %	Для обучающихся технического профиля, %	Значение критерия Р.Фишера, $\varphi^*_{\text{эм}}$
Тип Б	10	18	1.64
Склонный к типу Б	10	20	2.00
Тип А	12	22	1.90
Склонный к типу А	68	40	4.03

На основе полученных результатов был проведен корреляционный анализ для определения влияния уровня стрессоустойчивости на мотивацию к обучению, который показал для студентов гуманитарного и технического профилей обучения умеренную прямую зависимость. При этом использовался t -критерий Пирсона: при $r=0,05$ была обнаружена положительная связь между стрессоустойчивостью и положительной мотивацией к обучению: для гуманитарных направлений подготовки $r=0,7559$, для технического профиля обучения $r=0,7765$.

Таким образом, стрессоустойчивость влияет на мотивацию к обучению: чем выше стрессоустойчивость, тем выше мотивация к обучению. В условиях социальной трансформации данный фактор приобретает особое значение. Поэтому педагогу необходимо совершенствовать учебно-воспитательный процесс в направлении увеличения стрессоустойчивости обучающихся. Для этого могут быть использованы методы коррекции стресса [37] на специальном образом организованных занятиях в педагогическом пространстве, учитывая необходимость соблюдения процесса психокомпетизации. Прежде всего, на наш взгляд, для создания оптимальных педагогических условий в процессе образования необходимо учитывать объективные Законы по-

строения Вселенной и их проекцию на ось образования в виде Законов образования. Так, согласно принципу золотого сечения и нормальному распределению, положительная мотивация к обучению должна достигать 68 %, для того чтобы обеспечивать устойчивое развитие обучающегося в процессе освоения им будущей профессии. Учёт Законов построения Вселенной позволит создать уровень мотивации к обучению, который не только в условиях стабильности, но и в условиях неопределённости жизнедеятельности сможет оставаться достаточным, чтобы будущий выпускник получил прочные знания, освоил соответствующие компетенции и, в дальнейшем, смог максимально качественно осуществлять профессиональную деятельность.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Результаты исследования показали, что в период социальной трансформации общества в педагогическом пространстве высшей школы создаются условия, при которых состояние обучающихся характеризуется нестабильностью, выражающейся в недостаточном уровне мотивации к обучению. Преобладание мотива «Получение диплома» над мотивами «Овладение профессией» и «Получение знаний» для студентов гуманитарного направления подготовки свидетельствует о недостаточном использовании в образовательном процессе подготовки по данному направлению специальным образом созданного педагогического пространства, позволяющего осуществить переход мотивации к обучению в профессиональную мотивацию в противовес образовательному процессу подготовки по техническому направлению подготовки. В целом, полученный результат указывает на степень несформированности в сознании обучающихся высшей школы концептов смысложизненных установок, способных привести к эволюционному развитию общества.

Главным фактором, на наш взгляд, является отсутствие внутреннего равновесия и гомеостаза, проявившегося в соответствующем уровне стрессоустойчивости. В результате можно отметить, что не создаются условия для обретения ведущей жизненной цели и смысла жизни. Подобные результаты исследования свидетельствуют о необходимости коррекции образовательного процесса на основе специальным образом созданной программы формирования мотивации к обучению. В процессе создания педагогического пространства, на наш взгляд, важно осуществить процесс психокомпетизации. Здесь, в первую очередь, необходимо начинать с глобальных моментов построения мировоззрения обучающихся: познания и постижения культуры.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Перспективы дальнейших исследований мы связываем с внедрением разработанной программы повышения мотивации к обучению в образовательный процесс высшей школы, а также дополнительного профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Франкл В.Э. Скажи жизни: «Да!». Психолог в концлагере. Москва: Альпина нон-фикшн, 2015. 239 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JfAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 15.07.2022).
4. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/дата_обращения:15.07.2022.
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 15.07.2022).
6. Ляшенко М.В. Мотивация учебной деятельности: основные понятия и проблемы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchebnoy-deyatelnosti-osnovnyye-ponyatiya-i-problemy> (дата обращения: 15.07.2022).
7. Скобина Е.А. Мотивация учебной деятельности студентов

- юридического факультета // *Universum: психология и образование*. 2017. №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-yuridicheskogo-fakulteta> (дата обращения: 15.07.2022).
8. Гунина Е.В., Волошина Д.О. Изучение мотивации учения у студентов педагогического и непедагогического направлений, обучающихся в педагогическом вузе // *Вестник ЧППУ им. И.Я. Яковлева*. 2013. №1-2 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-motivatsii-ucheniya-u-studentov-pedagogicheskogo-i-nepedagogicheskogo-napravleniya-obuchayuschihsya-v-pedagogicheskom-vuze> (дата обращения: 15.07.2022).
9. Афанасенкова Е.Л. Различия в учебной мотивации студентов I и IV курсов гуманитарных направлений подготовки // *Педагогическое образование в России*. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-v-uchebnoy-motivatsii-studentov-i-i-iv-kursov-gumanitarnyhnapravleniy-podgotovki> (дата обращения: 15.07.2022).
10. Максименко Н.В. Проблемы актуализации мотивации академических достижений студентов как факторы повышения качества обучения в университете // *Вестник ОГУ*. 2018. №6 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-aktualizatsii-motivatsii-akademicheskikh-dostizheniy-studentov-kak-factory-povysheniya-kachestva-obucheniya-v-universitete> (дата обращения: 15.07.2022).
11. Губин В.А. и Акулов А.О. Взаимосвязь учебно-профессиональной мотивации и успеваемости студентов разных курсов педагогического вуза // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2017. №4 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-uchebno-professionalnoy-motivatsii-i-uspevaemosti-studentov-raznyh-kursov-pedagogicheskogo-vyza> (дата обращения: 15.07.2022).
12. Дворецкая Т.А., Ахмадиева Л.Р. Смысловые ориентации и мотивы учебной деятельности студентов вузов // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2018. №3 (802). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslozhiznennyye-orientatsii-i-motivy-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-vuzov> (дата обращения: 15.07.2022).
13. Гнездилова Л.Б., Гнездилова М.А. Учебная мотивация как основа эффективного образовательного процесса в вузе // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2017. №2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-motivatsiya-kak-osnova-efektivnogo-obrazovatel'nogo-protsessa-v-vuze> (дата обращения: 15.07.2022).
14. Костюк Н.В., Султан Р.Г. Позитивная мотивация к обучению как фактор выстраивания учебно-профессиональной траектории студентов вузов сферы культуры и искусства // *Вестник Кемеровского государственного университета и искусств*. 2018. №45-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitivnaya-motivatsiya-k-obucheniyu-vuzov-sfery-kultury-i-iskusstva> (дата обращения: 15.07.2022).
15. Ажиев М.В. Мотивация как основная функция овладения профессией // *МНКО*. 2018. №4 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-kak-osnovnaya-funktsiya-ovladieniya-professiyey> (дата обращения: 15.07.2022).
16. Мантурова Н.М. Мотивация обучения и карьерные ориентации студентов // *МНКО*. 2018. №5 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-obucheniya-i-kariernye-orientatsii-studentov> (дата обращения: 15.07.2022).
17. Слизкова Е.В., Панфилова О.В. Профессиональная мотивация студентов как средство повышения качества подготовки в педагогическом вузе // *Сибирский педагогический журнал*. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-motivatsiya-studentov-kak-sredstvo-povysheniya-kachestva-podgotovki-v-pedagogicheskom-vuze> (дата обращения: 15.07.2022).
18. Апиш Ф.Н., Хутыз З.М. Педагогическая рефлексия как средство формирования учебной мотивации студентов в образовательной среде вуза // *МНКО*. 2016. №6 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-refleksiya-kak-sredstvo-formirovaniya-uchebnoy-motivatsii-studentov-v-obrazovatel'noy-srede-vyza> (дата обращения: 15.07.2022).
19. Гордеева Т.О. Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации // *СПДЖ*. 2016. №62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-novye-podhody-diagnostika-prakticheskie-rekomendatsii> (дата обращения: 15.07.2022).
20. Мельников В.Е. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема // *Вестник НовГУ*. 2016. №5 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-k-obucheniyu-studentov-v-vuze-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 15.07.2022).
21. Марков Д.О. Социально-психологические аспекты академической мотивации обучающихся на высших ступенях непрерывного образования // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика*. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-akademicheskoy-motivatsii-obuchayuschihsya-na-vysshih-stupenyah-neprepryvnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 15.07.2022).
22. Кудрина Е.Л., Лазарева М.В. К вопросу о мотивации студентов вузов культуры к непрерывному профессиональному образованию // *МНКО*. 2017. №2 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-motivatsii-studentov-vuzov-kultury-k-neprepryvnomu-professionalnomu-obrazovaniyu> (дата обращения: 15.07.2022).
23. Марюхина В.В. Мотивация студентов к обучению в педагогическом университете (на примере Тувинского государственного университета) // *Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки*. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-k-obucheniyu-v-pedagogicheskom-universitete> (дата обращения: 15.07.2022).
24. Фролова Т.П., Повышение мотивации при изучении иностранного языка путем ситуативно-тематической организации учебного материала // *Проблемы современного образования*. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-motivatsii-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka-putem-situativno-tematicheskoy-organizatsii-uchebnogo-materiala> (дата обращения: 15.07.2022).
25. Морозова О.Н., Ильина И.Е. К вопросу выявления мотивации студентов технических вузов к изучению иностранного языка // *МНКО*. 2018. №6 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-vyyavleniya-motivatsii-studentov-tekhnicheskikh-vuzov-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 15.07.2022).
26. Рахманова М.Д. Формирование мотивации при обучении иностранному языку в вузе // *АНИ: педагогика и психология*. 2019. №3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-motivatsii-pri-obucheni-i-inostrannomu-yazyku-v-vuze> (дата обращения: 15.07.2022).
27. Sasmito, A. P. Enhancing Students' Understanding and Motivation During Covid-19 Pandemic via Development of Virtual Laboratory / A. P. Sasmito, P. Sekarsari // *Journal of Turkish Science Education*. 2022. Vol. 19. No 1. P. 180-193. DOI 10.36681/tused.2022.117. EDN OHSHNK. (дата обращения: 15.07.2022).
28. Changes in health-related quality of life, motivation for physical activity, and the levels of anxiety and depression after individualized aerobic training in subjects with metabolic syndrome / J. Zupkauskienė, P. Navickas, L. Rylskytė [et al.] // *Hellenic journal of cardiology*. 2022. Vol. 65. DOI 10.1016/j.hjc.2022.04.003. EDN GDGYCZ. (дата обращения: 15.07.2022).
29. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы: Питер: Санкт-Петербург; 2011. – С. 484. URL: <https://www.studmed.ru/view/ilin-e-motivatsiya-i-motivy-79dac774e85.html?page=1> (дата обращения: 15.07.2022).
30. Бакиаева Н.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 170 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/490985> (дата обращения: 19.07.2022).
31. Реан А.А. Психодиагностика личности в педагогическом процессе: Учеб. пособие. Правительство Ленингр. обл., Ленингр. гос. обл. ун-т. СПб.: ЛГОУ, 1996. 109 с.
32. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Апенько С.Н., Мерко А.И. Мотивация персонала: Учебное пособие. Практические задания (практикум). М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2010. 640 с.
33. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) // *Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография*. Улан-Удэ, 2004. С.151-154.
34. Копинг-тест Лазаруса [Электронный ресурс] // Первоисточники по психологии. URL: <http://1-source.ru/diagnostika/koping-test-lazarusa.htm> (дата обращения: 19.07.2022).
35. Козлов, В.В., Мазилев В.А., Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Москва: Институт психотерапии и клинической психологии, 2018. – 720 с. EDN YVTRLV.
36. Моторная С.Е. Психологическая компетентность в условиях подготовки будущего выпускника университета // *Вестник СевНТУ*. 2009. № 96. С. 204.
37. Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2006. 256 с.

Received date: 2022.07.11

Approved date: 2022.08.19

Accepted date: 2022.08.29

УДК 37.05.3

DOI: 10.57145/27128474_2022_11_01_07

©2022 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДР ВУЗОВ

© Автор(ы) 2022

ПОЛЕВАЯ Наталья Михайловна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы

SPIN: 3724-4005
AuthorID: 668735

СИТНИКОВА Виктория Владимировна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы
Амурский государственный университет
675027, Россия, Благовещенск, vikatk@mail.ru

SPIN-код: 3302-7859
AuthorID: 759386

Аннотация. В связи с возросшей конкуренцией, связанной с уменьшением контрольных цифр приема, особенно в провинциальных вузах между структурными подразделениями (кафедрами, факультетами, институтами), обострилась «борьба» за абитуриентов и за студентов. В такой ситуации необходимо развивать дополнительные способы привлечения внимания к деятельности обозначенных структурных единиц. Среди большого количества инструментов одним из самых эффективных являются социальные сети. Презентация информации через социальные сети положительно воспринимается молодежью, что обусловлено особенностями ее мышления. Кроме того, социальные сети позволяют расширять аудиторию в относительно короткий срок, привлекая разные категории подписчиков, заинтересованных в определенном образовательном контенте. Социальные сети обладают большим разнообразием средств воздействия и потенциалом возможностей. В настоящее время накоплен значительный практический опыт использования социальных сетей в деятельности субъектов бизнес сектора, так как они привлекают к сопровождению аккаунтов профессиональных специалистов, что позволяет использовать весь арсенал инструментов социальных сетей и всесторонне освещать их деятельность. При этом практика использования данного направления в деятельности образовательных учреждений представлена гораздо скромнее. Поэтому особое внимание следует обратить на теоретическое осмысление сложившейся практики использования социальных сетей в целом, и в деятельности образовательных учреждений и их структурных подразделений (кафедр, факультетов, институтов) – в частности.

Ключевые слова: социальная сеть, аккаунт, профессиональная подготовка, образовательная коммуникация, система образования, целевая аудитория, контент-план, укрепление имиджа, профориентационная работа, субъекты образовательной деятельности.

USE OF SOCIAL NETWORKS IN THE ACTIVITIES OF UNIVERSITY DEPARTMENTS

© The Author(s) 2022

POLEVAYA Natalia Mihailovna, PhD in Pedagogical Sciences,
associate Professor of social work
SITNIKOVA Viktoriya Vladimirovna, PhD in Sociological Sciences,
associate Professor of social work
Amur State University
675027, Russia, Blagoveshensk, vikatk@mail.ru

Abstract. In connection with the increased competition associated with a decrease in the enrollment target figures, especially in provincial universities between structural units (departments, faculties, institutes), the “struggle” for applicants and for students has intensified. In such a situation, it is necessary to develop additional ways to draw attention to the activities of the designated structural units. Among the large number of tools, social networks are one of the most effective. The presentation of information through social networks is positively perceived by young people, which is due to the peculiarities of their thinking. In addition, social networks allow you to expand your audience in a relatively short time, attracting different categories of subscribers interested in certain educational content. Social networks have a wide variety of means of influence and potential opportunities. At present, considerable practical experience has been accumulated in the use of social networks in the activities of business sector entities, as they involve professional specialists in maintaining accounts, which makes it possible to use the entire arsenal of social networking tools and comprehensively cover their activities. At the same time, the practice of using this direction in the activities of educational institutions is presented much more modestly. Therefore, special attention should be paid to the theoretical understanding of the current practice of using social networks in general, and in the activities of educational institutions and their structural divisions (departments, faculties, institutes) in particular.

Keywords: social network, account, professional training, educational communication, education system, target audience, content plan, image strengthening, career guidance work, subjects of educational activity.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня механизмы коммуникации в системе высшего образования трансформируются, совершенствуются как технически, так и в части учета запросов целевых аудиторий. Учитывая актуальные тенденции развития социума и особенности восприятия информации сегодняшней студенческой молодежи, система высшего образования также расширяет привычные рамки коммуникаций, то есть происходит диверсификация каналов и способов современной коммуникации, используемой в высшем образовании. Научному осмыслению подвергаются но-

вые подходы к образовательной коммуникации, ее содержанию, месту и роли в образовательном процессе. Коммуникация в системе высшего образования все чаще воспринимается не только как инструмент передачи информации от преподавателя к студенту, но и как способ привлечения в учебный процесс широкого круга субъектов образовательной деятельности: работодателей, педагогических, научно-педагогических, руководящих и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, обучающихся и их родителей (законных представителей).

Наиболее популярными формами коммуникаций являются социальные сети, которые активно используют-

ся в системе высшего образования. Посредством социальных сетей формируется контент, включающий в себя информацию обо всех видах и направлениях деятельности вуза, позволяющий продвигать образовательные услуги и вовлекать целевую аудиторию (потребителей образовательных услуг), в коммуникативный процесс. Поэтому вовлечение происходит на всех уровнях: от ведения аккаунтов учебных кафедр, факультетов и других структурных подразделений до аккаунтов вузов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Использование социальных сетей в образовательном процессе рассматривали О.М. Абрамова, О.А. Соловьева [1], Т.Л. Архипова, Н.В. Осипова, М.С. Львов [2], А.А. Букаева, А.Т. Магзумова [3], В.В. Буряк, О.А. Габриелян, И.В. Кравченко, И.Э. Сулейменов, О.В. Шлыкова [4], О.Н. Гончарова, М.Ю. Халилова [5], М.А. Дьячкова, О.Н. Томюк [6], А.В. Проскураков [7], А.А. Темербекова [8], М.С. Чванова [9], Н.С. Бутурлин, А.И. Ожегова, Н.В. Ломовцева [10]. Особенности применения социальных сетей в различных направлениях образовательной деятельности изучили А.А. Голодова [11], Т.А. Гольцова, Е.А. Проценко [12], Г.А. Ляюкина [13]. Потенциал социальных сетей в целом и, в частности, в дистанционной форме обучения охарактеризовали Л.А. Браславец [14], А.В. Брянцева, М.В. Брянцев [15], Г.А. Ключарев [16], С.В. Тенитилов [17]. Специфику работы в социальных сетях ВКонтакте и Telegram выделили А.А. Морозова [18], В.Г. Пахлеваян, Б.С. Коваленко, Б.В. Кравец, А.А. Бабенко, Г.Г. Пахлеваян [19], А.А. Склиренко [20].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является попытка проанализировать содержание и особенности использования социальных сетей в деятельности кафедры социальной работы Амурского государственного университета.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В процессе исследования применялись следующие научные методы: логический анализ, ретроспективный анализ опыта использования социальных сетей в образовательном процессе, контент-анализ страниц кафедры социальной работы в социальных сетях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Социальные сети в современном обществе занимают одно из лидирующих мест в процессе коммуникации. Система образования наряду с другими социальными институтами общества активно использует потенциал социальных сетей с целью непрерывного взаимодействия с целевой аудиторией. Популярность социальных сетей в системе образования объясняется тем, что они имеют ряд неоспоримых преимуществ:

1) образовательная коммуникация – студенты и преподаватели регулярно используют социальные сети в образовательных целях для обмена информацией;

2) финансовая экономия – социальные сети являются экономичным, а в большинстве случаев бесплатным способом трансляции образовательного контента;

3) экономия времени – социальные сети позволяют доставлять информацию оперативно, вне зависимости от официально регламентированного рабочего дня;

4) визуализация информации – социальные сети формируют целостный образ предоставляемой информации, задействуя зрительные и слуховые анализаторы;

5) пространственная доступность – независимо от места положения и удаленности от образовательного учреждения социальные сети доступны при условии наличия технических средств и связи;

6) непрерывность образования – при использовании социальных сетей в качестве стабильного средства общения преподавателя и студентов обеспечивается не-

прерывность образовательного процесса.

Характеризуя дидактический аспект социальных сетей, можно выделить следующие основные компоненты, входящие в них (рисунок 1).

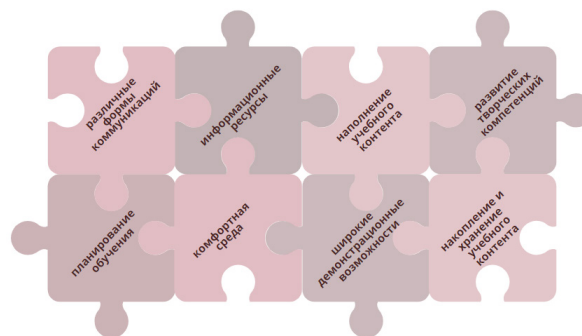

Рисунок 1 – Компоненты социальных сетей, задействованные в образовательном процессе

Кафедра социальной работы в своей деятельности использует интерактивные социальные сети – Telegram, ВКонтакте. Социальные сети являются наглядной иллюстрацией нишевого размежевания рынка социальных медиа. Они привлекают не только «визуалов», но и современную молодежь, характеризуемую клиповым мышлением. Поэтому при работе со студенческой молодежью оправдано использование возможностей современных социальных сетей.

Идея создания аккаунта кафедры в социальных сетях возникла в связи с целым рядом их преимуществ, которые заключаются в том, что контент статей наполняется самими участниками, а общение организуется пользователями, объединенными общими интересами и целями. Кроме того, социальные сети предоставляют следующие возможности для пользователей:

– управления репутацией (комплекс мероприятий по взаимодействию с целевой аудиторией, направленных на популяризацию информации о деятельности кафедры, результатах ее работы и достижениях);

– получения обратной связи (инструмент для корректировки целей и задач деятельности, обеспечение ее вариативности, повышение привлекательности направления подготовки для студентов, абитуриентов и их родителей);

– приобретение узнаваемости (создание индивидуального стиля аккаунта, отслеживание заинтересованности подписчиков, их реакции на размещаемую информацию);

– обеспечения лояльности (формирование гордости за профессию, чувства причастности к деятельности кафедры и ее результатам);

– получения целевых запросов в образовательное учреждение (лидогенерация).

Успешность аккаунта состоит в проработке основных этапов ведения страниц. На рисунке 2 изображена модель ведения страниц кафедры социальной работы в социальных сетях. Причем элементы представленной модели, такие как разработка контент-плана, создание рубризатора аккаунта, проработка стиля находятся в состоянии постоянной динамики. Это обусловлено тем, что динамика указанных элементов опосредована принципами работы социальных сетей. Среди которых:

1. Готовность к изменениям – в процессе развития аккаунта его цели и задачи могут измениться под воздействием внешних и внутренних обстоятельств и факторов (изменение законодательства, изменения требований ФГОСВО, изменение целевой аудитории и пр.).

2. Дисциплинированность – ведение аккаунта должно восприниматься как отдельное направление систематической деятельности (работы), то есть необходимо придерживаться разработанного контент-плана и перио-

личности размещения контента.

3. Визуализация – поскольку визуальная составляющая социальных сетей играет одну из основных ролей необходимо проработать визуальную концепцию аккаунта (цветовую палитру, акценты, шрифты, художественный замысел (композицию)). Особое внимание следует уделять качеству фото- и видео-контента (расширение, подбор видео ряда и музыкального сопровождения).

4. Учет запроса целевой аудитории – от интереса целевой аудитории зависит целесообразность существования и ведения аккаунта. Обратная связь позволяет своевременно корректировать наполнение аккаунта.

Рисунок 2 – Модель ведения страниц социальных сетей кафедры социальной работы

Важно отметить, что изначально формулировка идеи, проработка стратегии развития аккаунта, определение его целей и задач были ориентированы на целевую аудиторию.

В настоящее время целевая аудитория аккаунтов кафедры в Telegram, ВКонтакте может быть охарактеризована следующим образом (рисунок 3).

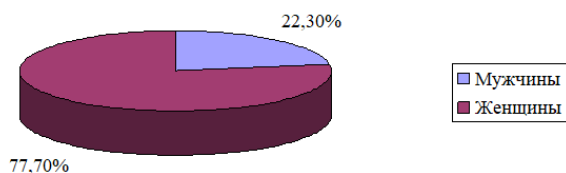

Рисунок 3 – Половой состав целевой аудитории аккаунтов кафедры

Преобладание женской аудитории среди подписчиков кафедры обусловлено спецификой профессии «Социальная работа», которая традиционно замещается работниками-женщинами.

Характеризуя возрастной состав целевой аудитории аккаунтов кафедры необходимо отметить, что большинство подписчиков – это студенты, обучающиеся на направлении подготовки «Социальная работа» и его выпускники. В группу подписчиков старших возрастов входят родители студентов, преподавательское сообщество кафедр и факультетов Амурского государственного университета, а также аккаунты профильных учреждений системы социальной защиты населения (рисунок 4).

Для реализации целей и задач аккаунтов кафедры социальной работы ведутся следующие рубрики:

1. «ППС кафедры». В данной рубрике представлена актуальная информация о преподавателях и работодателях задействованных в образовательном процессе. Также размещается информация о пройденных ППС

кафедры курса повышения квалификации и переподготовки, об участии и победах в различных конкурсах и других личных и командных достижениях.

2. «Хроники жизни кафедры». Данная рубрика по объему размещаемой информации является самой масштабной. В ней освещается деятельность кафедры:

– учебный процесс (сведения об учебных занятиях, расписании, экзаменационной сессии, каникулярном времени, выездных занятиях, олимпиадах и т.д.);

– внеучебный процесс (информирование и освещение результатов различных мероприятий, конкурсов, встреч, акций и пр.);

– научно-исследовательская деятельность (размещение информации о планируемых научных мероприятиях и их результатах, например: участие в конкурсах грантов, защита проектов, диссертаций, участие в конкурсах на лучшую научную работу, отражение значимых публикаций и результатов научных исследований и пр.);

– деятельность учебно-консультационного центра «Социальная работа» (сведения о реализуемых ППС кафедры курсах по программам профессиональной переподготовки и повышению квалификации).

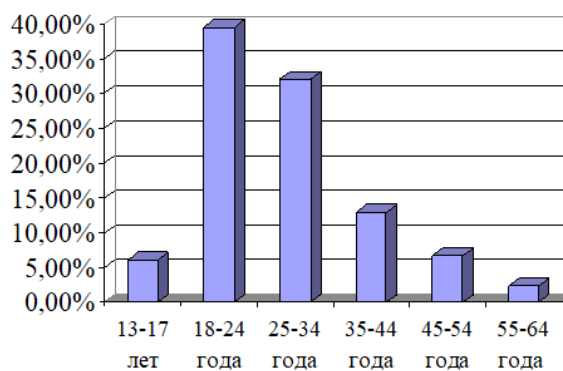

Рисунок 4 – Возрастной состав целевой аудитории аккаунта кафедры

3. «Социальная работа – это...». Данная рубрика имеет целью освещение мероприятий, проводимых в рамках профориентационной работы, а также размещение информации о содержании профессии «Социальная работа» (объект, субъект и предмет социальной работы; формируемые компетенции; области (сферы) профессиональной деятельности; требования, предъявляемые к выпускникам; условия поступления на данное направление).

4. «Интересные факты». В данной рубрике представлена интересная информация по изучаемым дисциплинам и персоналиям. Освещаются результаты новейших научных исследований и малоизвестные, но значимые факты по предметам учебной программы. Рубрика включает в себя теоретический и практический блоки, т.е. после ознакомления с теоретическим материалом подписчикам предлагается в игровой форме его закрепить. Для этого используются опросники, тесты, вопросы и пр.

5. «Новости кафедры». В ежедневном режиме размещается актуальная информация (сторис, посты, репосты) о событиях кафедры, университета, профильных учреждений и министерств (региональные и федеральные министерства).

6. «Расширяем словарный запас». С целью формирования понятийно-категориального аппарата, а в последующем и языка профессионального общения специалиста по социальной работе у студентов в данной рубрике приводятся понятия, термины и категории, а также их определения.

7. «Вакансия». Рубрика «Вакансия» позволяет наглядно продемонстрировать студентам востребованность профессии и сформировать стратегию будущего профессионального трудоустройства.

8. «Выпускники». Рубрика, в которой освещаются достижения выпускников кафедры (род деятельности, занимаемая должность, история профессионального пути, профессиональные результаты и достижения).

9. «Задай вопрос». Данная рубрика предполагает осуществление обратной связи с подписчиками. Она реализуется в форме прямых эфиров и публикации сторис с опросом на заданную тему.

10. Развлекательно-поздравительная рубрика. Рубрика, включающая в себя розыгрыши, конкурсы, поздравления. Развлекательный контент позволяет сохранять интерес постоянной аудитории и привлекать новых подписчиков для ее расширения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Современные исследования проблематики, связанной с рассмотрением социальных сетей, затрагивают использование социальных сетей в образовательном процессе, рассматривают их ресурсность в различных направлениях, акцентируют внимание на профориентационном и образовательном потенциале социальных сетей, изучают технологические, информационные, инновационные аспекты социальных сетей, возможности их применения в дистанционной форме. В данной научной статье предпринята попытка актуализировать, проанализировать и обобщить накопленный багаж полученных научных результатов и собственную практику использования социальных сетей в деятельности кафедры социальной работы ФГБОУ ВО АмГУ.

Выводы исследования. Опыт использования социальных сетей в деятельности кафедры социальной работы Амурского государственного университета позволяет констатировать, что социальные сети являются эффективной площадкой для реализации целей и задач кафедры. В частности они позволяют:

- реализовать профориентационное направление работы кафедры на постоянной основе, а не эпизодически в рамках утвержденного плана профориентационных мероприятий;

- всем участникам образовательного процесса, являющихся подписчиками аккаунтов (студентам, родителям, ППС, представителям профильных министерств и пр.) перманентно находиться в создаваемом кафедрой информационном потоке. Причем не только изучать его, но и непосредственно участвовать в его наполнении;

- формировать, систематизировать и актуализировать информацию о жизнедеятельности кафедры. Это позволяет использовать накопленную информацию при написании отчетов, научных статей, альманахов, хроник событий кафедры и пр.;

- формировать, развивать и закреплять положительный имидж профессии «Социальная работа» на современном рынке труда. Поскольку в обществе сформировался противоречивый образ профессии «Социальная работа», нередко наделяемый негативными характеристиками, постольку имиджевая задача представляется актуальной;

- укрепить позиции кафедры социальной работы среди других структурных подразделений вуза, путем освещения и популяризации ее деятельности, а также привлечь заинтересованных в развитии кафедры субъектов и получить инструменты для реализации перспективных направлений ее развития.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, исследование возможностей использования социальных сетей в деятельности кафедры подтверждает необходимость дальнейшего изучения перспектив данного вопроса, как с теоретической, так и с практической точек зрения. В частности, перспективной представляется задача популяризации деятельности кафедры с целью привлечения абитуриентов, а также внимания студентов и общественности к проблемам теории и практики социальной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова О.М., Соловьева О.А. Использование социальных сетей в образовательном процессе // Молодой ученый. 2016. №9. С. 1055-1057. [URL: <http://rpedagogy.ru/journal/article/1208/>].
2. Архипова Т.Л., Осипова Н.В., Львов М.С. Социальные сети как средство организации учебного процесса // Информационные технологии в образовании. 2015. № 22. С. 7-18. [URL: <http://rpedagogy.ru/journal/article/1208/>].
3. Букаева А.А., Магзумова А.Т. Использование социальных сетей в образовательном процессе // Инновации в науке. 2015. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sotsialnyh-setey-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 01.12.2021).
4. Буряк В.В., Габриелян О.А., Кравченко И.В., Сулейменов И.Э., Шлыкова О.В. Социальные сети как востребованный ресурс гражданского общества и коммуникативный инструмент в цифровой образовательной среде // Вестник МГУКИ. 2017. №5 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-vostrebovannyi-resurs-grazhdanskogo-obschestva-i-kommunikativnyy-instrument-v-isifirovoy-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 01.12.2021).
5. Гончарова О.Н., Халилова М.Ю. Теоретические аспекты использования социальных сетей в образовательных целях // Гуманитарные науки. 2018. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-ispolzovaniya-sotsialnyh-setey-v-obrazovatelnyh-tselyah> (дата обращения: 01.12.2021).
6. Дьячкова М.А., Томюк О.Н. Социальные сети как образовательный ресурс // Педагогическое образование в России. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-obrazovatelnyy-resurs> (дата обращения: 01.12.2021).
7. Проскураков А.В. Образование в условиях глобализации. Использование социальных сетей в образовательном процессе // Вестник ВГУ. 2014. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-usloviyah-globalizatsii-ispolzovanie-sotsialnyh-setey-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 01.12.2021).
8. Темербекова А.А. Практика использования социальных сетей в качестве инновационного образовательного ресурса // МНКО. 2017. №1 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-ispolzovaniya-sotsialnyh-setey-v-kachestve-innovatsionnogo-obrazovatelno-go-resursa> (дата обращения: 01.12.2021).
9. Чванова М.С. Развитие социальных сетей и их интеграция в систему образования России // Образовательные технологии и общество. 2014. №3. С. 473-492. [URL: <http://rpedagogy.ru/journal/article/1208/>].
10. Бутурлин, Н. С. Аспекты применения социальных сетей в образовательном процессе / Н. С. Бутурлин, А. П. Ожегова, Н. В. Ломовцева // Непрерывное образование: теория и практика реализации : материалы Международной научно-практической конференции, 22 января 2018 г., Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. - Екатеринбург : РГППУ, 2018. - С. 28-32.
11. Голодова А.А. Социальные сети как инструмент профориентационной работы вуза на рынке образовательных услуг // Проблемы экономики и менеджмента. 2014. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-instrument-proforientatsionnoy-raboty-vuza-na-rynke-obrazovatelnykh-uslug> (дата обращения: 01.12.2021).
12. Гольцова Т.А., Проценко Е.А. Использование блогов и социальных сетей в процессе обучения иностранному языку // Ярославский педагогический вестник. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-blogov-i-sotsialnyh-setey-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 01.12.2021).
13. Ляукина Г.А. Социосетевые технологии в патриотическом воспитании студентов вуза // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2019. №2 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiosetevye-tehnologii-v-patrioticheskom-vospitanii-studentov-vuza> (дата обращения: 01.12.2021).
14. Браслевец Л. А. Интернет-сервисы социальных сетей в современной системе средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Воронеж, 2010. - 169 с.
15. Бранцева А. В., Бранцева М. В. Современная молодежь и социальные сети // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования : ма-лы Междунар. науч.-практ. конф. - Курск, (27-28 марта 2015 г.). - Ч. II. - Курск, 2015. - С. 38-42.
16. Ключарев Г.А. Дистанционное (уболенное) обучение: к вопросу об эффективности и доступности // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6. № 3 (23). С. 274-285.
17. Тенишилов С.В. Особенности работы преподавателя-тьютора в системе дистанционного обучения // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 4 (82). - С. 40-46.
18. Морозова А.А. Мультимедийные возможности социальной сети ВКонтакте // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimediynye-vozmozhnosti-sotsialnoy-seti-vkontakte> (дата обращения: 01.12.2021).
19. Пахлеваян В.Г., Коваленко Б.С., Кравец Б.В., Бабенко А.А., Пахлеваян Г.Г. Социальная сеть «ВКонтакте» как средство дополнительного педагогического взаимодействия преподавателя и студента медицинского института // Вопросы журналистики, педагогики, языковедения. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-set-vkontakte-kak-sredstvo-dopolnitelnogo-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya-prepodavatelya-i-studenta-meditsinskogo> (дата обращения: 01.12.2021).
20. Склиренко А.А. Использование социальной сети Instagram в деятельности Донского государственного технического университета // ОТО. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sotsialnoy-seti-instagram-v-deyatelnosti-donskogo-gosudarstvennogo-technicheskogo-universiteta> (дата обращения: 01.12.2021).

21. Carr N. *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains*. изд. London: W.W. Norton&Company, 2017, 336 p.
22. Chien S. Y. et al. *Social system and method used for bringing virtual social network into real life* : nam. 9329677 CIIA. – 2018.
23. Krishnan S., AlSudiary M. A. T. *Cultural Practices and Virtual Social Networks Diffusion: An International Analysis Using GLOBE Scores* //Journal of Global Information Technology Management. – 2019. – Т. 19. – No. 3. – С. 154-173.
24. Nadeem W. Et al. *Engaging consumers online through websites and social media: A gender study of Italian Generation Y clothing consumers* // International Journal of Information Management. – 2017. – Т. 35. – No. 4. – С. 432-442.
25. Rolls K. Et al. *How health care professionals use social media to create virtual communities: an integrative review* //Journal of Medical Internet Research. – 2018. – Т. 18. – No. 6.
26. Shiva H. F., Fahimeh J., Ghani M. *The relationship between the using of virtual social networking and academic performance on students* //International Journal of Humanities and Cultural Studies (IJHCS) ISSN 2356-5926. – 2017. – С. 2426-2433.
27. *The science behind why we take selfies* // BBC News URL: <http://www.bbc.com/news/blogs-magazine-monitor-25763704>
28. Thompson C. *Smarter Than You Think: How Technology is Changing Our Minds for the Better*. изд. London: Penguin Press, 2018, 362 p
29. Vromen A., Xenos M. A., Loader B. *Young people, social media and connective action: from organizational maintenance to everyday political talk* //Journal of Youth Studies. – 2015. – Т. 18. – No. 1. – С. 80-100.
30. Yao M. Z. *Social media generation in urban China: A study of social media use and addiction among adolescents*, by Hanyun Huang. – 2019.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 2022.07.22

Approved date: 2022.08.21

Accepted date: 2022.08.29

УДК 37.04

DOI: 10.57145/27128474_2022_11_01_08

©2022 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

© Автор(ы) 2022

ФЕДОТОВА Елена Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики Педагогического института

SPIN: 2492-8337

AuthorID: 625972

ORCID: 0000-0003-4694-0797

СЕРЕДКИНА Александра Сергеевна, аспирант
Иркутский государственный университет
664025, Россия, Иркутск, djakonda6@yandex.ru

SPIN: 7961-5577

AuthorID: 1040060

ORCID: 0000-0001-6597-0321

Аннотация. Важность педагогического сопровождения одаренности студентов педагогического вуза посредством электронной информационно-образовательной среды обусловлена тем, что в современном информационном обществе организация межличностного взаимодействия осуществляется при помощи сетевых коммуникативных структур с использованием технологий цифровых платформ. Тем самым все более актуальной становится проблема потребности такого общества в функционально грамотной, высоко интеллектуальной и творческой личности педагога. Квалифицированная разработка, внедрение и эффективное применение информационно-коммуникационных технологий в педагогической деятельности высшей школы позволяет обеспечить своевременное развитие и непрерывный процесс выявления интеллектуально-творческого потенциала студентов педагогического вуза с признаками одаренности. В статье авторы рассматривают категории: интеллект, творчество, одаренность, педагогическое взаимодействие, электронная информационно-образовательная среда (далее ЭИОС). Изучена роль ЭИОС организации специальных педагогических условий эффективного выявления и развития одаренных студентов. Теоретически обоснована необходимость проектирования ЭИОС педагогического вуза и определена значимость процесса педагогического взаимодействия, при сопровождении одаренных студентов и развитии потенциальной и явной одаренности будущих педагогов. Среди форм работы с одаренными студентами педагогического вуза авторы предлагают использовать сетевые образовательные проекты и дистанционные курсы.

Ключевые слова: электронная информационно-образовательная среда, одаренность, интеллект, педагогическое взаимодействие, сопровождение и развитие одаренности, информационно-коммуникационные технологии.

ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF STUDENTS' GIFTEDNESS

© The Author(s) 2022

FEDOTOVA Elena Leonidovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Pedagogy of the Pedagogical Institute
SEREDKINA Alexandra Sergeevna, post-graduate student
Irkutsk State University
664025, Russia, Irkutsk, djakonda6@yandex.ru

Abstract. The importance of pedagogical support and the development of the giftedness of students of a pedagogical university through an electronic information and educational environment is due to the fact that in the modern information society, the organization of interpersonal interaction is carried out using network communication structures using digital platform technologies. Thus, the problem of the need of such a society for a functionally literate, highly intellectual and creative personality of a teacher becomes more and more urgent. The qualified development, implementation and effective application of information and communication technologies in the pedagogical activity of higher education allows for the timely development and continuous process of accompanying the intellectual and creative potential of students of a pedagogical university with signs of giftedness. In the article, the authors consider the categories: intelligence, creativity, giftedness, pedagogical interaction, electronic information and educational environment (hereinafter EIOS). The role of EIOS in organizing special pedagogical conditions for the effective support and development of gifted students is studied. The necessity of designing the EIOS of a pedagogical university is theoretically substantiated and the importance of the process of pedagogical interaction is determined, accompanied by gifted students and the development of potential and obvious giftedness of future teachers. Among the forms of work with gifted students of a pedagogical university, the authors suggest using network educational projects and distance courses.

Keywords: electronic information and educational environment, giftedness, intelligence, pedagogical interaction, support and development of giftedness, information and communication technologies.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Создание специальных педагогических условий для эффективного обучения, самореализации и саморазвития обучающихся – архиважная задача для преподавателей высшей школы. Передовые информационные технологии внедряются сегодня практически во все сферы деятельности современного общества: промышленную, экономическую, образовательную, медицинскую, социальную.

Одной из приоритетных тенденций развития высшего образования Российской Федерации является внимание к проблеме качественной профессиональной подготовки обучающихся вуза с признаками потенциальной и явной одаренности.

В условиях активно развивающейся информатизации общества проблемы модернизации высшего образования, разработка и внедрение инновационных средств обучения и современных образовательных технологий, актуализация взаимосвязи теории и практики образования предполагают повсеместную цифровизацию образовательного процесса, начиная с этапа проектирования будущего образовательного продукта и заканчивая этапом его апробации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Понятие «интеллект» в психолого-педагогической литературе встречается крайне редко и определяется весьма неоднозначно.

но. В научных материалах российских и зарубежных ученых Г.Ю. Айзенка, М.А. Холодной, Л.С. Цветковой [1; 2; 3] интеллект рассматривается с теоретической точки зрения, изучаются противоречия исследований интеллекта и его психологические аспекты, а также нарушения мозговой деятельности и интеллектуальных способностей человека.

Так, Г.Ю. Айзенк рассматривал интеллект «как относительно устойчивую структуру умственных способностей индивида» [1], говоря о том, что интеллект есть «разум, способность мыслить, проницательность, совокупность тех умственных функций, которые превращают восприятия в знания или критически пересматривают и анализируют уже имеющиеся знания».

М.А. Холодная определяет интеллект как особую форму организации индивидуального ментального (умственного) опыта «в виде наличных ментальных структур, порождаемого ими ментального пространства отражения и строящихся в рамках этого пространства ментальных репрезентаций происходящего» [2].

Л.С. Цветкова в своих работах характеризует интеллект как «способность к осуществлению процесса познания и к эффективному решению проблем, в частности – при овладении новым кругом жизненных задач» [3]. Концепция автора дает возможность утверждать, что одаренность (любого вида) и высокий уровень развития тех или иных способностей не тождественно равные величины.

Феномен одаренности – качественно-своеобразный набор врожденных способностей индивида, от которых зависит возможность достижения успеха в выполнении той или иной деятельности, отличающейся системностью и динамичным развитием в течении всей жизни. Одаренность студентов педагогического вуза авторы предлагают понимать как высокий уровень творческого потенциала, реализуемый и активно развивающийся в специально созданных педагогических условиях в процессе освоения обучающимися профессиональных компетенций.

При изучении факторов, прямо или косвенно влияющих на развитие одаренности индивида, М.А. Холодная основывается на утверждении о том, что наследственность, природные задатки, социальная среда имеют первостепенное значение. Наравне с этим, автор поддерживает парадигму триархической теории интеллекта Р. Стернберга [4], которая описывает одаренность как развивающуюся компетентность индивида, механизм которой – наращение когнитивного компонента посредством интеллектуальной деятельности.

Тем самым подчеркивается необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о возможности выявления потенциальной и развития явной одаренности студентов, посредством ЭИОС педагогического вуза.

В русле проблематики нашего исследования привлекают внимание работы О.А. Захаровой, которая под ЭИОС вуза понимает «систему, аккумулирующую не только программно-методические, организационные и технические ресурсы, но и интеллектуальный, культурный потенциал вуза, содержательный и деятельностный компоненты, самих обучаемых и педагогов; управление данной системой определяют целевые установки общества, обучаемых и педагогов» [5].

Работы О.А. Захаровой наиболее полно отражают специфику использования возможностей ЭИОС для реализации развивающего обучения, развития обучаемости, интеллекта и креативности.

Обосновывается актуальность исследования. На сегодняшний день идея формирования профессиональной компетентности у студентов педагогического вуза посредством электронной информационной образовательной среды (ЭИОС) вызывает значительный интерес и приобретает все большую актуальность.

Основополагающие принципы, структура и цели реализации образовательного процесса, опосредованно-

го ЭИОС образовательной организации, закреплены в нормативно-правовом акте – государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 годы.

Исходя из возможностей использования ЭИОС в вузе, обеспечивается реализация одного из фундаментальных дидактических принципов – индивидуализации обучения, учета личностных особенностей обучающихся, их социального, академического опыта, уровня когнитивных способностей, познавательных интересов. Создается психологически комфортная среда и изучаются другие факторы, влияющие на эффективность образовательной деятельности студентов с признаками одаренности.

Сопровождение и развитие одаренных студентов – актуальная проблема для всего педагогического сообщества высшей школы, поскольку данный процесс количественно коррелирует и качественно определяет интеллектуальный фонд страны и является приоритетной задачей российского государства и общества в целом.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в том, чтобы определить факторы создания электронно-информационной образовательной среды педагогического вуза, способствующей эффективному выявлению потенциальной (скрытой) и развитию актуальной (явной) одаренности студентов.

Используемые методы, методики и технологии.

Содержание данной статьи отражает результаты специально проведенного комплекса теоретических мероприятий, таких как: анализ дидактических подходов, способствующих эффективному педагогическому сопровождению студентов высшей школы и обеспечивающих своевременное выявление и комплексное развитие одаренности у будущих педагогов посредством ЭИОС вуза, а также изучение российских и зарубежных психолого-педагогических трудов отражающих современное состояние организации и реализации образовательного процесса в системе высшего образования.

В процессе научного познания авторы использовали следующие теоретические методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, научных публикаций отечественных и зарубежных ученых по вопросам изучения феномена одаренности и возможностей реализации образовательного процесса в высшей школе посредством ЭИОС для выявления и развития скрытой и явной одаренности студентов, учебно-методической документации ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», анализ, сравнение, синтез, обобщение современного педагогического опыта.

Практическая часть исследования предполагает экспериментальную работу с контингентом студентов бакалавриата Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутского государственного университета».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Теоретический анализ научной литературы позволяет определить, что педагогическое сопровождение студентов с признаками одаренности, опосредованное ЭИОС вуза, целесообразно осуществлять в контексте компетентностного подхода.

Основными целями создания специальных педагогических условий для обеспечения образовательных потребностей одаренных студентов и реализации эффективного педагогического сопровождения данной категории обучающихся при помощи ЭИОС являются:

- выявление студентов с признаками потенциальной и явной одаренности;
- психолого-педагогическая адаптация одаренных обучающихся к образовательной среде высшей школы;
- гармоничное развитие интеллектуальной, мотивационной, эмоционально-волевой и коммуникативной сфер личности одаренного студента посредством соз-

дания и реализации индивидуального образовательного маршрута;

- помощь в формировании Я-концепции и профессиональной идентификации студентов с признаками одаренности.

По своей природе ЭИОС характеризуется многоуровневой иерархической структурированностью (рисунок 1).

Согласно ФГОС ВО, наличие ЭИОС вуза – не только важнейшее требование к реализации образовательных программ, но и средство формирования принципиально новой системы высшего образования, основной целью которой является формирование творческой, интеллектуально развитой личности.

Для полномасштабного и беспрепятственного доступа к работе в ЭИОС высшая школа должна иметь: комплекс цифровых и информационно-образовательных ресурсов (ИОС); технологические средства ИКТ; систему современных педагогических технологий, обеспечивающих комфортный процесс обучения в современной ИОС.

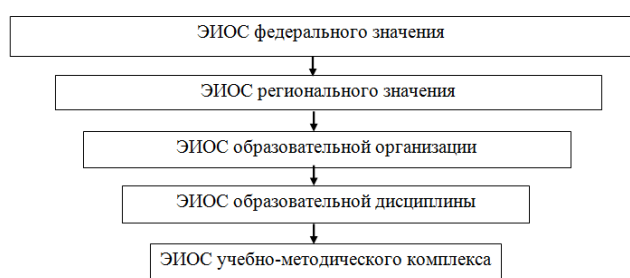

Рисунок – 1 Структура электронной информационно образовательной среды

Функционирование ЭИОС всегда подкреплено средствами информационно-коммуникационных технологий и соответствует законодательству Российской Федерации [6].

Говоря о современной творческой личности, мы понимаем «творчество» как вид деятельности человека, «порождающее нечто качественно новое и принципиально отличающееся своей неповторимостью, обществено-исторической уникальностью» [7]. Следовательно, творчество будущего педагога заключается в умении проектировать и реализовывать непрерывное взаимодействие с обучающимися в постоянно меняющихся условиях, что требует высокой мобилизации профессиональных компетенций для эффективного и нетривиального решения педагогических задач. «Педагогическое творчество характеризуется наличием глубоких и всесторонних академических знаний; их критической переработкой и осмыслением; способностью к импровизации, основанной на знаниях и интуиции; умением видеть вариативность в любых педагогических задачах» [8].

Мы предполагаем, что использование средств ИКТ в ЭИОС педагогического вуза создают наиболее благоприятные условия для проектирования педагогического взаимодействия с одаренными студентами. Обратная связь, осуществляемая в виде трехкомпонентного взаимодействия (рисунок 2), реализует основные дидактические возможности эффективного развития личности обучающегося с признаками потенциальной и явной одаренности, учитывая возрастные, психолого-физические и личностные особенности.

Рисунок 2 – Трехкомпонентное взаимодействие по-

средствам возможностей ИКТ.

Таким образом, главным субъектом образовательной деятельности становится студент, способный к профессиональному и социальному саморазвитию, который оперируя своими познавательными потребностями, самостоятельно, в комфортном для себя режиме, управляет интенсивностью и объемом образовательного процесса, варьируя собственную нагрузку как в рамках базовой образовательной программы, так и в усложненной, альтернативной версии.

Инновационность ЭИОС педагогического вуза обоснована включением в ее функционал современных электронно-образовательных ресурсов, где вектор специально созданных педагогических условий, направлен на достижение творческих, принципиально новых и креативных образовательных результатов. Выполнение функций координатора позволяет придать профессиональной деятельности преподавателя характер сотрудничества (партнерства).

Приоритетные задачи педагогического сопровождения будущих педагогов с признаками одаренности:

- педагогическая диагностика студентов с целью выявления признаков явной и потенциальной одаренности;
- формирование индивидуальной, самостоятельно-организованной работы одаренных обучающихся;
- наращивание когнитивного компонента готовности к осуществлению профессиональной деятельности, комплексное развитие конвергентного и дивергентного мышления посредством активной интеллектуальной деятельности по специально выстроенному образовательному маршруту;
- развитие навыков решения исследовательских задач в рамках индивидуально-проектной деятельности;
- мониторинг качества внеаудиторных самостоятельных работ студентов [9].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В статье 16 Федерального закона Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» основное внимание направлено на то, что ЭИОС представляет собой «интегрированную среду, включающую в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивает освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся» [14].

Под электронной средой понимается среда, «функционирующая на базе технических устройств (аппаратных средств), используемых в информационной технологии при обработке, хранении и передаче данных» [10]. Тогда как информационная среда – «совокупность технических и программных средств хранения, обработки и передачи информации» [11] предоставляет возможность современному обществу получать, обрабатывать необходимую информацию, интегрирую ее в когнитивный и деятельностный элемент развития личности.

Л.Н. Бережнова предлагает следующее определение понятия образовательная среда – «специфическая форма человеческой практики, направленная на преобразование жизнедеятельности людей с целью организации поддерживающих развитие человека условий, в которых ему предоставляются возможности для разрешения важных задач своей жизнедеятельности и образовательных задач, позволяющих человеку познавать мир и себя в мире» [12].

В рамках нашего исследования, мы предлагаем понимать ЭИОС педагогического вуза как со-дружественную систему человеческого ресурса и специально созданных психолого-педагогических условий с целью эффективного формирования личности, развития потенциальных и явных возможностей обучающихся.

Структура и содержание ЭИОС вуза зависят от це-

лей обучения и ожидаемых результатов педагогической деятельности. В процессе реализации программ высшего образования фундаментальными целями являются: прирост профессиональных знаний, умений и навыков, формирование профессионально значимых качеств личности.

В ЭИОС выявление и развитие студентов педагогического вуза с признаками явной или потенциальной одаренности преподаватель выполняет роль наставника, который создает и реализует специальные психолого-педагогические условия для реализации индивидуального образовательного маршрута обучающегося.

Вопросы разработки эффективных методов применения современных информационных технологий, влияющих на развитие феномена одаренности, отражены в работах Ю.Д. Бабаевой. [13]. Она рассматривает данную проблему с классической и современной точек зрения, комплексно анализирует позитивные и негативные аспекты использования ИКТ в попытке развить одаренность, а также выделяет индивидуальные особенности одаренной личности, которые необходимо учитывать на этапе планирования, разработки и внедрения обучающих систем ИКТ в образовательной организации.

Адаптируя выявленные Ю.Д. Бабаевой особенности обучения одаренной личности под образовательный процесс высшей школы, дадим характеристику индивидуальным особенностям студентов педагогического института с признаками одаренности по сравнению со сверстниками, не проявляющих данные способности (таблица 1). Из таблицы видно, что одаренному студенту легко и быстро даются усвоение и обработка нового материала, его интересуют задания высокой степени сложности, требующие высоких интеллектуальных и творческих затрат, от легких и примитивных он теряет интерес к познавательной деятельности, становится апатичным. Тем самым, у одаренного обучающегося угнетается мотивационная сфера, снижается уровень внутренней мотивации, поскольку нет условий для реализации «Я-концепции».

Основываясь на научных исследованиях Ю.Д. Бабаевой, мы полагаем, что внедрение ИКТ в образовательный процесс высшей школы способно увеличить «степень безусловно полезной для одаренных обучающихся индивидуализации обучения: его темпа, уровня сложности и формы представления учебного материала» [16].

Таблица 1 - Характеристика индивидуальных особенностей студентов педагогического института с признаками одаренности

Классификация	Описание
По степени тяжести усвоения и обработки изученного материала	легкая
По скорости усвоения и обработки изученного материала	высокая
По отношению к легким заданиям, носящим репродуктивный характер	не заинтересованы
По результативности использования углубленного/ускоренного обучения	не эффективны
Уровень стремления к достижению высокого результата	перфекционист

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Сопровождение и развитие студентов с признаками одаренности, опосредованное ЭИОС педагогического вуза, реализуется при помощи создания электронного образовательного ресурса и сетевых образовательных инициатив: лабораторных работ, практикумов, образовательных веб-квестов, студенческого олимпиадного движения, творческих и исследовательских проектов, деловой игры, конкурсов профессионального мастерства, онлайн-курсов подготовки к интеллектуальным соревнованиям (предметной и общей направленности).

В условиях ЭИОС педагогического вуза студент, демонстрирующий незаурядные способности, может удовлетворить свою повышенную любознательность, стремление к творчеству (креативности), найти новые

идеи для поисково-исследовательской деятельности, вступить в сообщества по интересам, обзавестись единомышленниками, обеспечив себя комфортной защищенной информационно-коммуникационной средой.

Анализ исследований и научных публикаций об информатизации образования (И.В. Роберт, Т.Ш. Ших-набиева и др.) [14; 15], психолого-педагогических особенностей феномена одаренности (Ю.Д. Бабаева, Ю.З. Гульбух, М.М. Кашапов, Е.А. Никитина, Е.Л. Федотова и др.) [17; 18; 19] показал, что электронная информационно-образовательная среда вуза обладает большими возможностями выявления и развития интеллектуально-творческого потенциала будущего педагога.

Теоретические аспекты проектирования ЭИОС педагогического вуза, обеспечивающей сопровождение и развитие одаренных студентов, недостаточно изучены.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Подводя итоги, стоит отметить, что на базе Педагогического института ФГБОУ ВО «ИГУ» функционирует ранее спроектированная и успешно апробированная электронная информационно-образовательная среда «EDUCA», однако на ее платформе не организовывалась опытно-экспериментальная работа по сопровождению и развитию студентов с признаками явной и потенциальной одаренности, что и будет являться для авторов главной перспективой дальнейших изысканий в данном научном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айзенк Г. Парадоксы психологии = Psychology is about people. — М.: Эксмо-Пресс, 2009. — 352 с. — (Психология общения). — 3000 экз. — ISBN 978-5-699-33527-5
2. Холодная М. А. Онтологическая теория интеллекта как основа технологии интеллектуального воспитания учащихся // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека. — 2014. — С. 213-230.
3. Цветкова Л. С. Мозг и интеллект: Нарушение и восстановление интеллектуальной деятельности. — 2008.
4. Мищенко В. И. Триархическая теория интеллекта Роберта Стернберга / В. И. Мищенко // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. — 2017. — № 1(10). — С. 319-321.
5. Захарова О. А. Использование электронной информационно-образовательной среды вуза при дистанционном обучении / О. А. Захарова, Ю. В. Доронкин, К. А. Абирова // Сб.: Современные цифровые технологии в агропромышленном комплексе : Материалы Международной научной конференции. — Рязань, 2020. — С. 383-386.
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Система ГАРАНТ (garant.ru) (дата обращения 20.11.2021 г.)
7. Современная энциклопедия. 2000.
8. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь. - М., 2005. С. 145
9. Клименко И. Л. К вопросу об организации образовательной среды в высшем учебном заведении / И. Л. Клименко, И. М. Елкина. — Текст : непосредственный // Педагогическое мастерство : материалы VI Международ. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). — Москва : Буки-Веди, 2015. — С. 178-182. — URL: <https://moluch.ru/conf/pep/archive/151/8142/>(дата обращения: 19.12.2021).
10. Жукова О. Н. Электронная информационно-образовательная среда сопровождения и развития детской одаренности: проектирование структуры // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 3. <https://science-education.ru/article/view?id=24503> (дата обращения: 20.12.2021).
11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 22.11.2021).
12. Бережнова Л. Н. Полиэтническая образовательная среда. — СПб., 2003. С. 201.
13. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е. Одаренный ребенок за компьютером. — М.: Сканрус, 2003. - с. 160
14. Роберт И. В. (2020). Направления развития информатизации отечественного образования периода цифровых информационных технологий. Электронные библиотеки, 23(1-2), 145-164. <https://doi.org/10.26907/1562-5419-2020-23-1-2-145-164>
15. Шихнабиева Т. Ш. Образовательная робототехника как инновационная технология обучения: Монография / Я. А. Ваграменко, Т. Б. Казихмедов, Г. Ю. Яламов, Т. Ш. Шихнабиева, Н. В. Борисова / под общ. ред. Г. Ю. Яламова. - М.: Изд-во СГУ, 2018. - 106 с.
16. Бабаева Ю. Д. Современные тенденции в исследовании одаренности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2008. — №. 2.
17. Гульбух Ю. З., Гарнец О. Н., Коробко С. Л. Феномен умственной одаренности // Вопросы психологии. — 1990. — №. 4. — С. 147-155.
18. Кашапов М. М. Ресурсная готовность педагога к работе с

одаренными детьми // Человеческий фактор: социальный психолог. – 2019. – №. 2. – С. 90-101.

19. Федотова Е. Л., Никитина Е. А. Предуниверсарий как пространство развития одаренности школьника //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018.№1.С. 137- 141

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 2022.07.12

Approved date: 2022.08.24

Accepted date: 2022.08.29

УДК 159.9:378

DOI: 10.57145/27128474_2022_11_01_09

©2022 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

АДАПТАЦИЯ К ВУЗУ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

© Автор(ы) 2022

ИСТРАТОВА Оксана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности института компьютерных технологий и информационной безопасности
Южный федеральный университет
347922, Россия, Таганрог, oistratova@sfedu.ru

SPIN: 5725-7366

AuthorID: 333173

ResearcherID: T-7462-2019

ORCID: 0000-0001-9668-9372

ScopusID: 57205189877

Аннотация. Основания выбора профессии молодыми людьми во многом определяют их успешность не только профессионального становления, но и учебы в вузе, а также – адаптации к нему. Осознанный и активный выбор, базирующийся на оценке соответствия своих интересов, способностей и возможностей требованиям профессии, уверенность и намерение в дальнейшем работать в выбранном направлении рассматриваются как основания, на которых строится позиция субъекта выбора профессии. В статье представлены результаты анализа показателей адаптированности к обучению в вузе студентов-первокурсников с разной выраженностью позиции субъекта выбора профессии. В исследовании участвовали 151 студент 1 курса Южного федерального университета. С помощью анкеты «Субъективные основания выбора профессии» (И.С. Лабынцева, Н.А. Лызь) были определены две группы: с сформированной и отсутствующей позицией субъекта выбора профессии (по 50 человек). Для характеристики мотивации выбора профессии была применена методика «Мотивы выбора профессии» (Р.В. Овчарова). Для изучения адаптации к вузу были применены методики «Адаптированность студентов в вузе» (Т.Д. Дубовицкая, А.В. Крылова), «Трудности студентов» (И.С. Лабынцева, Н.А. Лызь), «Шкала удовлетворенности жизнью» (Э. Динер). Для статистической проверки данных – U-критерий Манна-Уитни, критерий ϕ^* - угловое преобразование Фишера. Исследование показало, что субъектная позиция выбора профессии сформирована у трети респондентов. Для них характерно оптимальное сочетание внутренних и внешних положительных мотивов выбора профессии, более высокий уровень адаптированности к учебной деятельности в вузе ($p \leq 0,01$). Для студентов обеих групп наиболее актуальными являются мотивационные трудности. Но степень их преодолимости выше в оценке студентов с позицией субъекта выбора профессии. Они более оптимистичны в восприятии других студенческих трудностей. Полученные результаты полезны для организации психологического сопровождения абитуриентов и студентов в направлении развития их субъектных качеств, профилактики кризиса выбора профессии и дезадаптации к вузу.

Ключевые слова: студенты-первокурсники, субъект профессионального выбора, мотивы выбора профессии, адаптация к вузу, адаптированность к студенческой группе, адаптированность к учебной деятельности, кризис выбора профессии, студенческие трудности, удовлетворенность жизнью.

ADAPTATION TO THE UNIVERSITY OF STUDENTS WITH DIFFERENT EXPRESSION OF THE POSITION OF THE SUBJECT OF PROFESSIONAL CHOICE

© The Author(s) 2022

ISTRATOVA Oksana Nikolaevna, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of department of psychology and safety of existence of institute of computer technologies and information security
Southern Federal University

347922, Russia, Taganrog, oistratova@sfedu.ru

Abstract. The grounds for choosing a profession by young people largely determine their success not only in professional development, but also in studying at a university, as well as in adapting to it. A conscious and active choice based on an assessment of the conformity of one's interests, abilities and opportunities with the requirements of the profession, confidence and intention to continue working in the chosen direction are considered as the foundations on which the position of the subject of choosing a profession is built. The article presents the results of the analysis of indicators of adaptability to study at a university for first-year students with different degrees of severity of the position of the subject of choosing a profession. The study involved 151 1st year students of the Southern Federal University. Using the questionnaire "Subjective grounds for choosing a profession" (I.S. Labyntseva, N.A. Lyz), two groups were identified: with a formed and absent position of the subject of choosing a profession (50 people each). To characterize the motivation for choosing a profession, the methodology "Motives for choosing a profession" (R.V. Ovcharova) was applied. To study adaptation to the university, the methods "Adaptation of students in the university" (T.D. Dubovitskaya, A.V. Krylova), "Difficulties of students" (I.S. Labyntseva, N.A. Lyz), "Scale of life satisfaction" (E. Diener). For statistical verification of data – Mann-Whitney U-test, ϕ^* criterion - Fisher's angular transformation. The study showed that the subjective position of choosing a profession was formed by a third of the respondents. They are characterized by an optimal combination of internal and external positive motives for choosing a profession, a higher level of adaptation to educational activities at a university ($p \leq 0.01$). For students of both groups, motivational difficulties are the most relevant. But the degree of their surmountability is higher in the assessment of students with the position of the subject of choosing a profession. They are more optimistic about other student difficulties. The results obtained are useful for organizing psychological support for applicants and students in the direction of developing their subjective qualities, preventing the crisis of choosing a profession and maladaptation to a university.

Keywords: first-year students, subject of professional choice, motives for choosing a profession, adaptation to a university, adaptation to a student group, adaptation to educational activities, career choice crisis, student difficulties, life satisfaction.

ВВЕДЕНИЕ

Изменения, происходящие в системе высшего образования и связанные с активным введением гибридных форм обучения, требующих большей самостоятельности

и саморегуляции, приводят к повышению требований к выпускникам школ – будущим студентам. При этом для многих из них стресс от сдачи ЕГЭ и поступления в вуз не ослабевает, а меняет свое поле, переходя в проблему

адаптации к вузу. Этот процесс проходят все первокурсники, однако, если абитуриент преследовал единственную цель – ЕГЭ и поступление любой ценой, оставляя рефлексию «зачем», «чем я буду в будущем заниматься», то есть, без опоры на внутренние основания выбора профессиональной деятельности и направления профессионального обучения, велик риск разочарований в еще только начавшейся учебе [1; 2].

Современные первокурсники, как представители так называемого поколения Z, будучи детьми интернета, по большей части отдают предпочтение общению в виртуальном мире, могут испытывать дефицит живого общения со сверстниками, быть замкнутыми и зависимыми от технологий. Привыкнув к визуальному восприятию информации, им сложнее обрабатывать ее в текстовом виде; они ориентированы на решение ситуативных задач, а не получение глубинных знаний; предпочитают использовать краткое изложение материала, при этом абсолютно не рассматривая разные точки зрения и многосторонние причинно-следственные связи. В контексте профессионального самоопределения для них не характерно планирование на дальнюю перспективу. Поэтому при выборе профессии могут действовать ситуативные мотивы, что, в свою очередь, может привести к яркому разочарованию в профессиональном выборе, проживанию кризиса выбора профессии [3; 4]. В работах многих исследователей (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Е.Ю. Пряжников и др.) кризис в профессиональном становлении понимается как кратковременный период качественного преобразования профессионального самосознания, который сопровождается, как правило, негативной симптоматикой: потерей чувства нового, внутренней растерянности, усталости, ощущении истощенности своих возможностей и др. [5; 6]. На первом курсе обучения в вузе подобные проявления обусловлены также и проблемой адаптации к вузу, что сопровождается решением задач нахождения своего места в новом коллективе, изменении привычного режима функционирования в силу увеличения доли самостоятельной работы, приобретения новых социальных ролей [7]. Многие студенты сталкиваются с разочарованием в выбранном направлении обучения в силу расхождения в системе «ожидания-реальность»: без ясного представления о том, что ждет их на будущем рабочем месте им особенно трудно оценить образовательную концепцию вуза. В такой ситуации они не готовы поменять свои установки на мир, на себя и прибегают к следующим «защитам-разочарованиям»: разочарование в преподавателях, в отдельных предметах или во всей специальности, в учебном заведении, в выбранной профессии (сомнения в конкурентоспособности на рынке труда, в том, что работа будет приносить доход и т.д.) [8]. Эти разочарования порождают трудности, переживаемые всеми студентами, но особенно – первокурсниками. Студенческие трудности классифицируются по-разному, но можно выделить операциональные /дидактические, мотивационные, регулятивные, социально-психологические, бытовые [3; 9]. Наблюдения преподавателей на занятиях показывают, что студенты активно включаются в новую для них учебную деятельность, прилагая много усилий. Но недостаточность навыков тайм-менеджмента, самостоятельной работы, бытовые трудности (особенно у тех, кто живет в общежитии) приводят к тому, что первая сессия проходит трудно, и студенты теряют веру в то, что они справятся, у многих проявляются симптомы эмоционального выгорания [10; 11]. Доминирование общеобразовательных дисциплин и отсутствие (или минимум) спецкурсов (что оправдано недостаточностью должной базовой учебно-профессиональной подготовки) может привести к сомнениям своего места в выбранной профессии. Все это является факторами риска дезадаптации студентов к обучению в вузе, эмоционального выгорания, кризиса выбора профессии. Одним из путей профилактики этих процессов предлагается поддержи-

вать рефлексию студентов об их будущей роли в организациях и факторах, которые будут влиять на эту роль [12]. Было выяснено, что если студент учитывает свой предыдущий образовательный опыт (например, первый семестр и сдача первой сессии), размышляя над трудностями и путями их преодоления, то в дальнейшем у него увеличивается частота «желательного поведения при обучении», то есть наступает адаптированность [13]. В современных условиях совместное обсуждение роли инженерных кадров для развития страны также может способствовать формированию у студентов с самого начала обучения в вузе более предметному отношению к своей будущей профессии и своему месту в ней.

Таким образом, мотивация выбора профессии выходит на первый план среди факторов успешности профессионального обучения и дальнейшей профессиональной деятельности. Как и в любом виде деятельности человека, мотивы профессиональной деятельности могут быть внутренними и внешними, положительными и отрицательными. Изначальный профессиональный интерес, связанный с внутренней мотивацией выбора профессии, чаще приводит к выбору соответствующей специальности, а затем – первой работы. Об этом свидетельствует одно из лонгитюдных 11-летних исследований, показывающего взаимосвязь внутренних оснований выбора профессии, специальности, работы и в целом – отношения к карьере. Таким образом, знания о профессиональных интересах и намерениях студентах могут быть прогностичными относительно траекторий их будущей карьеры [14]. В силу того, что любая деятельность человека, в том числе и профессиональная, полимотивирована, есть смысл рассматривать мотивы не по отдельности, а в мотивационном комплексе, то есть через соотношение внутренней, внешней положительной и внешней отрицательной мотивации. Оптимальный такой комплекс определяется, когда внутренняя профессиональная мотивация выше внешней положительной профессиональной мотивации, а та, в свою очередь, выше внешней отрицательной [5; 15].

Итак, насколько выбор профессии соотносится с внутренними потребностями человека, а принимаемое решение базируется на знании своих способностей и возможностей, настолько это зависит от тех оснований, на которых строится этот профессиональный выбор. При выборе профессии специалисты рекомендуют руководствоваться тремя составляющими последующей самореализации: «хочу – могу – надо», то есть осознанием своих предпочтений, способностей и возможностей, а также востребованности профессии на рынке труда. Если молодой человек делает этот выбор осознанно, опираясь на информацию о себе, своих качествах и о профессии, есть большая вероятность успешного профессионального самоопределения [16; 17]. Студенты, проявившие субъектную позицию при выборе профессии, уверены в своем выборе, намерены работать по специальности после окончания обучения, уверены, что их способности, интересы и цели соответствуют выбранной профессии. Студенты, которые не проявили субъектную позицию при выборе профессии, чаще выбирают профессию случайно, не уверены в своем выборе, сомневаются в том, что будут работать по специальности в дальнейшем (или не собираются работать), затрудняются в оценке соответствия своих качеств, интересов целей выбранной профессии [17; 18].

Можно предположить, что отсутствие субъектной позиции при выборе профессии может стать фактором риска переживания кризиса профессионального выбора у первокурсников, что будет проявляться в более негативном отношении к выбранной профессии, выраженностью ученых трудностей, более низким уровнем удовлетворенности жизнью, как субъективного показателя качества жизни на этапе профессионального обучения. Для проверки данного предположения было проведено эмпирическое исследование.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования стало выявление особенностей адаптации к обучению в вузе студентов 1 курса с разным уровнем выраженности позиции субъекта профессионального выбора. Участниками исследования выступили 151 студент Южного федерального университета от 18 до 23 лет (средний возраст 18,0 лет), из них 29 девушек и 122 юноши, обучающихся на IT-направлениях и специальностях.

Для определения позиции субъекта профессионального выбора и ее содержательной характеристики были применены: анкета «Субъективные основания выбора профессии» (И.С. Лабынцева, Н.А. Лызь) [17] и методика «Мотивы выбора профессии» (Р.В. Овчарова) [15]. Авторы анкеты подчеркивают, что «анализ субъективных оснований выбора профессии целесообразно проводить на основе понятия «субъект» и выделять такие субъективные основания, которые характерны позиции субъекта с активным и ответственным отношением к выбору и, в целом, к определению своего жизненного пути» [17 с. 60]. Данные субъективные основания легли в основу формирования трех шкал анкеты: уверенность в сделанном профессиональном выборе; намерения в отношении будущей работы в избранной профессиональной сфере; оценка соответствия будущей профессии собственным способностям, интересам, ожиданиям, жизненным целям. Каждый ответ анкеты оценивается от 0 до 4 баллов. Среднее арифметическое по каждой шкале дает профиль субъективных оснований выбора профессии, где наличие позиции субъекта выбора профессии по каждому основанию определяется от 3 баллов и выше, а низкого – менее 2 баллов. Среднее арифметическое от значений трех шкал позволяет определить отсутствие позиции субъекта выбора профессии (показатель меньше 2) и наличие позиции субъекта выбора профессии (показатель больше 3). Согласно методу контрастных групп, в исследовании приняли участие студенты с отсутствующей субъектной позицией (средний балл менее 2 – 50 человек) и студенты с сформированной позицией субъекта выбора профессии (средний балл более 3 – 50 человек). Результаты промежуточной группы (средний балл от 2 до 3 – 51 человек) в дальнейшем анализе не участвовали.

Исследование проходило после первого семестра обучения студентов. Поэтому изучалась степень адаптированности студентов как результат их адаптации к обучению в вузе. Для этого была применена методика «Адаптированность студентов в вузе» (Т.Д. Дубовицкая, А.В. Крылова) [19]. Трудности студентов были изучены с помощью опросника «Трудности студентов» (И.С. Лабынцева, Н.А. Лызь) [17]. Эмоциональный компонент адаптированности был изучен при помощи экспресс-методики «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера [20]. Для статистической проверки данных были применены U-критерий Манна-Уитни и критерий φ^* - угловое преобразование Фишера.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Разделение выборки на три группы (с позицией субъекта выбора профессии, с отсутствием позиции субъекта выбора профессии, промежуточная группа) позволило сконцентрироваться на сравнительном анализе результатов крайних групп. Анализ отдельных оснований профессионального выбора для групп с сформированной и несформированной субъектной позицией показал, что статистически достоверно ($p \leq 0,01$) студенты с позицией субъекта профессионального выбора более уверены, что сделали правильный выбор относительно будущей профессии и, соответственно, направления обучения, не жалеют о нем, не колеблются в совершенном выборе ($U_{\text{эмп}} = 13,5$; $p \leq 0,01$); они планируют работать по выбранной специальности после окончания вуза ($U_{\text{эмп}} = 14$; $p \leq 0,01$); уверены, что выбранная профессия соответствует их интересам, способностям и жизненным планам ($U_{\text{эмп}} = 14$; $p \leq 0,01$).

Диагностика мотивов выбора профессии показала

распределение по их видам (внутренние индивидуально значимые, внутренние социально значимые, внешние положительные и внешние отрицательные мотивы) в рассматриваемых группах. Данные распределения представлены на рисунке 1.

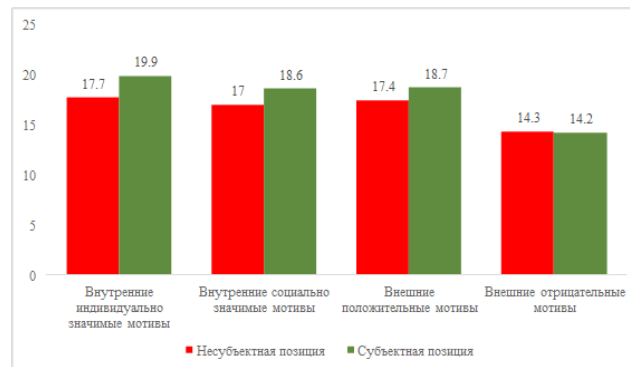

Рисунок 1 - Мотивы выбора профессии студентами 1 курса с разной субъектной позицией, средний балл.

По результатам видно, что доминирующей мотивацией выбора профессии для студентов обеих групп является положительная мотивация, как внутренняя, так и внешняя. Однако сильнее она выражена у студентов с позицией субъекта выбора профессии. Отрицательная мотивация выбора профессии имеет практически одинаковые значения у студентов обеих групп (14,3 и 14,2 балла).

По результатам методики диагностики адаптированности студентов к вузу для студентов обеих рассматриваемых групп адаптация к новому коллективу произошла легче, чем к учебной деятельности, что представлено в таблице 1. При этом наблюдаются различия в уровнях адаптированности.

Таблица 1 – Адаптированность к вузу студентов-первокурсников, % респондентов.

Виды адаптированности	Тип позиции (группа)	Низкий уровень адаптированности	Средний уровень адаптированности	Высокий уровень адаптированности
Адаптированность к учебной группе	Несубъектная позиция	18	78	4
	Субъектная позиция	16	42	42
Адаптированность к учебной деятельности	Несубъектная позиция	40	60	0
	Субъектная позиция	8	62	30

Диагностика учебных трудностей студентов показала следующее распределение по их видам в таблице 2.

Таблица 2 – Трудности студентов-первокурсников, ср. балл.

Виды трудностей студентов	Характеристики трудностей	Несубъектная позиция	Субъектная позиция	$U_{\text{эмп}}$	Уровень значимости
Операциональные	Частота	53,2	44,8	872,5	$p \leq 0,01$
	Степень преодолемости	37,0	30,7	977,5	$p \leq 0,05$
	Причины	70,3	63,2	1134	$p \leq 0,05$
Мотивационные	Частота	71,0	51,3	777,5	$p \leq 0,01$
	Степень преодолемости	33,7	21,0	756	$p \leq 0,01$
	Причины	67,0	63,7	1189	$p \geq 0,05$
Регулятивные	Частота	83,4	80,0	1079	$p \geq 0,05$
	Степень преодолемости	36,9	30,7	983,5	$p \geq 0,05$
	Причины	59,1	53,9	1170	$p \geq 0,05$
Социально-психологические	Частота	21,1	16,6	1016	$p \geq 0,05$
	Степень преодолемости	13,6	11,6	935	$p \geq 0,05$
	Причины	33,7	33,6	1237	$p \geq 0,05$
Бытовые	Частота	50,3	44,0	1095	$p \geq 0,05$
	Степень преодолемости	23,3	23,0	1247	$p \geq 0,05$
	Причины	70,0	70,7	1206	$p \geq 0,05$

Такие виды трудностей, как операциональные, мотивационные, социально-психологические, статистически достоверно чаще испытывают студенты с несформированной позицией субъекта профессионального выбора. В остальных видах трудностей по частоте встречаемости различий не обнаружено. По всем видам трудностей, кроме бытовых, студенты с позицией субъекта профессионального выбора оптимистичнее смотрят на степень преодолемости этих трудностей, что может говорить об определенной проактивности этих студентов.

Одним из маркеров адаптированности студентов к обучению в вузе был взят интегральный показатель удовлетворенности жизнью. Результаты показали, что группа студентов с позицией субъекта профессиональ-

ного выбора имеет средний балл = 25, их однокурсники с невыраженной субъектной позицией – 20,5 баллов, что статистически ниже ($U_{эмп.} = 698; p \leq 0,01$).

ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование адаптации первокурсников к обучению в вузе было направлено на выявление тех трудностей, которые студенты испытывают в течение первого семестра степени их адаптированности к новой учебной группе и учебной деятельности, а также была оценена удовлетворенность жизнью как эмоциональный маркер адаптированности студентов-первокурсников с наличием и отсутствием позиции субъекта выбора профессии.

По сравнению со своими однокурсниками с невыраженной субъектной позицией для субъектов профессионального выбора более выражена внутренняя индивидуально значимая мотивация выбора профессии ($U_{эмп.} = 808; p \leq 0,01$), то есть профессия привлекательна своим творческим характером, отвечает внутренним запросам и интересам самого человека, что в последствии не будет требовать внешнего давления для выполнения трудовых функций. На уровне тенденций для субъектов профессионального выбора также сильнее выражены внутренние социально значимые мотивы ($U_{эмп.} = 960; p \leq 0,05$) и внешние положительные мотивы (наиболее частый ответ самих студентов: заработок и престиж профессии) ($U_{эмп.} = 961; p \leq 0,05$).

Одинаковый с внутренней мотивацией ранг монетарной мотивации выбора профессии проявляется и в самоотчетах студентов на занятиях: так в ходе упражнения «Состязание мотивов» у 40 % студентов ведущим мотивом выбора профессии стал мотив заработка. Это подтверждают и исследования, проводимые на старших подростках в контексте проблемы выбора профессии [21]. При изучении роли мотивации в подготовке инженерных кадров было выяснено, что изначальная мотивация в течение первых шести месяцев учебы не меняется, при этом с успеваемостью коррелирует именно внешняя мотивация («на хорошую жизнь в дальнейшем»), а на втором семестре на успеваемость влияет именно внутренняя мотивация. При этом, чем выше автономная мотивация (в сравнении с контролируемой), тем больше у молодых людей шансов успешно справиться с образовательным переходом от школы / гимназии к дальнейшему образованию или трудоустройству [22; 23]. Таким образом, сочетание внутренней индивидуально-значимой и социальной мотивации с внешней (в данном случае – престижно-ценностной) являются положительными факторами вовлеченности студентов в учебный процесс вуза, особенно на этапе адаптации к нему [24; 25].

Исследование адаптированности как результата процесса адаптации на определенном этапе показало, что полученные результаты согласуются с исследованиями студентов других направлений обучения [26]. Первокурсники с субъектной позицией более благополучны, как в степени адаптированности к учебной группе ($U_{эмп.} = 143,5; p \leq 0,01$), так и к учебной деятельности ($U_{эмп.} = 84,5; p \leq 0,01$). При этом статистически достоверно ($p \leq 0,01$) в группе с субъектной позицией показатели адаптированности у большинства студентов на среднем ($\varphi^*_{эмп.} = 5,339$ (уч. гр.)) и высоком ($\varphi^*_{эмп.}$ (уч. гр.)) = 7,121; $\varphi^*_{эмп.} = 6,781$ (уч. деят.)) уровнях, а у студентов с отсутствием позиции субъекта профессионального выбора в основном низкие ($\varphi^*_{эмп.} = 5,621$ (уч. деят.)) и средние показатели ($\varphi^*_{эмп.} = 5,339$ (уч. гр.)). Можно сказать, что активность, самостоятельность и вовлеченность как показатели субъектности в профессиональном выборе способствуют более быстрому формированию цели обучения, адаптации к учебному режиму, стилю вузовского преподавания, способности справляться с учебными трудностями.

Несомненно, процесс адаптации не проходит гладко: трудности студенческой жизни особенно актуальны в период перехода от школьного обучения к обучению в вузе. Результаты исследования показали, что наиболее

редкими всеми студентами отмечаются социально-психологические трудности, это подтверждается и данными адаптированности студентов к учебной группе. При этом студенты оценивают их как легко преодолимые, однако успех их преодоления зависит не только от них, что отвечает специфике самого процесса взаимодействия людей друг с другом. Также созвучны ответы респондентов относительно бытовых трудностей: вне зависимости от наличия позиции субъекта выбора профессии, для всех студентов это трудности средней частоты, преодолимые, ответственность за наличие этих трудностей студенты возлагают в основном на себя. Наиболее актуальными трудностями для студентов являются мотивационные, особенно для студентов с несформированной позицией субъекта профессионального выбора, что подтверждается статистически ($U_{эмп.} = 777,5; p \leq 0,01$). Причины этих трудностей все студенты видят в себе, а в отношении их преодолимости более оптимистичны первокурсники с субъектной позицией. Также различия обнаружилось в операциональных трудностях: они более актуальны для студентов с невыраженной субъектностью в выборе профессии ($U_{эмп.} = 872,5; p \leq 0,01$), эти же студенты менее уверены в их преодолимости ($U_{эмп.} = 977,5; p \leq 0,01$), как и регулятивных трудностей ($U_{эмп.} = 985,5; p \leq 0,01$). Данные результаты полностью согласуются с недавним исследованием, в котором было показано, что за последние 5 лет изменился порядок актуальности для студентов их трудностей обучения в вузе: самыми актуальными стали мотивационные трудности (переместились с третьего места на первое), далее идут регулятивные трудности (их ранг понизился с первого на второй), а затем – операциональные (их ранг за последние 5 лет понизился с 2 на 3) [3]. Хотя в других исследованиях подчеркивается первостепенность именно дидактической адаптации недавних старшеклассников в первые месяцы учебы в вузе [27], можно сказать, что именно мотивация, как ресурс, теряет свои позиции, что обуславливает важность развития личностных ресурсов, субъектных качеств молодых людей еще до их поступления в вуз. Справедливости ради важно отметить, что студенты видят причины своих мотивационных трудностей именно в себе. Это является позитивным прогностическим фактором их преодоления.

Показатели удовлетворенности жизнью, находясь в средних значениях (что объяснимо необходимостью перестройки своих привычных связей, форм деятельности в новых образовательных и для многих – жизненных условиях), у студентов с субъектной позицией ближе к высоким, а их однокурсников с несубъектной позицией – к низким. Сомнения в выбранном профессиональном направлении, разочарования в том, что выбранный профиль обучения не соответствует целям, интересам и возможностям, несомненно, снижает удовлетворенность текущей ситуацией, как центральной в жизни первокурсника, и отражается в целом на удовлетворенности жизнью у тех, кто подошел к этому пассивно, опираясь на внешние атрибуты профессии или подчиняясь советам окружающих, рекламы, не проявив осознанности и самостоятельности.

ВЫВОДЫ

Теоретический и эмпирический анализ проблемы адаптации к вузу студентов-первокурсников с разной выраженностью позиции субъекта профессионального выбора позволил сделать следующие выводы.

1. Треть современных первокурсников является субъектами своего профессионального выбора, что можно объяснить некоторыми особенностями студентов как представителей поколения Z.
2. Студенты с выраженной субъектной позицией лучше адаптированы к учебной деятельности в вузе.
3. Для студентов обеих групп актуальными являются трудности мотивационного характера, но с точки зрения студентов с выраженной субъектной позицией эти трудности, как и операциональные, и регулятивные, более

преодолимы. Большинство студентов причины своих трудностей видят в себе.

4. Студенты с выраженной позицией субъекта профессионального выбора более удовлетворены жизнью: их показатели по данному параметру средние с тенденцией к высоким. У их однокурсников с невыраженной субъектной позицией удовлетворенность жизнью средняя с тенденцией к низким показателям.

Перспективами исследования являются: дальнейшее изучение субъектных качеств студентов, как внутренних ресурсов в преодолении дезадаптивных явлений и профилактики кризиса выбора профессии; разработка программы психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов-первокурсников к вузу и профессии на основе развития их субъектных качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Махеров Д.В. Исследование влияния психологического благополучия на адаптацию к обучению у студентов технического вуза // Актуальные проблемы формирования здорового образа жизни студенческой молодежи: Тезисы XI Международной межвузовской научно-практической конференции студентов [Текст] / под ред. к.п.н. Т.М. Соколовой, к.т.н. М.Г. Куликовой. – Смоленск: РИО филиала ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске, 2019. С. 102-108.
2. Aurel Ion Cliniciu, Adaptation and Stress for the First Year University Students, *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Volume 78, 2013, Pages 718-722, ISSN 1877-0428, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.04.382>.
3. Лызь Н.А., Лабынцева И.С. Цифровое поколение: трудности студентов и пути их преодоления // педагогика, 2022. № 6 (том 86). С. 86-94.
4. Радионова, Л. А. Теория поколений как методология обучения в современном вузе / Л. А. Радионова, О. Н. Радионова // Романтия: языковое и культурное наследие – 2019: Материалы I Международной научно-практической конференции, Минск, 16 мая 2019 года / Редакция: О.В. Лапунова [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет. 2019. С. 296-304.
5. Валиуллина Е.В. Исследование кризисов профессионального самоопределения у студентов медицинского вуза // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=6128>
6. Сымянюк Э.Э. Психология профессионально обусловленных кризисов. Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК». 2004. 320 с.
7. Манукян В.Р. Специфика кризисов профессионального развития на разных этапах обучения в вузе // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. Вып. 3. С. 62-69.
8. Введение в профессию «психолог»: Учеб. пособие / В. И. Бачков, И. Б. Гриншпун, Н. С. Прыжников; Под ред. И. Б. Гриншпуна. - 3-е изд., стер. - М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. 464 с. (Серия «Библиотека психолога»). ISBN 5-89502-596-X (МПСИ) ISBN 5-89395-614-1.
9. Величковская С.Б. Психологические трудности студентов в учебном процессе и возможности их преодоления // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 2(796). С. 212-224.
10. Илюхин А.Г. Выгорание в жизни школьников и студентов: причины, последствия и способы преодоления [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 2. С. 117-127. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100212>.
11. Лызь Н.А., Истратова О.Н. Образовательная деятельность студентов в интернет-пространстве: готовность и самоэффективность // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 4(105). С. 661-680.
12. Celeste Meadows, David Martin, Virginia LeBaron, A Cross-Sectional Survey Exploring Nursing Students' Knowledge and Attitudes Regarding Opioids and the Opioid Epidemic. *Pain Management Nursing*, Volume 22, Issue 4, 2021, Pages 539-548, ISSN 1524-9042, <https://doi.org/10.1016/j.pmn.2021.01.015>.
13. Mladen Raković, Matthew L. Bernacki, Jeffrey A. Greene, Robert D. Plumley, Kelly A. Hogan, Kathleen M. Gates, Abigail T. Panter. Examining the critical role of evaluation and adaptation in self-regulated learning. *Contemporary Educational Psychology*, Volume 68, 2022, 102027, ISSN 0361-476X, <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2021.102027>.
14. Michelle H. Kim, Margaret E. Beier. The college-to-career transition in STEM: An eleven-year longitudinal study of perceived and objective vocational interest fit. *Journal of Vocational Behavior*. Volume 123, 2020, 103506, ISSN 0001-8791, <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2020.103506>
15. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога [Текст]. М.: «Просвещение», «Учебная литература», 1996. 352 с.
16. Кононенко И.Ю. Психологические детерминанты успешности профессионального самоопределения студентов вуза [Текст]: Автореф. дис... канд. психол. наук. Ставрополь, 2008.
17. Лабынцева И.С. Особенности динамики учебной деятельности студентов с разным отношением к профессии: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Лабынцева Ирина Сергеевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. Ростов-на-Дону, 2013. 163 с.
18. Ткачева С.А. Жизненные стратегии субъектов профессионального выбора [Текст] // Известия ТТИ ЮФУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009.

№1. С. 234-240.

19. Дубовицкая Т.Д., Крылова А.В. Методика исследования адаптивности студентов в вузе // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. www.psyedu.ru/ ISSN: 2074-5885.

20. Осин Е.Н. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ [Текст] / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117-142.

21. Головей Л.А., Данилова М.В. Профессиональное самоопределение в связи с семейной и образовательной ситуацией развития в старшем подростковом возрасте / В сборнике: Профессиональное самоопределение, профессиональное становление молодежи - важное условие социально-экономического развития государства. Труды научно-практической конференции. 2018. С. 18-23.

22. Chan Choong Foong, Peng Yen Liew, An Jie Lye, Changes in motivation and its relationship with academic performance among first-year chemical engineering students, *Education for Chemical Engineers*, Volume 38, 2022, Pages 70-77, ISSN 1749-7728, <https://doi.org/10.1016/j.ece.2021.11.002>.

23. Kati Vasalampi Foong, Peng Yen Liew, An Jie Lye, Changes in motivation and its relationship with academic performance among first-year chemical engineering students, *Education for Chemical Engineers*, Volume 38, 2022, Pages 70-77, ISSN 1749-7728, <https://doi.org/10.1016/j.ece.2021.11.002>.

24. Лызь Н.А., Нецадим И.О. Мотивация поступления в вуз как фактор компетентностно-ориентированного обучения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2018. Т. 10. № 1. С. 13-19.

25. Лызь Н.А., Лабынцева И.С. Мотивы выбора образовательно-профессиональной траектории и ожидания // Проблемы современного образования, 2020. № 5. С. 96-105.

26. Дарьина Ю.А. Трудности студентов первого курса в период адаптации к обучению в вузе // Лучшая студенческая статья 2021. сборник статей XXXVI Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза. 2021. С. 155-159.

27. Волкова Т.Г., Оспанова Б.К., Жапарова Г.С. Проблема адаптации студентов первого курса в системе обучения вуза // Вестник психологии и педагогики АлтГУ, 2020. № 1. С. 10-16.

Received date: 2022.07.22

Approved date: 2022.08.23

Accepted date: 2022.08.29

УДК 159.9.072.42

DOI: 10.57145/27128474_2022_11_01_10

©2022 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ПОСЛЕРОДОВОЙ ДЕПРЕССИИ: ОПИСАНИЕ СЛУЧАЯ

© Автор(ы) 2022

НАЭЛЬ-ПРУПЕС Мария Владимировна, аспирант

ORCID: 0000-0002-7277-4852

ХАРЬКОВА Ольга Александровна, кандидат психологических наук, PhD,
доцент кафедры психологии и педагогики

ORCID: 0000-0002-3130-2920

СОЛОВЬЕВ Андрей Горгоньевич, доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой психиатрии и клинической психологии
Северный государственный медицинский университет
163000, Россия, Архангельск, asoloviev1@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0350-1359

Аннотация. Послеродовая депрессия представляет собой одно из самых частых психических расстройств постнатального периода. В настоящей статье идет речь о психодиагностическом сопровождении беременной женщины как способе профилактики послеродовой депрессии. В статье представлено описание индивидуального случая психодиагностического сопровождения беременной женщины 32 лет, вставшей на учет по беременности. Проведена диагностика психоэмоционального состояния при постановке на учет по беременности, в третьем триместре и после родов (3 и 6 недели). Для изучения психоэмоционального состояния применялись следующие методики: индивидуально-типологический опросник Собчик; опросник Спилберга-Ханина для определения ситуативной и личностной тревожности; Оксфордский опросник счастья для диагностики психоэмоционального состояния; тест «формирование родовой доминанты»; рисуночный тест «Я и мой ребенок» для изучения отношения к ребенку и материнству в целом; методика экспресс-диагностики личностной склонности к снижению настроению (дистимии) В.В. Бойко; Эдинбургская шкала постнатальной депрессии и шкала депрессии Бека. Представленное описание случая психодиагностического сопровождения беременной женщины подтвердило теоретические данные о том, что социально-психологическими причинами появления симптомов послеродовой депрессии служат некоторые личностные характеристики женщины (включая склонность к пониженному настроению, личностная тревожность), а также такие негативные жизненные обстоятельства, как утрата прежних отношений с партнером, уход партнера из семьи. Описание случая показало эффективность психодиагностического сопровождения женщины во время беременности, так как позволило вовремя заметить признаки, которые могли привести к тяжелой послеродовой депрессии, и своевременно начать программу профилактики.

Ключевые слова: послеродовая депрессия, аффективные расстройства, психологическое сопровождение беременных женщин, психодиагностическое сопровождение беременных женщин, симптомы послеродовой депрессии, описание случая.

PSYCHODIAGNOSTIC SUPPORT OF PREGNANT WOMEN AS A METHOD FOR THE PREVENTION OF POSTPARTUM DEPRESSION: CASE REPORT

© The Author(s) 2022

NAEL-PRUPES Maria Vladimirovna, postgraduate student

KHARKOVA Olga Aleksandrovna, Candidate of Psychological Sciences,

PhD, Associate professor, Department of Pedagogy and Psychology

SOLOVIEV Andrey Gorgonievich, Doctor of Medical Sciences, Professor,

Head of the Department of Psychiatry and Clinical Psychology

Northern State Medical University

163000, Russia, Arkhangelsk, asoloviev1@yandex.ru

Abstract. Postpartum depression is one of the most common mental disorders of the postnatal period. This article deals with the psychodiagnostic support of a pregnant woman as a method for the prevention postpartum depression. The article presents a case report of psychodiagnostic support for a pregnant woman of 32 years old who has registered for pregnancy. The diagnosis of the psychoemotional state was carried out during registration for pregnancy, in the third trimester and after childbirth (3 and 6 weeks). The following methods were used to study the psychoemotional state: individual-typological questionnaire Sobchik; the Spielberger-Khanin questionnaire for determining situational and personal anxiety; the Oxford Happiness Questionnaire for diagnosing a psychoemotional state; the test “Formation of a generic dominant”; the drawing test “Me and my child” for studying attitudes to the child and motherhood in general; the technique of express diagnostics of personal propensity to low mood (dysthymia) V.V. Boyko; The Edinburgh Scale of Postnatal Depression and the Beck scale of Depression. The presented case report of psychodiagnostic support of a pregnant woman confirmed the theoretical data that the socio-psychological causes of the symptoms of postpartum depression are some personal characteristics of a woman (including a tendency to low mood, personal anxiety), as well as such negative life circumstances as the loss of previous relationships with a partner, the partner’s departure from the family. The case report showed the effectiveness of psychodiagnostic support for a woman during pregnancy, since this psychodiagnostic support for a pregnant woman allowed her to notice signs in time that could lead to severe postpartum depression and start a prevention program in a timely manner.

Keywords: postpartum depression, affective disorders, psychological support of pregnant women, psychodiagnostic support of pregnant women, symptoms of postpartum depression, case report.

ВВЕДЕНИЕ

Психоэмоциональные расстройства у женщин, связанные с родами, условно разделяют по степени выраженности на три основные категории: «послеродовое уныние» (babyblues), послеродовая депрессия и послеродовые психозы.

Послеродовая депрессия представляет собой одно из самых частых психических расстройств постнатального периода. Типичный депрессивный эпизод переживают

10–15 % женщин по всему миру после рождения ребенка. В России ежегодно послеродовой депрессией страдают по некоторым данным от 160 до 260 тысяч женщин [4; 9; 16]. Послеродовая депрессия является серьезным расстройством, которое ставит под угрозу благополучие не только матери, но и ребенка, так как повышает риск нарушения его эмоционального, социального и когнитивного развития [1; 15; 19].

Термин «психологическое сопровождение» устойчи-

во вошел в понятийный аппарат практических психологов, однако однозначного его определения не существует. Ряд авторов под «сопровождением» подразумевают поддержку психически здоровых людей, у которых на определенном этапе развития возникают личностные трудности. Одной из важнейших характеристик психологического сопровождения, которую следует отметить, является создание условий для возможности осуществления личностью самопомощи.

До недавнего времени беременные женщины находились исключительно под наблюдением медицинских работников, целью которых являлось наблюдение за физическим здоровьем матери и ребенка.

И.В. Добряков сделал попытку разделить существующую массу теоретических подходов к обоснованию психологического сопровождения беременных женщин на четыре большие группы:

1) Эклектически-дилетантский подход – зачастую встречается в практической деятельности лиц, не имеющих психологического образования. Характеризуется ограниченным представлением о перинатальной психологии, эффективность оценивается по собственным впечатлениям и отзывам беременных (как правило, положительным).

2) Медико-редукционистский подход – связан с тем, что в настоящее время хоть и растет интерес к перинатальной психологии, но знания в этой области у многих врачей-акушеров крайне поверхностны. Все проблемы, связанные с репродуктивным здоровьем женщины, объясняются только биологическими причинами, а психология воспринимается как набор тестов и техник, зачастую используется лишь для диагностики.

3) Психолого-редукционистский подход – во многом схож с эклектически-дилетантским подходом, однако отличается от него наличием хорошей теоретической базы (преимущественно психологической, но иногда и наличием философских и даже эзотерических идей). Физиологическим, биологическим и медицинским факторам уделяется незначительное внимание.

4) Биопсихосоциальный подход – представляет собой интеграцию психологических, биологических и социальных факторов в одну теоретическую модель, которая нацелена на максимально полное осмысление закономерности и взаимосвязи процессов, связанных с репродуктивной системой [5, с. 45-46].

На современном этапе развития клинической психологии наблюдается расширение клинико-психологической модели исследования беременности за счет включения духовного компонента (биопсихосоциоэтическая модель Г.В. Залевского). Г.В. Залевский отмечает, что «практика психологической помощи, включающая в той или иной степени «терапию духа», с неизбежностью расширяет или уточняет биопсихосоциальную рамочную модель за счет духовного (ноэтического) компонента в системной детерминации нарушения здоровья или его сохранения, восстановления и укрепления» [7, с. 12]. В психотерапии беременных женщин биопсихосоциоэтический подход приобретает особый смысл. С ожиданием ребенка часто связаны такие выражения, как «зарождение новой жизни», «появление новой души», «смысл жизни». Все эти понятия лежат в плоскости экзистенциальной психологии и философии, веры и духовности [18, с. 380-397].

На сегодняшний день в практике сопровождения беременных женщин преобладает преимущественно медико-редукционистский подход, осуществляемый массово на базе женских консультаций.

Несмотря на важность проблемы послеродовой депрессии, до настоящего времени собрано недостаточно сведений о факторах их вызывающих, а также не разработаны алгоритмы профилактики. Таким образом, учитывая отсутствие стандартизированного подхода по работе с женщинами, необходимо динамическое изучение психоэмоционального состояния женщины на разных

сроках гестации.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Целью работы явилось описание случая психодиагностического сопровождения беременной женщины как способа профилактики послеродовой депрессии.

В рамках идеографического подхода применялся метод описания случая (case report) [24].

Для психодиагностического сопровождения применялись следующие методики: индивидуально-типологический опросник Собчик; опросник Спилбергера-Ханина для определения ситуативной и личностной тревожности; Оксфордский опросник счастья для диагностики психоэмоционального состояния; тест «формирование родовой доминанты» (ТОБ); рисуночный тест «Я и мой ребенок» для изучения отношения к ребенку и материнству в целом; методика экспресс-диагностики личностной склонности к снижению настроению (дистимии) В.В. Бойко и шкала депрессии Бека. Для изучения психоэмоционального состояния женщины в послеродовой период, кроме представленных выше методик, применялась Эдинбургская шкала постнатальной депрессии.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Описание случая. Беременная женщина 32 лет, вставшая на учет по беременности (женщина получала медицинское сопровождение беременности в женской консультации), была приглашена для проведения диагностики психоэмоционального состояния (имеется подписанное информационное согласие на участие в исследовании). В ходе анкетирования было установлено, что женщина состоит в зарегистрированном браке, других детей не имеет. Образование – высшее, средний уровень доходов и наличие собственного жилья. Беременность была запланированной. В период беседы были выявлены проблемы во взаимоотношениях с партнером, отсутствие необходимой поддержки партнера, уход партнера из семьи к другой женщине, предстоящий развод. Женщина описывала свое психоэмоциональное состояние – «подвешенное состояние (неопределенность), чувство вины, тревога за будущее».

Психодиагностическое сопровождение:

(а) *Антенатальный период.* Психодиагностическое сопровождение в период беременности было поделено на 2 этапа: 1 этап – в 20 недель гестации и 2 этап – в 30 недель. Результаты психодиагностики на разных этапах исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей психоэмоционального состояния женщины на 1 и 2 этапах исследования

1 Этап 20 неделя беременности	2 Этап 30 неделя беременности
- доминируют черты «тревожного типа» по ТОБ	-- «тревожность», как акцентуация характера
- пониженное настроение	- пониженное настроение
- высокая степень ситуативной тревожности	- высокая степень ситуативной тревожности
- высокая степень личностной тревожности	-
- средний показатель уровня счастья	- средний показатель уровня счастья
- тревожность, раздражительность и внутренние переживания	- тревожность, раздражительность и внутренние переживания
- отсутствие необходимой поддержки партнера	- отсутствие необходимой поддержки партнера
- необходимая поддержка членов семьи (мать, сестра-близнец)	- необходимая поддержка членов семьи (мать, сестра-близнец)
- проблемы во взаимоотношениях с партнером	- проблемы во взаимоотношениях с партнером, риск ухода партнера из семьи
- отсутствие симптомов депрессии по шкале депрессии Бека (8 баллов)	- симптомы депрессии по шкале депрессии Бека (10 баллов)

В ходе диагностики психоэмоционального состояния на первом этапе исследования у беременной женщины был определен средний показатель уровня счастья (68,28 балла), тенденция к пониженному настроению, высокие уровни ситуативной и личностной тревожности. Высокий показатель личностной тревожности дает основание предполагать появление состояния тревожности в разнообразных ситуациях, так как имеется тенденция воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие. По тесту «формирование родовой доминанты» (ТОБ) у женщины были определены доминирующие черты «тревожного типа» (4 балла), что может свидетельствовать о субъективной переоценке имеющихся проблем. Кроме этого, довольно часто тревога влияет на соматическое состояние женщины, что может неблагоприятно сказаться на течении беременности. Симптомы депрессии по шкале депрессии Бека у женщины на данном этапе исследования отсутствовали. В ходе выполнения рисуночного теста «Я и мой ребенок» у беременной были определены тревожность, раздражительность и внутренние переживания (Рис.1). Рисунок был изображен в центре листа (мама изображена с коляской, из которой видна голова ребенка). На рисунке множество линий, штриховок, которые по характеру исполнения отражают тревожность, раздражительность и внутренние переживания. На рисунке у женщины не изображены ступни ног, что указывает на отсутствие уверенности. В ходе беседы она также отметила отсутствие необходимой поддержки партнера.

Рисунок 1 – Рисуночный тест «Я и мой ребенок»

В ходе диагностики психоэмоционального состояния на втором этапе исследования у беременной женщины был вновь определен средний показатель уровня счастья (62,07 балла), высокая степень ситуативной тревожности. При помощи индивидуально-типологического опросника была определена «тревожность», как акцентуация характера (7 баллов по шкале), что свидетельствует об избыточной тревожности, мнительности, боязливости, склонности к навязчивым страхам и паническим реакциям. Выявлены симптомы депрессии по шкале депрессии Бека (10 баллов). В ходе беседы в качестве негативных жизненных обстоятельств женщина указала проблемы во взаимоотношениях с партнером, а также отсутствие необходимой поддержки с его стороны и риск ухода из семьи.

Таким образом, представленные результаты психодиагностического сопровождения демонстрируют наличие признаков депрессии, что может привести и к послеродовой депрессии. В связи с этим было принято решение курировать женщину на последующих этапах с внедрением психологического сопровождения.

(б) Психологическое сопровождение беременной женщины с признаками депрессии.

Для беременной была разработана индивидуальная программа психологического сопровождения, основан-

ная на методах и техниках экзистенциальной и когнитивно-поведенческой терапии. В основу программы была заложена экзистенциальная мысль об уникальности каждого человека и его жизни [12; 20; 21]. В процессе рождения ребенка женщина сама «рождается» вновь не только в новом социальном статусе «мать», но ее «новое рождение» связано с перестройкой организма (процесс трансформации происходит и во время родов и послеродового периода, когда он, с одной стороны, восстанавливается до прежнего состояния, а с другой, – вновь перестраивается под действием уже других гормонов для кормления новорожденного). В связи с вышесказанным, в процессе прохождения программы психологического сопровождения перед психологом стояли следующие задачи:

- научить женщину жить в новом социальном статусе «мать»;
- научить принимать себя и заботиться о себе, правильно отдыхать и правильно питаться;
- пересмотреть внутренние стереотипы и установки, чтобы они способствовали новому здоровому мышлению и образу жизни;
- научить правильно реагировать на внешние раздражители и контролировать свои эмоции;
- научить выстраивать безопасные и гармоничные отношения в семье и с окружающими людьми;
- научить жить в гармонии с собой и окружающим миром.

Через неделю после начала коррекции психоэмоционального состояния с помощью индивидуальной программы психологического сопровождения (40 недели беременности) у беременной наблюдалось улучшение психоэмоционального состояния. Женщина так описала свое состояние: «настроение стало лучше», «может начала осознавать, что все», «успокоилась немного, ситуацию потихоньку отпускаю и мужа тоже», «начинаю жить для себя и малышки». В этот период у женщины прошли естественные роды без осложнений.

(в) Постнатальный период

Психодиагностическое сопровождение после разрешения было поделено на 2 этапа: 3 этап – 3 недели после родов и 4 этап – 6 недель после родов. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика показателей психоэмоционального состояния на 3 и 4 этапе исследования

3 Этап	4 Этап
3 неделя после родов	6 неделя после родов
- высокая степень ситуативной тревожности	- средняя степень ситуативной тревожности
- средний показатель уровня счастья	- средний показатель уровня счастья
- отсутствие необходимой поддержки партнера	- наличие необходимой поддержки партнера, соответствующей ожиданиям
- необходимая поддержка членов семьи (мать, сестра-близнец)	- необходимая поддержка членов семьи (мать, сестра-близнец)
- проблемы во взаимоотношениях с партнером, уход партнера из семьи к другой женщине, предстоящий развод	- муж хочет вернуться в семью и восстановить отношения; проблемы, связанные со здоровьем ребенка («колики», «кривошейка»)
- отсутствие симптомов депрессии по шкале депрессии Бека (8 баллов)	- отсутствие симптомов депрессии по шкале депрессии Бека (3 балла)
- симптомы послеродовой депрессии по Эдинбургской шкале постнатальной депрессии (18 баллов)	- симптомы послеродовой депрессии по Эдинбургской шкале постнатальной депрессии (10 баллов)

В ходе диагностики психоэмоционального состояния на третьем этапе исследования у женщины вновь была определена высокая степень ситуативной тревожности; возможно, связано это с появлением нового статуса и обязанностей (Таблица 2). Диагностика с помощью Оксфордского опросника счастья вновь показала сред-

ний показатель уровня счастья (63,45 балла). На данном этапе у женщины отсутствовали симптомы депрессии по шкале депрессии Бека (8 баллов), но по Эдинбургской шкале постнатальной депрессии были определены соответствующие симптомы (18 баллов). Кроме этого, в качестве негативных жизненных обстоятельств женщина вновь указала проблемы во взаимоотношениях с партнером, уход его из семьи и предстоящий развод. Женщина также отметила отсутствие необходимой поддержки партнера, но была отмечена поддержка родственников (мать и сестра-близнец).

В отношении женщины была продолжена работа по коррекции психоэмоционального состояния с использованием подготовленной индивидуальной программы психологического сопровождения. В ходе диагностики психоэмоционального состояния на 4 этапе исследования у женщины была определена уже средняя степень ситуативной тревожности по методике Спилберга-Ханина. Диагностика с помощью Оксфордского опросника счастья показала также средний уровень счастья (73,10 балла). На данном этапе у женщины отсутствовали симптомы по шкале депрессии Бека (3 балла), но по Эдинбургской шкале постнатальной депрессии до сих пор имели место некоторые соответствующие симптомы (10 баллов). Женщина сообщила о наличии необходимой поддержки партнера, а также поддержки родственников, соответствующей ожиданиям. В качестве негативных жизненных обстоятельств были отмечены проблемы, связанные со здоровьем ребенка («колики», «кривойшейка»).

ОБСУЖДЕНИЕ

Точная причина и специфический патогенез возникновения послеродовой депрессии не установлены. К наиболее важным факторам, влияющим на возникновение послеродовой депрессии, относят особенности темперамента и поведения, склонность к депрессивным и невротическим расстройством, в особенности, не диагностированным и (или) не получавшим адекватной терапии депрессии и неврозы во время беременности. Большое влияние на развитие послеродовой депрессии оказывают такие факторы, как психологический стресс у матери, депрессия во время беременности, насилие (включая психологическое) со стороны партнера, нежелательные исходы беременности (пол ребенка, нежеланная беременность) [17]. Ранее было установлено, что поддержка, получаемая от партнера, является особенно важным ресурсом во время стресса и неблагоприятных обстоятельств [23; 27]. В исследованиях М.У. О'Хара [27] было установлено, что появление симптомов послеродовой депрессии связано с негативными жизненными обстоятельствами.

В настоящий момент существуют различные способы профилактики послеродовой депрессии. Установлено, что поддержка, получаемая от партнера, является особенно важным ресурсом во время стресса и неблагоприятных обстоятельств, а, следовательно, является одним из эффективных способов профилактики послеродовой депрессии матери [23; 27]. Показано, что наряду с поддержкой партнера, важную и действенную роль в профилактике послеродовой депрессии играет поддержка, оказываемая членами семьи (родители, братья и сестры). Профилактикой послеродовой депрессии может служить само психологическое сопровождение, воспринимаемое как поддержка при отсутствии поддержки партнера, либо членов семьи.

В описанном случае, учитывая тот факт, что основной причиной появления депрессии послужила утрата прежних отношений с партнером и уход партнера из семьи в период до наступления родов, то индивидуальная программа психологического сопровождения, основанная на методах и техниках экзистенциальной и когнитивно-поведенческой терапии, была направлена в первую очередь на коррекцию психоэмоционального состояния женщины. В основу программы была заложена

экзистенциальная мысль об уникальности каждого человека и его жизни. Программа была нацелена на пересмотр внутренних стереотипов и установок для формирования нового здорового мышления и образа жизни, а также на то, чтобы научить женщину принимать себя и заботиться о себе, правильно отдыхать и правильно питаться, правильно реагировать на внешние раздражители и контролировать свои эмоции, выстраивать безопасные и гармоничные отношения в семье и с окружающими людьми, жить в гармонии с собой и окружающим миром, жить в новом социальном статусе «мать».

Учитывая, что женщины в послеродовой период (из-за заботы о младенце, а также по состоянию здоровья) ограничены в свободном времени, а следовательно, в возможности посещать психолога (порой даже онлайн-консультации), то в качестве одной из рекомендаций женщине было предложено вести дневник, так как самоведение дневниковых записей может служить одним из действующих и доступных способов преодоления симптомов депрессии [11, с.144].

ВЫВОДЫ

Представленное описание случая показало, что во время беременности психодиагностическое сопровождение может способствовать раннему выявлению признаков депрессии, а, следовательно, и послеродовой депрессии. Также вовремя назначенная психокоррекция может облегчить, а, возможно, и элиминировать симптомы данного недуга. Таким образом, можно говорить о необходимости внедрения психодиагностического сопровождения беременных женщин в комплексе с медицинским сопровождением в женских консультациях при постановке на учет по беременности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айзберг О.Р. Диагностика и лечение послеродовой депрессии // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 116-123.
2. Васина А.Н. Хрестоматия по перинатальной психологии: Психология беременности, родов и послеродового периода [Текст] / А.Н. Васина — М.: УРАО, 2005. - 160 с.
3. Горьковая И.А., Коргожа М.А. Влияние течения беременности и качества жизни женщин на развитие послеродовой депрессии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 293-296.
4. Депрессия ВОЗ / <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression>.
5. Добряков И.В. Перинатальная психология [Текст] / И.В. Добряков // Мир медицины. - 2000. - № 5 - 6. - С. 45 - 46.
6. Жанаманова А. Послеродовая депрессия в современном обществе: миф или реальность? //ANNALI D'ITALIA. – 2022. – № 27. – С. 63-66.
7. Залевский Г.В. К проблеме предмета и рамочных моделей современной клинической психологии // Сибирский психологический журнал. – 2009. - № 23. – С. 6-13.
8. Игнатко И.В., Кинкулькина М.А., Флорова В.С., Скандарян А.А., Кукина П.И., Манцева И.А., Переверзина Н.О., Смирнова А.В. Послеродовая депрессия: новый взгляд на проблему // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 45-53.
9. Корнетов Н.А. Послеродовая депрессия – центральная проблема охраны психического здоровья раннего материнства // Бюллетень сибирской медицины. 2015; 14 (6): 5 - 24.
10. Кэтлин А. Дневник как путь к себе. 22 практики для самопознания и личностного развития / Кэтлин Адамс; пер. с англ. О. Адриановой. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. - 256 с.
11. Лазинская-Прупес Мария. Причины появления депрессивного состояния и способы его преодоления на основе анализа индивидуального случая. Женские судьбы. Психоанализ / Мария Лазинская-Прупес. - [б.м.]: Издательские решения, - 2021. – 162 с.
12. Лазинская-Прупес Мария. Мышление миллионера / Мария Лазинская-Прупес. — [б. м.]: Издательские решения, 2021. — 234 с.
13. Метько Е.Е., Майборода А.А., Бондаревич А.В. и др. // Факторы риска послеродовой депрессии. Молодой ученый. – 2018. - № 15 (201). – С. 173-175.
14. Маковеева С.В. Послеродовая депрессия // Студенческий вестник. – 2020. - № 45-4 (143). – С. 6-8.
15. Овчинников А.В., Вазагаева Т.И. Современные подходы к фармакотерапии послеродовой депрессии // Медицинский совет. 2020; (11): 70-81.
16. Подойницына И.А., Харьковская О.А. Теоретические аспекты послеродовой депрессии // Инновационная наука. – 2020. - № 7. – С. 113-117.
17. Подойницына И.А. Факторы, влияющие на возникновение послеродовой депрессии у женщин: проект исследования // Бюллетень Северного государственного медицинского университета. – 2020. - № 2 (45). – С. 103-104.

18. Рабовалюк Л.Н., Кравцова Н.А. Биопсихосоциальноэтический подход в психологическом сопровождении беременных женщин // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – 2015. – № 6 (50). – С. 380-397.

19. Резник В.А., Козырко Е.В., Рязанова О.В., и др. Распространенность и лабораторные маркеры послеродовой депрессии // Журнал акушерства и женских болезней. – 2018. – Т. 67. – №4. – С. 19-29.

20. Экзистенциальный анализ. Пер. под ред. С. Римского. – М. Институт Общегуманитарных Исследований. 2017, - 272 с.

21. Чернышева М.М. Экзистенциальная психология: топика самоидентичности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: познание. – 2022. – № 4. – С. 159-163.

22. Apokye R., Acheampong E., Budu-Ainooson A., Obeng E.I., Akwasi A.G. Prevalence of postpartum depression and interventions utilized for its management. *AnnGenPsychiatry*. 2018; 18: 18.

23. Brock, R. L., O'Hara, M. W., Hart, K. J., McCabe, J. E., Williamson, J. A., Laplante, D. P., Yu, C., & King, S. (2014). Partner support and maternal depression in the context of the Iowa floods. *Journal of Family Psychology*, 28 (6), 832–843.

24. *Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Idiographic Study of Personality*. Дата обращения: 22.08.2022. Электронный ресурс https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-28099-8_1311-1.

25. Franca U.L., McManus M. Frequency, trends, and antecedents of severe maternal depression after three million U.S. births. *PLoSOne*. 2018; Feb 14; 13 (2): e0192854.

26. Khadije Rezaie-Keikhaie, Mohammad Edris Arbabshastan, Hosein Raftemanesh, Mehrbanoo Amirshahi, Shokoufeh Mogharabi Ostadkelayeh, Azizollah Arbabisarjou. *Systematic Review and Meta-Analysis of the Prevalence of the Maternity Blues in the Postpartum Period*. *Obstet Gynecol Neonatal Nurs*. 2020 Mar; 49(2):127-136.

27. O'Hara, Michael W. *Postpartum depression: causes and consequences* / Michael W. O'Hara. 1995.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 2022.07.26

Approved date: 2022.08.23

Accepted date: 2022.08.29

УДК 159.99+316.6+374.7+376.4
DOI: 10.57145/27128474 2022 11 01 11

©2022 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МОТИВАЦИЯ К ОБУЧЕНИЮ У ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

© Автор(ы) 2022

СЕРАФИМОВИЧ Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, проректор
Институт развития образования Ярославской области
150014, Россия, Ярославль, iserafimovich@yandex.ru

SPIN-код: 6771-0269
AuthorID: 152137
Researcher ID: I-5263-2015
ORCID: 0000-0002-0740-5145
Scopus ID: 57194214393

САЛЬНИКОВА Юлия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент
Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского
150014, Россия, Ярославль, jultik2004@mail.ru

SPIN-код: 5815-4153
AuthorID: 743423
ORCID: 0000-0003-3550-9379

Аннотация. В работе продемонстрирована важность анализа особенностей учебной мотивации подростков как вариативного показателя качества образования при реализации региональной программы адресного сопровождения общеобразовательных организаций Ярославской области. Представлены материалы исследования учебной мотивации и ее составляющих у обучающихся 7–9-х классов из двух категорий общеобразовательных школ: имеющих стабильно низкие результаты обучения и функционирующих в неблагоприятных социальных условиях. Выявлены различные уровни учебной мотивации у обучающихся: от низкой отрицательной до высокой положительной, при этом самой распространенной является слегка сниженная познавательная мотивация. Показано, что отличий в мотивации к обучению у подростков в разных категориях общеобразовательных организаций нет. Обнаружены положительные корреляции учебной мотивации и целостного отношения к педагогу, включающего в себя эмоциональный, гностический и поведенческий компоненты. Установлено, что педагоги при решении проблемных ситуаций слабо дифференцируют различные проявления мотивации подростков, что не дает возможности реализовать адресную поддержку обучающихся. Предложены направления социально-психологического сопровождения педагогов в плане развития уровня их профессионального мышления и психолого-педагогических компетенций в области мотивации обучающихся подросткового возраста.

Ключевые слова: профессиональное педагогическое мышление, ресурсность мышления, отношение к педагогу, подростковый возраст, мотивация, школы с низкими образовательными результатами и школы в сложных социальных контекстах, качество образования, социально-психологическое сопровождение.

Финансирование: исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 22-28-00602 «Разработка концепции ресурсности мышления как технологии реализации творческого потенциала субъекта в условиях цифровизации образовательной среды».

THE LEARNING MOTIVATION AMONG THE TEENAGE SCHOOLCHILDREN AND PROFESSIONAL PEDAGOGICAL THINKING

© The Author(s) 2022

SERAFIMOVICH Irina Vladimirovna, Candidate of Psychological Sciences,
associate professor, vice-principal
Yaroslavl Region Educational Development Institute
150014, Russia, Yaroslavl, iserafimovich@yandex.ru

SALNIKOVA Yulia Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
150014, Russia, Yaroslavl, jultik2004@mail.ru

Abstract. The importance of analysis of peculiarities of learning motivation as a variable criterion of the quality of education in the period of realization of the regional programme of transition into the effective operating practices of the secondary schools is demonstrated in the research. The research materials concerning learning motivation and its components among the students of 7–9 grades of two categories of secondary schools: those that have consistently low educational outcomes and those operating under unfavorable social contexts, have been presented. Different levels of learning motivation have been identified, as well as those with high positive motivation, thereat the most common one is slightly low cognitive motivation. It has been demonstrated that there are no differences in motivation to learn among the teenagers of various categories of educational organizations. Positive correlations of academic motivation and integral attitude towards the teacher, including emotional, gnostic and behavioral components, have been identified. Whereupon the teachers who try to solve the problem situation weakly draw a distinction between different manifestations of teenagers' motivation and this gives no opportunity to lend a targeted support to students. Some directions for social psychological support of teachers in terms of development and level of professional thinking, as well as skills set in the area of motivation of teenage schoolchildren have been offered.

Keywords: professional pedagogical thinking, potential of thinking, attitude towards a teacher, teenage, motivation, schools with low educational outcomes and schools under unfavorable social conditions, quality of education, social pedagogical support.

Funding: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-00602.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопросы качества школьного образования являются значимыми для государств разных стран, так как касаются подготовки будущих специалистов, обеспечивающих разви-

тие общественной и экономической сфер страны, и в целом информационно-технологический прогресс нации. Государственная политика Российской Федерации в области образования определяет значимым приоритетом организацию доступного, качественного и соответствующего современным потребностям социума образова-

ния. Данные ориентировки государственной образовательной политики Российской Федерации способствуют продвижению нашей страны в рейтинге лучших стран мира, предоставляющих качественное образование на всех его уровнях – от дошкольного до высшего. Преимущество всех сфер системы образования предъявляет новый вызов к комплексу качеств подрастающей личности, сформулированных отечественными учеными как «умение учиться всю жизнь» [1; 2]. Данные социокультурные тенденции развития общества свидетельствуют о значимости понимания и изучения психологических, в том числе возрастных и гендерных, особенностей субъектов образовательного процесса, в особенности обучающихся современного поколения, для которых одной из ключевых позиций успешности в жизни и в ходе обучения становится феномен мотивации к деятельности, в том числе и к учебной. Актуальность нашего исследования обусловлена несколькими позициями. Во-первых, факторы, которые влияют на мотивацию, становятся предметом исследования различных ученых, вместе с тем, о единстве позиций и согласованности мнений пока говорить рано [3–10]. Второй из аспектов актуальности связан с выбором определенного возрастного периода, а именно подросткового, как нуждающегося в особой поддержке со стороны педагогов и специалистов психолого-педагогического профиля (педагог-психолог, педагог-дефектолог, социальный педагог) для сохранения имеющейся мотивации и ее возможного изменения. Третий аспект связан с особым вниманием, которое на федеральном и региональном уровне стало уделяться образовательным организациям, функционирующим в сложных социальных контекстах, реализующим программы основного общего образования и демонстрирующим невысокие образовательные результаты.

Таким образом, наблюдается противоречие: с одной стороны, существует запрос к системе образования, связанный с повышением качества и доступности образования, с другой стороны, в качестве препятствующих факторов выступают, как особенности профессионального мышления педагогов, так и сами контексты школ, в том числе сложные социальные условия (наличие мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев, детей-сирот), а также закономерное снижение мотивации к подростковому возрасту, связанное со сменой ведущей деятельности обучения на общение, что в целом мешает достижению высоких показателей по образовательным результатам: предметным, метапредметным, личностным, измеряемым по таким критериям, как результаты государственных аттестационных процедур, национальных исследований качества образования, участия обучающихся в предметных олимпиадах регионального, всероссийского и международного уровней.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Исследования К.К. Платонова показали, что мотивация включает в себя не только эмоционально-волевой контекст, но и процесс «анализа и оценки альтернатив, выбора и принятия решений» [11, с. 165], т.е. является некоторым когнитивно-эмоциональным феноменом. Л.И. Божович дополнила исследование мотивации выделением двух других составляющих по содержанию: учебных и социальных мотивов [12], первую группу из которых в дальнейшем психологи предложили рассматривать как состоящую тоже из двух видов: мотивы, связанные с содержанием обучения, и мотивы, связанные с деятельностью обучения. Н.Ф. Талызина предлагает говорить о контексте учебной мотивации, как частном виде мотивации, сопровождающей учебную деятельность [13]. А.К. Маркова указывает на то, что такое разнообразие мотивов учебной деятельности (познавательных и социальных) требует от педагога вариативности в мотивации с учетом возрастных, индивидуальных и гендерных осо-

бенностей, педагог должен уметь возвращать мотивацию к «нелюбимому» предмету, причем принципиально важным для мотивации является нахождение учеником смысла обучения для самого себя [14]. Использование интегративного подхода позволяет охарактеризовать мотивацию как многоаспектный феномен, включающий как внутреннюю, так и внешнюю мотивацию, как положительную, так и отрицательную, как устойчивую, так и неустойчивую [15].

Одной из актуальных тенденций в современных исследованиях является изучение детерминант, оказывающих влияние на особенности формирования учебной мотивации обучающихся различных возрастов, в том числе и подросткового. Во время данного возрастного периода ключевое значение приобретает взаимодействие, коммуникация и активное становление Я-концепции, а на второй план уходит познание внешнего мира и учение как таковое [4; 5; 14; 16; 17; 18]. Так, Е. П. Ильин выделил «детерминанты положительной мотивации у подростков: содержание учебного материала, способы организации учебной деятельности, формы учебной деятельности, особенно коллективные, способы оценки учебной деятельности, стиль педагогической деятельности» [18]. В исследовании И.И. Варгановой установлено, что стиль родительского воспитания, направленный на развитие самостоятельности и автономии ребенка положительно влияет на познавательную мотивацию [19]. В коллективном исследовании отечественных ученых Т.О. Гордеевой, О.А. Сычевой, Д.В. Пшеничнюк, А.Н. Сидневой выявлена взаимосвязь между «внутренней положительной учебной мотивацией и успеваемостью обучающихся, их стремлением к саморазвитию, и, как правило, с наличием положительного климата в коллективе, а преобладание внешней мотивации в комплексе мотивов ученика, связано с высоким уровнем тревожности» [4]. Необходимо отметить, что в контексте современных социально-психологических исследований, касающихся подросткового возраста, ученые так или иначе затрагивают особенности поколения Z [20; 21], которые добавляются к возрастным особенностям подростков и интегрируются с ними. Так, данные С. Хильченко, показали, что высокая мотивация и результативность обучения при работе с поколением Z достигаются при одновременном сочетании работы с бумажными и IT-ресурсами, традиционными и информационно-коммуникационными технологиями [22]. С.А. Васюра, Н.И. Иоголевич выявили, что коммуникативная активность обучающихся подросткового возраста принадлежащих к поколению Z характеризуется предельной полярностью: «от сосредоточенности на себе и минимальной включенности в общение до стремления к максимальному расширению круга социальных контактов в реальном и опосредованном техническими средствами общении, причем легкость в общении имеет больше связей с притязаниями подростков, чем с самооценкой, а инициативность в общении и легкость вступления в контакт положительно связаны с уровнем притязаний по шкале «уверенность в себе» [23]. В.Д. Нечаев, Е.Е. Дурнева [24] подчеркивают, что в современном мире доступ к цифровому виртуальному пространству, социальный статус подростка в ней становятся его ценностью, и в этом случае цифровая среда становится одной из сфер, где происходит социализация. Исследования малайзийских и иранских ученых выявили взаимосвязь учебной мотивации и внешних факторов, таких как семейные (поддержка познавательного интереса со стороны родителей), ценностно-смысловые установки личности (осознанность и осмысленность обучения) и средовые (стиль педагогов и применение образовательных технологий) [7]. Коллективы исследователей показали, что на мотивацию к обучению влияет стиль профессиональной деятельности педагога, включающий доверительное общение и навыки эмоционального интеллекта [8], а также сформированный уровень

профессионального педагогического мышления [25; 26]. Таким образом, снижение мотивации к обучению в подростковом возрасте может быть компенсировано за счет поддержки педагогов и родителей, развития навыков эмоционального интеллекта и профессионального мышления у педагогов, использования современных средств обучения, полимотивации к деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования стало изучение особенностей учебной мотивации обучающихся подросткового возраста. Теоретический анализ фундаментальных и современных исследований феномена учебной мотивации и особенностей формирования личности обучающихся позволил нам определить цели исследования, контингент и необходимый диагностический инструментарий [27].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для реализации государственной программы «Развитие образования» на территории Ярославской области с 2020 года инициирован региональный проект «Повышение качества образования в общеобразовательных школах с низкими результатами обучения и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях», реализацией которого занимался коллектив сотрудников ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования» [28]. Мотивация к обучению в рамках данного проекта рассматривается как фактор, который можно отнести к сфере компетенций управления ресурсами школы, и как фактор, имеющий отношение к успешности освоения обучающимися образовательных программ, позволяющих оценить системные изменения в школах, реализующих программы перехода в эффективный режим работы и стремящихся повысить качество образовательной деятельности. «Исследование проводилось дистанционно с использованием виртуальной платформы «onlinetestpad» (сроки исследования май-сентябрь 2020 года). Задачи: 1. Сравнительный анализ особенностей учебной мотивации подростков в разных видах школ: школ с низкими результатами обучения (ШНОР) и школ, функционирующих в сложных социальных условиях (ШНСУ). 2. Анализ представлений о мотивации обучающихся у педагогов, полученных в рамках работы фокус-групп и степени congruентности представлений педагогов и данных по мотивации у обучающихся. 3. Анализ взаимосвязи мотивации к обучению и отношения к педагогу» [28]. Методы: 1. Мотивация и эмоциональное отношение к обучению (Ч.Д. Спилбергер, модификация А.Д. Андреевой, А.М. Прихожан). 2. Опросник на выявление позиции отношения к педагогу «Учитель-ученик» (адаптация Т.Н. Ключевой). *Для педагогов:* метод фокус-групп, контент-анализ, метод экспертной оценки. Выборка: в исследовании приняли участие 1 681 обучающийся подросткового возраста (1 227 из школ с низкими результатами обучения и 454 из школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях) и 70 педагогов из 68 школ 12 муниципальных районов Ярославской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. По результатам количественной оценки обработанных данных и их качественного анализа по диагностической методике «учитель-ученик» можно сделать вывод, что с точки зрения обучающихся учителя компетентны в области преподаваемого предмета, умеют передавать информацию и знания, учить, организовывать процесс познания (гностический компонент $M=5,5$; $\max=8$), взаимодействовать и использовать различные активные методы и формы работы (поведенческий компонент $M=5,6$; $\max=8$), но им чуть хуже удается создавать ситуацию успеха и эмоционально поддерживать обучающихся (эмоциональный компонент $M=5,1$; $\max=8$). Данный факт может служить основанием для выдвижения гипотезы о несформированных или слабо развитых навы-

ках эмоционального интеллекта у учителей, чему есть подтверждения в работах исследователя Ю.О. Обгольц и коллектива авторов И.Л. Самусенко, С.А. Травина, Т.В. Яничева, показавших, что у большинства педагогов диагностируется низкий уровень эмоционального интеллекта [29; 30]. В работах других исследователей [31; 32; 33] был подтвержден факт того, что развитый эмоциональный интеллект педагогов способствует успешности в их профессиональной деятельности и большему использованию разнообразных методов и форм работы с обучающимися. Статистический анализ позволил обнаружить положительную корреляцию между мотивацией к обучению и различными аспектами отношения к педагогу – гностическим, эмоциональным, поведенческим ($p=0,392/p=0,491$, $p=0,370$, $p<0,01$), и эти показатели созвучны с мнением ученых различных стран о том, что личность педагога и его отношение к подросткам может играть ключевую роль в мотивации к обучению [4; 7; 8; 34; 35]. Нами показано, что оценка обучающимися школ ШНОР и ШНСУ различными аспектами отношения к педагогом имеет достоверные различия: гностический (t Стьюдента=4,77, $p \leq 0,001$), эмоциональный (t Стьюдента=3,26, $p \leq 0,001$), поведенческий (t Стьюдента=2,33, $p \leq 0,01$). Показатели по всем компонентам в школах со сложным контекстом выше, чем в школах с низкими результатами. Данные качественного и количественного анализа свидетельствуют, что обучающиеся данной категории образовательных организаций более удовлетворены компетентностью педагогов в преподавании предмета, имеют достаточно теплые эмоциональные взаимоотношения и конструктивно-позитивный уровень взаимодействия.

Анализ школьной мотивации (Ч.Д. Спилбергер, модификация А.М. Прихожан) (табл. 1.) дает основание констатировать, что выявлены обучающиеся со всеми уровнями мотивации учения, из которых 45 % респондентов относятся к категории обучающихся со средним уровнем мотивации и с несколько сниженной познавательной мотивацией. Это частично согласуется с исследованиями А.В. Грошевой, Е.А. Дьяченко [36], показавшими, что примерно три четверти школьников начала подросткового возраста обладают средним уровнем развития мотивации.

Таблица 1. Результаты анализа методики «Система мотивов школьной мотивации», в % (Ч.Д.Спилбергер, модификация А.Д. Андреевой, А.М. Прихожан)

Уровни мотивации и эмоционального отношения к обучению	Образовательных организаций		
	Совокупная выборка	ШНОР	ШНСУ
продуктивная мотивация с выраженным преобладанием познавательной мотивации учения и положительным эмоциональным отношением к нему	3,2	3,8	1,4
продуктивная мотивация, позитивное отношение к учению, соответствие социальному нормативу	19,6	18,8	22,4
средний уровень с несколько сниженной познавательной мотивацией	45	44,2	45
сниженная мотивация, переживание «школьной скуки», отрицательное эмоциональное отношение к учению	25,1	25,4	25,4
резко отрицательное отношение к учению.	7,1	7,8	5,8

Не обнаружено отличий в уровнях мотивации и в разных категориях образовательных организаций – ШНОР/ШНСУ ($M=18,80/18,32$, t Стьюдента=0,653), хотя несколько различно соотношение продуктивной мотивации в ШНСУ/ШНОР – 1,4%/3,8% и отрицательного отношения к учению в ШНСУ/ШНОР – 5,8%/7,8%.

Для достижения второй целевой задачи нашего исследования нами был организован опрос по методу фокус-групп. Рассматривалось профессиональное педагогическое мышление как направленное на решение различных возникающих проблемных ситуаций, которое может осуществляться на ситуативном или надситуативном уровне [37], с применением творческого подхода [38; 39; 40], с ориентацией на современные социальные требования в системе образования [25; 41; 42], с установкой на саморазвитие и непрерывное профессиональное образование [43; 44; 45], с умением использовать метакогнитивные ресурсы личности [46; 26; 37]. Качественный анализ различных аспектов профессионального мышления позво-

лил нам определить следующие результаты: во-первых, около 70 % всех проблемных ситуаций были связаны с мотивацией учебной деятельности; во-вторых, педагоги слабо владеют навыками идентификации реальных маркеров поведения, свидетельствующих о мотивации, или не всегда отличают от маркеров поведения, характеризующих возрастные особенности подростков; в-третьих, предъявляют повышенные негибкие требования к обучающимся, не всегда сами педагоги готовы к реализации творческого подхода; в-четвертых, считают, что большинство обучающихся имеет достаточно низкую мотивацию к обучению в целом. Также в ходе анализа было выявлено наличие не менее трех стратегий в педагогической деятельности, применяемых для повышения или сохранения учебной мотивации обучающихся: первая стратегия условно может быть охарактеризована как стратегия, ориентированная на внешнюю мотивацию обучающихся, предполагающая использование внешних отрицательных стимулов (вызов родителей на собрание, индивидуальная беседа обучающихся с администрацией школы и т.п.) для поддержания учебной мотивации обучающихся в школе, вторая стратегия может быть условно охарактеризована как стратегия, ориентированная на внутреннюю мотивацию обучающихся. Действия педагога предполагают использование индивидуальных методов работы с учеником для поддержания его учебной мотивации (беседа, индивидуальные занятия). Как правило, эту стратегию используют или молодые педагоги, или педагоги с большим опытом при невысокой нагрузке, поскольку она требует внутренних ресурсов (около 10 % опрошенных). Третья стратегия может быть охарактеризована нами как «смешанная», учитывающая внешнюю и внутреннюю мотивацию обучающихся и предполагающая использование активных форм работы и современных технологий при работе с низкомотивированными учениками с акцентом на индивидуальные особенности обучающихся (около 50 % педагогов).

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Полученные в ходе исследования данные о понимании педагогами причин и признаков различных уровней учебной мотивации детей подросткового возраста не сильно отличаются от суждений, высказанных еще А.К. Марковой [45], о том, что учителям трудно определить мотивацию ученика в силу многих причин, одной из которых является первостепенная задача передачи знаний, которая не оставляет времени и возможностей для анализа мотивации. Мы имеем основания это суждение дополнить тем, что педагоги в современных условиях вынуждены анализировать поведение обучающихся, но при этом, иногда в силу невысокой интегрированности психолого-педагогических знаний, сложности отличий в реальной проблемной ситуации, разворачивающейся в вариативно меняющемся контексте сугубо мотивационных и возрастных характеристик («ему важнее с соседом болтать, чем меня слушать...»), «о жизни поговорить они всегда рады, это же не у доски отвечать, учеба совсем не интересует...», «все замечания в штыки воспринимает, по-человечески не поговоришь») или ситуативно-контекстных («глаза не горят...», «взгляд блуждает...», «какие-то дела помимо школы...»), представляется сложным выделить проблемность ситуации, а, соответственно, и сделать верное предположение о мотивационной составляющей процесса обучения у ученика. Кроме того, полученные факты согласуются с многолетними исследованиями М.А. Пинской, Т.Е. Хавенсон, Р.С. Звягинцевой, А.М. Михайловой, Т.А. Чиркиной, С.Г. Косарецкого [47] показавшими, что в неблагополучных школах присутствует как рассогласование представлений взрослых участников образовательных отношений (родителей и педагогов) о мотивации обучающихся и предполагаемом уровне достижений в учебной деятельности, так и чрезмерно завышенные ожидания у педагогов в отношении учеников. При этом

именно сбалансированность и договоренность в мотивах и ценностях взрослых и школьников способствует достижению намеченных результатов [48]. Последнее представляется особенно важным с сохранением в современных социально-экономических и социокультурных условиях общих тенденций подросткового возраста, связанных с возрастающей потребностью общения и самоутверждения и видоизменением статуса учебной деятельности, что подтверждается как исследованиями ученых разных стран [4; 10; 49; 50], так и обнаруженной нами «отрицательной корреляционной взаимосвязью между возрастом обучающихся (от начала подросткового к концу) и мотивации к обучению ($r\text{-Spearman}'s=0,66, p \leq 0,01$)» [28].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. По итогам исследования выявлено, что у обучающихся в подростковом возрасте присутствуют все уровни мотивации учения, но преобладающим является несколько сниженная познавательная мотивация и переживание «школьной скуки». Отличий в уровне мотивации среди разных категорий образовательных организаций не обнаружено. Установлены положительные взаимосвязи отношения к педагогу и мотивации к обучению. Наименее представлен в структуре межличностных отношений эмоциональный компонент по сравнению с гностическим и поведенческим. Анализ различных точек зрения педагогов относительно учебной мотивации детей подросткового возраста, полученных нами в рамках работы фокус-групп, позволяет, с одной стороны, говорить о нескольких стратегиях в поведении педагогов при работе с низкомотивированными обучающимися, а с другой – зафиксировать низкую структурированность представлений о проявлениях мотивации к учебной деятельности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Полученные выводы требуют верификации и сравнительного анализа изменений в учебной мотивации после реализации программы по развитию профессионального мышления педагогов в сфере поддержания учебной мотивации обучающихся. Обозначенные в статье обобщения позволяют совершенствовать систему организации непрерывного профессионального образования педагогов, где наиболее эффективными можно считать активные формы обучения, такие как воркшопы, лекции в формате TED, митапы, тренинги, мастер-классы, конкурсы профессионального мастерства. Конкретные материалы публикации могут быть использованы представителями управленческих команд, педагогами-психологами образовательных организаций для дальнейшего выстраивания образовательной деятельности и психологического сопровождения обучающихся подросткового возраста. Современные исследования в области изучения факторов, оказывающих влияние на учебную мотивацию и ее составляющие, открывают новые направления в управлении качеством образования внутри школы на основе диагностических данных и оказания своевременной психолого-педагогической поддержки обучающимся, имеющим трудности в обучении и демонстрирующих «школьную и учебную неуспешность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. Генерирование возможностей: от человеческого капитала – к человеческому потенциалу // *Образовательная политика*. 2019. № 4 (80). С. 6-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43085555> (дата обращения 05.02.2021)
2. Schleicher A. *World Class: How to build a 21st-century school system, Strong Performers and Successful Reformers in Education*, OECD Publishing, Paris. 2018. 297 p. <http://dx.doi.org/10.1787/4789264300002-en> (дата обращения 12.04.2021).
3. Вартанова И.И. Эмоциональное отношение к школе и самоотношение старшеклассников различного пола и возраста // *Психологическая наука и образование*. 2020. Том 25. № 3. С. 40-48. doi:10.17759/pse.2020250304. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43159662> (дата обращения 11.03.2021)
4. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Сиднева А.Н., Пшеничник Д.В. *От чего зависит желание младших школьников учиться? Структура предметной мотивации школьников, обучающихся в рамках разных*

- образовательных систем // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2019. № 4 (104). С. 31-40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41537355> (дата обращения 19.03.2021)
5. Эльконин Д.Б., Воронцов А.Б., Чудинова Е.В. Подростковый этап школьного образования в системе Эльконина-Давыдова // Вопросы образования. 2004. №3. С.118-142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9171944> (дата обращения 11.03.2021)
6. Данилова Е.Е. Содержание и динамика мотивационных предпочтений современных младших школьников и младших подростков // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 4. С. 51-61. doi:10.17759/pse.2019240404. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39255487> (дата обращения 11.03.2021)
7. Mirzajani H, Rahimisadegh Z, Alami R, Farnia M., Delaviz M. The Effective Factors on the Guidance School Students' Academic Motive// Research Journal of Recent Sciences. 2014. V. 3(6). P.77-82. URL: https://www.academia.edu/26539275/The_Effective_Factors_on_the_Guidance_School_Students_Academic_Motive (дата обращения 26.03.2021).
8. Johmarshall R., Hye-Ryen J., Hyungshim J. Personality-based antecedents of teachers' autonomy-supportive and controlling motivating styles // Learning and Individual Differences year. 2018. V. 62. P.12-22. URL: <https://www.researchgate.net/publication/322537514> (дата обращения 28.02.2021).
9. Wlodkowski, R.J. Enhancing adult motivation to learn: a comprehensive guide for teaching all adults Enhancing adult motivation to learn: / R.J. Wlodkowski. San Francisco: Jossey-Bass, 1999. P.530. URL: http://ekladata.com/iJLoOLuJKEurYuG5mA2Ke1rJ5dQ/-Raymond_J._Wlodkowski-Enhancing_adult_motivation-Bokos-Z1-.pdf (дата обращения 11.04.2021).
10. Dotterer A.M., McHale S.M., Crouter A.C. The development and correlates of academic interests from childhood through adolescence // Journal of Educational Psychology, 2009. V.101. №.2. P. 509-519. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3253708/> (дата обращения 20.03.2021)
11. Платонов К.К. Вопросы психологии труда. М.: Медицина. 1970. 264 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007325854> (дата обращения 26.02.2021)
12. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: МПСи. 2001. 151 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/bozhovich_problemy-formirovaniya-lichnosti_2001/ (дата обращения 16.02.2021)
13. Талызина Н.Ф. Психология детей младшего школьного возраста: формирование познавательной деятельности младших школьников: учеб.пособие для СПО/Н.Ф. Талызина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2018. 174 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001406604> (дата обращения 01.02.2021)
14. Маркова А.К., Матис Т. А., Орлов. А. Б. Формирование мотивации учения. М.: Просвещение, 1990. 192 с. URL: http://pedlib.ru/Books/1/0389/index.shtml?from_page=1 (дата обращения 18.02.2021)
15. Ляшенко М.В. Мотивация учебной деятельности: основные понятия и проблемы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2019. №1. С.53-73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37018421> (дата обращения 10.04.2021)
16. Волков Б.С., Волкова Н.В. Возрастная психология: в 2-х ч. Ч. 2. От младшего школьного возраста до юности: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по пед. специальностям / Б.С. Волков, Н.В. Волкова; под ред. Б.С. Волкова. М.: ВЛАДОС. 2005. 343 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002865320> (дата обращения 26.02.2021)
17. Драгунова Т.В. Подросток. Москва: Знание. 1976. 94 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006931600> (дата обращения 02.03.2021)
18. Ильин Е.П. Психология для педагогов. СПб.: Питер. 2012. 640 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005063045> (дата обращения 14.03.2021)
19. Вартанова И.И. Эмоциональное отношение к школе и самоотношение старшеклассников различного пола и возраста // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 3. С. 40-48. doi:10.17759/pse.2020250304. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43159662> (дата обращения 11.03.2021)
20. Howe N., Strauss W. 13th gen: abort, retry, ignore, fail? New York: Vintage Books. 1993. 214 p. URL <http://infinity.wecabrio.com/read/679743650-13th-gen-abort-retry-ignore-fail-vintage.pdf> (дата обращения 07.04.2021).
21. Namus S. Traits of the millennial generation: Motivation and leadership. Helsinki, Finland: Aalto University School of Business. (Thesis-Masters). 2016. 54 p. URL: http://epub.lib.aalto.fi/etd/thesis/pdf/14662/hse_etdthesis_14662.pdf (дата обращения 02.04.2021).
22. Hilčenko S. How Generation «Z» Learns Better?//European Journal of Social Science Education and Research. 2017. V. 4. P. 379-389. DOI: <http://dx.doi.org/10.26417/ejser.v1i12.p379-389> URL: <http://journals.euser.org/index.php/ejser/article/view/2901> (дата обращения 16.02.2021).
23. Васюра С.А., Иоганевич Н.И. Связь коммуникативной активности и самооценки подростков поколения Z // Проблемы современного образования. 2020. №5. С. 81-95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44262191> (дата обращения 21.02.2021)
24. Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. №1. С.36-45. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=25654669> (дата обращения 01.03.2021)
25. Гильмашина С.И., Вилькеев Д.В. Профессиональное мышление учителя: научно-педагогический аспект // Психологическая наука и образование. 2004. Том 9. № 2. С. 67-75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9130921>(дата обращения 20.02.2021)
26. Кашапов М.М., Серафимович И.В. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс субъекта в условиях профессионализации//Психологический журнал, 2020, Т. 41. № 3. С. 43-52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43028219> (дата обращения 29.03.2021).
27. Серафимович И. В., Сальникова Ю.Н. Профессионализация мышления педагогов и личностные особенности поколения Z (мотивация к обучению и самооценка) // Балканско научно обозрение. 2021. Т. 5. № 2(12) С. 40-44.
28. Золотарева А.В., Серафимович И.В. Мотивация к учебной деятельности у современных подростков: результаты регионального исследования в школах, находящихся в сложных социальных условиях // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 58-68. doi:10.17759/pse.2021260604
29. Обозько Ю.О. Эмоциональный интеллект педагогов сельских школ в современном мире // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2-2. С. 217-219. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23056315> (дата обращения 23.03.2021)
30. Самусенко И.Л., Травина С.А., Яничева Т.В. Повышение уровня эмоционального интеллекта на основе педагогического самоменеджмента учителя современной школы. Монография. Тверской государственный университет. 2017. 144 с. URL: <http://texts.lib.tversu.ru/texts/13335nauch.pdf> (дата обращения 05.04.2021)
31. Asrar-ul-Haq M., Anwar S., Hassan M. Impact of emotional intelligence on teacher's performance in higher education institutions of Pakistan// Future Business Journal. 2017. V 3 № 2. P. 87-97. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2314721016300214> (дата обращения 21.02.2021)
32. Mérida-López S., Bakker A. B., Extremera N. How does emotional intelligence help teachers to stay engaged? Cross-validation of a moderated mediation model, Personality and Individual Differences. 2019. V.151.109393. URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0191886919302788> (дата обращения 20.03.2021).
33. Fernández-Hernández A., Manzano-Sánchez D., Jiménez-Parra J.F., Valero-Valenzuela A. How does emotional intelligence help teachers to stay engaged? Cross-validation of a moderated mediation model// Personality and Individual Differences. 2019. V.151 URL: <https://www.researchgate.net/publication/332968032> How does emotional intelligence help teachers to stay engaged Cross-validation of a moderated mediation model (дата обращения 01.04.2021)
34. Fernández-Hernández A., Manzano-Sánchez D., Jiménez-Parra J.F., Valero-Valenzuela A. Analysis of differences according to gender in the level of physical activity, motivation, psychological needs and responsibility in Primary Education// Journal of Human Sport and Exercise. 2020. V.16. P.580-589. URL: https://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/113653/1/JHSE_16_Proc2_42.pdf (дата обращения 14.03.2021)
35. Wink M.N., LaRusso M.D., Smith, R. L. Teacher empathy and students with problem behaviors: Examining teachers' perceptions, responses, relationships, and burnout // Psychology in the Schools. 2021. P.1-22. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/pits.22516> (дата обращения 01.04.2021)
36. Грошева А.В., Дьяченко Е.А. Специфика учебной мотивации в подростковом возрасте//Актуальные проблемы педагогики и психологии. материалы Международной научно-практической конференции. /Отв. редактор И. В. Мешкова. 2019. С. 41-46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41449440> (дата обращения 27.03.2021)
37. Серафимович И.В., Кашапов М.М., Пошехонова Ю.В., Базанова Г.Ю. Социально-психологические аспекты профессионального обучения в сфере здравоохранения: специфика метакогнитивных процессов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 6. С. 1607-1612.
38. Кулюткин Ю.Н. Творческое мышление в профессиональной деятельности учителя // Вопросы психологии. 1986. № 2. С.21-30. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1986/862/862021.htm> (дата обращения 29.03.2021)
39. Сухобская Г.С. Психологические аспекты проблемного обучения и развития познавательной активности взрослых учащихся // Вопросы психологии. 1984. № 5. С. 45-48. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1984/845/845045.htm> (дата обращения 29.04.2021)
40. Осипова Е.К. Структура педагогического мышления учителя // Вопросы психологии. 1987. № 5. С. 144-146. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1987/875/875144.htm> (дата обращения 01.05.2021)
41. Гильманов С.А. Профессиональная специфика понятийного мышления //Образование и наука. 2017. 19(9). С. 32-51. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-9-32-51> (дата обращения: 16.03.2021).
42. Митина Л.М. Психологу об учителе: личностно-профессиональное развитие учителя: психологические содержание, диагностика, технология, коррекционно-развивающие программы. М.: ПИ РАО, 2010. 386 с.
43. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э., Рябухина А.А., Борисов Г.И. Психологические особенности профессионального развития в поздней зрелости // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 8. С. 75-107. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44057969> (дата обращения: 06.04.2021).
44. Кузьмина Н.В. Педагогическое мастерство учителя как фактор развития способностей учащихся // Вопросы психологии. 1984. № 1. С. 20-26. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1984/841/841020.htm> (дата обращения: 02.04.2021).
45. Маркова А.К. Психология труда учителя: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1993.192 с. URL: <https://booksee.org/book/526357>(дата обращения: 22.04.2021)
46. Карпов А.В. Метакогнитивная специфика образовательных ситуаций в педагогической деятельности // Мир психологии. 2020. №

3 (103). С. 12-23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44493247> (дата обращения: 12.04.2021).

47. Пинская М.А., Хавенсон Т.Е., Звягинцев Р.С., Михайлова А.М., Чиркина Т.А., Косарецкий С.Г. Поверх барьеров: исследуем резильентные школы // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 198-227. URL: <https://vo.hse.ru/data/2018/07/09/1151833714/09%20Pinskaya.pdf> (дата обращения 07.04.2021)

48. Серафимович И.В., Беляева О.А. Ценностные ориентации различных групп участников образовательных отношений: социально-психологический аспект // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 2 (95). С. 232-246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-razlichnyh-grupp-uchastnikov-obrazovatelnyh-otnosheniy-sotsialno-psihologicheskij-aspekt> (дата обращения 03.04.2021)

49. Grouzet F.M., Otis N., Pelletier L.G. Longitudinal cross-gender factorial invariance of the Academic Motivation Scale // Structural Equation Modeling. 2006. V. 13. P. 73-98. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ733828> (дата обращения 12.03.2021).

50. Crocker J., Lee S. J., Park L. E. The pursuit of self-esteem: Implications for good and evil // A. G. Miller The social psychology of good and evil. New York: Guilford Press, 2004. P. 271-302. URL: https://www.researchgate.net/publication/224012626_The_pursuit_of_self-esteem_Implications_for_good_and_evil (дата обращения: 27.03.2021).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 2022.07.19

Approved date: 2022.08.21

Accepted date: 2022.08.29

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 135 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,639

(научные специальности:

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки),
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 136 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,613

Сайт:

(научные специальности:

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки),
- 5.2.4. Финансы (экономические науки),
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4. Международные отношения (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 209 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,682

Сайт:

(научные специальности:

- 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 0,992

Сайт:

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.
(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– Обосновывается актуальность исследования.

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

– Формирование целей статьи.

(указывается цель статьи)

– Используемые методы, методики и технологии.

(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

– Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

(а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

– Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

– Выводы исследования.

(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)

– Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2022 году - это статьи 2017-2021 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Незрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 5555 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 5553 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 5551 рубль за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: мы рассылаем авторам электронным типографский макет журнала, который вы можете распечатать в любой типографии и он будет идентичен нашему.

Оплата производится после получения вами **сообщения о прохождении рецензирования и приеме**

статьи к публикации, после чего автором высылаются скриншот или фото оплаты через Сбербанк-онлайн или через другие банки-онлайн на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация: ООО «Ландрейл» (с 29.08.2022 года учредитель журнала)

ИНН 6320068129

КПП 632001001

ОГРН 1226300024939

Расчётный счёт 40702810254400060734

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101810200000000607

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 62.01, 72.20, 85.22

Сумма возмещения расходов за публикацию статьи у каждого журнала смотрите в ТРЕБОВАНИЯХ.

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.